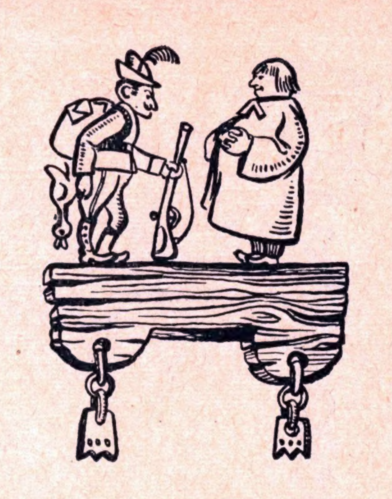

Составитель К. АРАЙС
Перевод Г. ГОРСКОГО
Художник П. ШЕНГОФ

АКАДЕМИЯ НАУК ЛАТВИЙСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

ЛАТЫШСКИЕ НАРОДНЫЕ

АНЕКДОТЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК
ЛАТВИЙСКОЙ ССР
РИГА 1964

ИЗ МАТЕРИАЛОВ
ЛАТЫШСКОГО
ФОЛЬКЛОРА

НАРОДНЫЙ АНЕКДОТ В ЛАТЫШСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

В далеком прошлом, задолго до возникновения письменной литературы, лежат истоки богатого устного поэтического творчества каждого народа. В многообразных по форме художественных произведениях находила выражение народная мудрость, сохранялся и обобщался жизненный опыт трудящихся масс.

В фольклоре нашли всестороннее отражение чаяния и стремления народа, его этические нормы и эстетические воззрения. М. Горький писал, что «когда-то, в древности, устное художественное творчество трудящихся служило единственным организатором их опыта, воплощением идей в образах и возбудителем трудовой энергии коллектива»[1].

---

[1] М. Горький. Собр. соч., т. 27. М. 1953, стр. 319.

Устное поэтическое творчество представляло собой в прошлом важнейшую форму творчества народных масс и выражения их идеологии. Сквозь призму художественных образов оно отражает ход исторического процесса и содержит весьма ценный материал для изучения социальных отношений и различных явлений быта.

В жизни латышского народа фольклор имел особенно важное значение. В начале XIII века народности, населявшие берега Балтийского моря, одна за другой были «огнем и мечом» порабощены западноевропейскими феодалами. В течение столетий сменилось много правителей, но все они смотрели на латышей, как на бесправных крестьян и холопов, полностью отданных во власть помещикам. Почти 700 лет коренное население Прибалтики было совершенно отстранено от какого-либо участия в решении политических, хозяйственных и культурных судеб своей земли.

Но народ, столетиями томившийся в феодальном рабстве, не утратил своего человеческого достоинства, не потерял веры в лучшее будущее, не сложил оружия в борьбе за это будущее. В устном народном творчестве в этих условиях отразились все надежды, весь жизненный и трудовой опыт народа. Поэтому один из основных мотивов в произведениях латышского фольклора — стремление трудового человека к свободе и ненависть к эксплуататорам и угнетателям.

М. Горький писал: «...фольклору совершенно чужд пессимизм, невзирая на тот факт, что творцы фольклора жили тяжело и мучительно — рабский труд их был обессмыслен эксплуататорами, а личная жизнь — бесправна и беззащитна. Но при всем этом коллективу как бы свойственны сознание его бессмертия и уверенность в его победе над всеми враждебными ему силами»[1].

Во второй половине XIX века, когда была начата работа по собиранию и систематизации произведений латышского народного творчества, обнаружилось богатство и разнообразие латышского фольклора. Со всех концов Латвии хлынул поток записей народных песен, сказок, преданий и других фольклорных материалов. Активную помощь в их собирании и систематизации оказывали русские ученые и научные общества: Московское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, Русское географическое общество и другие. Собранные материалы послужили Кр. Барону (1835—1923) основой для монументального восьмитомного издания латышских дайн («Latvju Dainas»), вышедшего в 1894—1915 годах и содержащего 217 996 песен. Эти материалы были использованы также А. Лерхом-Пушкайтисом (1859—1903) в издании

[1] М. Горький. Собр. соч., т. 27. М. 1953, стр. 305.

«Latviešu tautas teikas un pasakas» («Латышские народные предания и сказки»), вышедшем в свет в 1891—1903 годах в семи томах и содержащем 6002 произведения, а также в изданиях произведений других жанров. Собирание фольклора продолжалось и в последующие годы.

В настоящее время собиранием произведений народного творчества, равно как и их изучением, руководит сектор фольклора Института языка и литературы Академии наук Латвийской ССР. В послевоенные годы каждое лето для сбора материала снаряжаются экспедиции, участники которых записывают по 8—10 тыс. единиц фольклора. Сейчас в научном архиве сектора фольклора хранится около 2,7 млн. фольклорных записей, в том числе около 1 млн. песен, а также примерно 90 тыс. сказок и преданий.

Произведения фольклора служили народу могучим идейным оружием, направленным против эксплуатации и угнетения, против отрицательных явлений как в быту, так и в общественной жизни.

Первенствующее значение среди произведений латышского народного поэтического творчества принадлежит, несомненно, народным песням и сказкам. Для исследователя материальной и духовной жизни народа это — неисчерпаемый источник сведений по вопросам истории, эстетики и этики.

Почти во всех жанрах латышского фольклора присутствуют элементы юмора и са-

тиры; особенно характерны они для опевальных песен, части бытовых сказок и пословиц. Однако наиболее широко и многообразно юмор и сатира используются в одном из жанров устной народной прозы — в анекдотах.

Анекдоты — это небольшие по объему прозаические произведения народного творчества, основная черта которых — остроумие, боевая непримиримость к отрицательному в общественной жизни или в поступках отдельных лиц. В центре действия народных анекдотов всегда находится человек, обычно простой латышский крестьянин, всевозможные происшествия и события в его быту и трудовой жизни. Более непосредственно, чем какой-либо иной жанр фольклора, анекдоты связаны с актуальными явлениями своего времени.

Буржуазная фольклористика, главным образом из-за острой социальной направленности народных анекдотов, стремилась уменьшить их значение как самостоятельного фольклорного жанра. Их мало собирали и изучали. Обычно анекдоты причислялись к шуточным сказкам или сказам. Нельзя отрицать, что смысловая направленность народных анекдотов и части бытовых сказок и сказов одинакова: обличение отрицательного в жизни. Если это в юмористическом или сатирическом изображении является ядром повествования, произведение следует причислять к жанру анекдота, не-

смотря на то, что художественная форма зачастую сближает его с бытовой сказкой или сказом.

Необходимо подчеркнуть, что латышским народным анекдотам свойственны своеобразная тематика, характерные сатирические приемы изображения, излюбленные художественные средства. Это дает основание считать анекдоты самостоятельным жанром латышского повествовательного фольклора. Таковым он и был признан в латышской фольклористике 30 лет тому назад, когда вышло в свет первое обширное собрание анекдотов в четырех томах, изданное П. Биркертом в 1929—1930 гг. В научном архиве фольклорных материалов Института языка и литературы в настоящее время хранится около 30 тыс. записей народных анекдотов.

В создании фольклора, в особености произведений устной народной прозы, важную роль играла личность сказителя. Этот факт находил отражение как в содержании произведения, так и в развитии его художественной формы. В каждой сказке, в каждом предании или анекдоте в зависимости от жизненного опыта и мировоззрения сказителя, его таланта и особенностей характера мог акцентироваться тот или иной момент содержания, более или менее успешно применялись средства художественной выразительности. По мере распространения анекдотов в народе активно совершенствовалась их художественная форма. С течением вре-

мени при участии множества сказителей зачастую рождалось подлинное произведение искусства, в котором каждое слово и каждый образ находили уместное и целесообразное применение. Этим обстоятельством и объясняется, в частности, то, что многие анекдоты, повествующие о событиях и явлениях далеких времен, и поныне пленяют нас остроумием содержания и мастерством лепки художественного образа.

Как уже отмечалось, латышские народные анекдоты отличаются богатством тематики. Можно сказать, что в них отражена во всем ее многообразии жизнь народа, жизненный путь простого человека от колыбели до конца его дней. Вполне естественно, что особенно яркое отражение в анекдотах находили наиболее значительные явления и в первую очередь те моменты, с которыми народу приходилось вести борьбу, против которых он обращал свою иронию и сатиру.

Материал предлагаемого читателю издания ограничивается анекдотами, большинство которых своим происхождением и содержанием связано с периодом феодализма. Эти анекдоты образуют известное тематическое единство и характеризуются своеобразной художественной формой. Можно надеяться, что распределенный по четырем тематическим группам материал даст читателю известное представление о наиболее интересных и значительных в культурно-ис-

торическом отношении анекдотах латыш ского фольклора.

Для Латвии периода феодализма характерен жгучий антагонизм между угнетаемым крестьянством и угнетателями-помещиками, усугублявшийся и национальным гнетом, так как и помещики, и духовенство были иноземцами. Не удивительно поэтому, что анекдоты **об имении и помещиках** составляют один из наиболее богатых циклов латышских народных анекдотов. Реалистическое изображение социального противника, его разоблачение и высмеивание были действенным оружием в борьбе народа против феодальной эксплуатации. С беспощадной иронией, сатирически остро рисуют народные анекдоты образ жизни помещика. В восприятии простого крестьянина занятия и поступки его определяются праздностью, бессмысленными причудами и капризами, последствия которых крестьянам нередко приходилось ощущать на себе. В основе всех этих анекдотов лежит мысль о том, что только труд составляет смысл жизни, только он является мерилом общественной ценности человека.

Несправедливостям крепостной жизни и тупоголовости господ анекдоты противопоставляют остроумие и мудрость крестьян, батраков, ремесленников. Поступки и речь этих персонажей рисуют ситуации, с недвусмысленной ясностью обнажающие отрицательные черты помещика. Излюбленными

в народе являются анекдоты, рассказывающие о случаях, в которых положительный герой использует слабые стороны своего господина и облегчает тем самым свое положение или избавляется от наказания.

Очень богат цикл народных анекдотов **о церковниках**. Немецкие колонизаторы провозглашали основной целью своего прихода в Прибалтику распространение христианской религии среди местного населения.

Однако латышский фольклор периода феодализма убедительно свидетельствует о том, что христианская вера лишь формально была принята народом, тогда как фактически большинство его плохо понимало сущность этого вероучения, да и не желало ее понимать. Весьма своеобразно развивает этот вопрос латышский народный анекдот, в котором отношение народа к церкви и пасторам нашло яркое и многогранное отражение. Пастор — вероятно, наиболее распространенный отрицательный образ латышского анекдота.

Народ воспринимал церковь и ее служителей исходя из своего реалистического понимания жизни, поэтому в первую очередь ему бросалась в глаза тесная взаимосвязь между помещиком и пастором. И тот, и другой проводят свои дни в безделье, пользуясь плодами тяжкого труда крестьянина; оба, каждый своими средствами, стремятся удерживать народ в безропотном подчинении и покорности. О самом христианском веро-

учении, его сущности анекдоты говорят мало, тем самым косвенно свидетельствуя о том, насколько чуждыми большинству народа оставались идеи, проповедывавшиеся церковью.

Большую группу составляют анекдоты о тех поступках и качествах пастора, которые противоречат смыслу библейских поучений и его собственным проповедям. Служитель церкви корыстолюбив и жаден. Он не забывает о своей выгоде ни во время богослужения, ни совершая обряд бракосочетания, ни на погребальной церемонии, ни, наконец, во время своих поездок по хуторам под предлогом проверки знаний детей (одна из официальных функций пастора в эпоху феодализма заключалась в проверке того, как крестьянские дети овладевают дома навыками чтения и письма).

Пастору присущие все те отрицательные черты, которые он столь громогласно осуждает с кафедры. Он обжора и пьяница, страстный картежник, а иногда пускается даже на конокрадство и прелюбодеяние. Разоблачению различных его пороков посвящено больше всего анекдотов. В этих анекдотах проявляются антирелигиозные настроения народа, так как сатира, направленная против пастора, бьет одновременно по учению церкви и ее институтам.

Следующий раздел сборника знакомит читателя с циклом латышских народных анекдотов **о хозяевах и батраках**. Эти анек-

доты дают яркое представление о повседневной жизни и труде на крестьянской усадьбе. Мы видим, что, невзирая на феодальное иго, до известной степени объединявшее народ в ненависти к общим иноземным угнетателям — феодальному дворянству и духовенству, в среде самих латышей между хозяевами и батраками также существовал острый антагонизм.

Сатирическое жало анекдота направлено здесь главным образом против скупости и жадности хозяина. Меньше говорится о глупости его, и это вполне естественно: хозяин сам непосредственно связан с крестьянской трудовой жизнью, хорошо ее знает и поэтому не может характеризоваться так же, как помещик и пастор. Тем не менее, противопоставление батрака и хозяина явственно свидетельствует о том, на чьей стороне симпатии народа. Остроумие батрака, его умение использовать любые обстоятельства в свою пользу подчеркивают его превосходство.

В этом же цикле мы находим анекдоты, повествующие просто о каком-либо смешном случае или ситуации и позволяющие слушателю порадоваться остроумию и находчивости героя анекдота. В главной роли здесь выступает обычно ловкий парень, ремесленник, языкастый цыган, причем между строк всегда читается оценка соответствующего явления с точки зрения трудового человека.

Своеобразным видом общественной критики и воспитательным средством являлись анекдоты **о взаимоотношениях юношей и девушек и о семейной жизни.** В целом этот цикл анекдотов показывает, какие качества характера считаются положительными, какие — отрицательными. Рассказывая о взаимоотношениях парней и девушек, о выборе будущего супруга, анекдоты снова приводят к основному для латышского народного творчества выводу: только труд, привычка к нему, прилежание и умение трудиться определяют ценность человека. Едко высмеивается в анекдотах лень, причем одновременно показывается, что именно она лежит в основе других недостатков: глупости, чванливости, хвастовства.

Отрицательные черты человеческого характера столь же беспощадно осуждаются в анекдотах о взаимоотношениях между мужем и женой. Высмеиваются болтливость, неуживчивый нрав, упрямство жены, пьянство и скупость мужа. Острие народной сатиры и в этом цикле направлено против лени и связанной с нею глупости.

В этом же разделе помещены и народные анекдоты **о детях**. С теплым юмором рисуют они всевозможные радости и огорчения, проступки и проделки крестьянских детишек. Любопытны содержащиеся в анекдотах наблюдения над детской психологией. Ребенок еще не понимает истинных причинных взаимосвязей и закономерностей многих

явлений, в его действиях и речах отражается его собственное восприятие окружающей действительности.

Очень своеобразно, в преломлении детской психологии, рисуется в анекдотах школа периода феодализма. Крестьянский мальчуган своим иногда наивным, иногда слишком прямолинейным, но всегда свежим и здоровым восприятием жизни зачастую вступает в конфликт с учителем, чьи знания обычно не выходят далеко за пределы псалтыря.

В латышских народных анекдотах ярко проявляются несокрушимый оптимизм народа, сознание собственных сил и духовного превосходства. Центральное место в их тематике занимает критика отрицательных явлений во всех жизненных сферах — от семейного быта до вопросов общенародного значения.

Выражению основной функции анекдотов — общественной критике — подчинены и средства художественной выразительности; многогранной тематике соответствует столь же богатый арсенал оттенков юмора и сатиры. Для создания комического эффекта в центр внимания слушателей выдвигаются главный отрицательный персонаж или отрицательное качество характера, изображаемые средствами художественной гиперболы.

В отдельных случаях внимание заостряется на гиперболизированном образе по-

ложительного героя, своими поступками сознательно создающего комическую ситуацию, в которой безжалостно разоблачается отрицательная личность или явление.

Художественная форма анекдотов характеризуется простой и цельной композицией. Повествование начинается без особого зачина, основная сюжетная линия не имеет обычно никаких побочных ответвлений и детализаций, не содержит подробных характеристик времени, места действия и персонажей, которые могли бы заслонить главную линию действия анекдота. Зачастую весь анекдот представляет собой краткий и содержательный диалог, из которого становится ясной характеристика положительного и отрицательного, так же как и сущность столкновения и конфликта между ними. Завершающая часть анекдота обычно совпадает с кульминацией повествования — неожиданной развязкой. Никаких дополнений или пояснений больше не требуется — столь же лаконично, как и в самом действии, в развязке вскрывается идейный замысел анекдота.

В зависимости от тематики в анекдотах используются либо добродушный юмор по поводу комических или необычных ситуаций в повседневной жизни детей и взрослых, либо более или менее едкая ирония в связи с необдуманными, неправильными или несоответствующими условиям поступками людей или отрицательными чертами их ха-

рактера, либо острая, разящая сатира, обращенная против социальных врагов народа.

Несмотря на то, что анекдоты повествуют о днях, давно минувших, они и поныне интересны как свидетели горького прошлого латышского народа. В самое тяжкое время угнетения и бесправия народ верил в свои силы, острой шуткой вскрывал истинную сущность своих врагов и высмеивал их глупость и подлость.

* *
*

Предлагаемый вниманию читателя сборник представляет собой первую публикацию латышских народных анекдотов на русском языке. В него вошли переводы части анекдотов, опубликованных в сборнике «Latviešu tautas anekdotes» («Латышские народные анекдоты»), составленном в 1960 году Ķ. Арайсом. В последнем были использованы неопубликованные материалы сектора фольклора Института языка и литературы Академии наук Латвийской ССР (в тексте обозначены шифром FS), а также частично материалы сборника П. Биркерта «Latviešu tautas anekdotes» («Латышские народные анекдоты»), I—IV, 1929—1930 (шифр PB).

При отборе материалов для русского издания в него не были включены варианты

анекдотов и анекдоты, в основу которых положена непереводимая игра слов. Часть анекдотов при переводе была подвергнута некоторому сокращению.

Можно надеяться, что предлагаемый сборник заинтересует читателя и явится, пусть небольшим, вкладом в дело сближения братских советских народов.

О. Амбайнис

кандидат филологических наук

ГОСПОДА
И
НАРОД

Был такой барин: никто не мог угодить ему. Все ему мерещилось, что плохо рожь молотят. Подкрался он к риге и залез под посад.[1] Увидел это один из молотильщиков и сказал старшему работнику. Тот приказал:

— Ну-ка, ребята, за работу подружней!

Когда молотильщики дошли до места, где спрятался барин, старший работник крикнул:

— Ну-ка, давай еще сильнее — здесь посад толще!

Как ни крепился барин, а не вытерпел ударов, заорал.

— Кто там? — спросил работник. — Ах, барин, и как это вы под посад попали?

FS 556. 10854

По обычаю, зерно, которое высыпалось из колосьев при сушке хлеба в овине до молотьбы, оставляли овинщику и истопнику.

---

[1] Посад — снопы, настланные в риге для обмолота.

Но однажды зерна «высыпалось» так много, что после молотьбы помещик удивился:

— Колос был такой высокий, а зерна мало!

— Откуда же взяться зерну, все в солому ушло, — ответил овинщик.

Помещик только вздохнул — плохо, что все в солому ушло.

FS 1459, 3005

В имении Сарума заведывал житницей умный и хитрый человек. Захотелось ему взять господского зерна, но без разрешения помещика он побоялся это сделать. Зная, когда барин придет в амбар, он нагрузил воз и стал ждать.

Увидел помещик полный воз и спрашивает:

— Что за зерно?

— Показалось мне, что зерна не хватит, поэтому своего привез.

— Мне твоего не нужно! — рассердился помещик. — Убирайся отсюда со своим зерном.

Обрадовался хитрец и увез домой господское зерно.

FS 556, 4021

В одном имении был очень злой староста. Замечал он, что батраки таскают зерно, а поймать никого не мог. Как-то во время молотьбы один батрак наполнил мешок рожью. Увидев старосту, он схватил мешок

и побежал к реке. Староста погнался за ним. На берегу батрак спрятал мешок в кусты, а в реку бросил большой камень. Староста подумал, что батрак прыгнул в воду, и закричал:

— Люди! Люди! Спасайте!

А батрак тем временем незаметно вернулся на ток и стал молотить. Прибежал к риге и староста:

— На помощь! — крикнул он. — Батрак утонул!

А батрак отвечает:

— Это твой бес утонул, а я все время молочу здесь.

FS 1136. 747

В имении Вецауце во время молотьбы возили солому. Решили батраки продать воз-другой. Пока один заезжал на скотный двор, второй сворачивал за угол.

Вот попался батраку навстречу граф.

— Куда едешь? — спросил он.

Батрак был не из дураков и ответил, что, спускаясь с горки, не успел повернуть лошадь и заехал на улицу. А улица узкая.

— Доеду, — говорит, — до базарной площади и там развернусь.

Граф поверил, а батрак был рад-радешенек, что так ловко выкрутился.

FS 927. 3410

Жестокий барон очень часто наказывал своих слуг и порол крестьян даже тогда, когда они ничего плохого не совершали.

Однажды, встретив батрака, барон избил его.

— Ведь я, барин, ничего плохого не сделал, — сказал батрак.

— Ничего! — отвечал барон. — Это я наперед тебе выдал.

Что поделаешь? Пошел избитый батрак домой и думает: как бы отплатить барону? Думал, думал — и придумал. Была у барона рожь. Ночью батрак увез все зерно к себе. На другой день барон увидел, что нет зерна, и пошел искать его. Нашел зерно у батрака и говорит:

— Явись в имение, получи свою порцию плетей.

А батрак в ответ:

— Я уж получил свою порцию вчера. Вы без всякой вины избили меня и сказали, что наперед мне выдали. Так что за рожь я уже получил.

FS 1713. 4427

В одном имении шла молотьба. Людей поднимали очень рано, кормили плохо. А работа была тяжелая. Через неделю люди устали и начали роптать. И тут пришла машинисту счастливая мысль: снял он гудок с конной молотилки, а утром сказал барону, что гудок украден и молотить нельзя. Барон поверил и послал в город за новым гудком, а люди целый день отдыхали.

FS 1675. 62

Не хватило крестьянину гречихи. Что делать? Надо к помещику идти, занимать. Помещик долго отказывал, а крестьянин долго упрашивал, клялся в ту же осень вернуть. Наконец, согласился барин и дал гречиху.

Настала осень. Гречихи у крестьянина выросло не намного больше того, что одолжил.

— Если отдам барину долг, — рассудил крестьянин, — мне самому почти ничего не останется. А отдать надо. Не отдам — заберут силой и в долг никогда не дадут больше.

Думал-думал крестьянин и так, и этак и, наконец, придумал: обрушил гречиху на мельнице, лузгу в мешки насыпал и повез в имение. Ехал и дрожал: а что, если заметит помещик?

Приехал в имение, и, как назло, барин навстречу идет.

— Вот, — говорит крестьянин, — я долг привез.

Подошли оба к амбару, помещик велел развязать мешок — хотел посмотреть, какую гречиху привез мужик. А тот стоит ни жив ни мертв. Набрал барин горсть, почувствовал, что гречиха легче обычного, но не догадался, почему. Только сказал:

— Хороша гречиха, но больно уж легкая.

Кладовщик понял, в чем дело, да не сказал ничего. Так крестьянин избавился от долга. FS 929. 9256

Собрались у помещика гости — соседние помещики. Каждый стал хвалить своего старосту. Один тем хорош, другой — этим. Тут хозяин и говорит:

— А мой староста самый умный!

Гости удивились, а хозяин пояснил:

— Он даже знает, где в будущем году пар будет!

FS 929. 31698

Пожелал помещик поля осмотреть. Повел его управляющий. Урожай был хороший, и помещик радовался.

Подошли к полю, где земля была оставлена под пар. Посмотрел помещик, посмотрел и сказал:

— Здесь ведь, управляющий, ничего нет — то ли сеяно, то ли не сеяно.

FS 527. 18688

Привез барон из города в свое поместье нового управляющего. Была ранняя весна. Все поля уже были вспаханы и подготовлены к севу.

Чтобы показать свое усердие, управляющий в первый же день начал знакомиться с хозяйством. Осмотрел все поля и созвал крестьян:

— Где же были ваши головы? — закричал он на них. — Под рожь, под ячмень, под гречиху, под пшеницу, под картофель

и свеклу поля у вас готовы. А где же вы сеять будете крупу и муку? Вы что же, хотите господина барона голодом уморить?

FS 717. 1105

Как-то поссорился яунпилсский барон со своим старостой и прогнал его.

— Сам справлюсь! — решил барон и созвал батраков, чтобы каждому работу дать.

Выстроились батраки в очередь к барону. Но староста еще до этого приказал, чтобы каждый, получив работу, снова становился в очередь. Он хорошо относился к батракам, и они рады были ему помочь.

Было в имении более 70 человек. Каждый заходил в кабинет, целовал барону полу сюртука и руку и спрашивал, какая будет работа. Барон каждому говорил, куда идти и что делать.

Было уже за полдень, когда, выглянув из комнаты, барон увидел длинную вереницу людей. Понял он, что сам дать всем работу не сможет, и велел вернуть старосту.

FS 1551. 8075

Рано встал помещик и вышел посмотреть, как косари работают. В присутствии барина люди поднажали. Тот, видя, что работа спорится, сказал:

— До чего же это легкая работа — сено косить! Поддел и дернул, поддел и дернул.

PB 1766

Купил крестьянин в городе Талсы пружинную борону и везет ее домой. Повстречался ему помещик и спрашивает:

— Как это ты, мужик, купил такую вещь? Разве у тебя так много денег? Ты ведь можешь из ели сделать борону-суковатку.

— Что вы, барин! — ответил крестьянин. — Где уж нам! Еловые бороны могут лишь господа делать — у них лесов много.

FS 1019, 191

В одном имении был очень глупый помещик. В поле, во время пахоты, лошадям и тем отдых нужен. Пока лошади отдыхают, люди курят. Так вот, помещик запретил пахарям курить.

Раз, прогуливаясь, он увидел, что все пахари сидят и курят. Помещик сердито крикнул старосте:

— Эй, скотина, почему позволяешь людям курить и лодырничать!

— Барин, — ответил староста, — пусть они курят, это ведь пользу приносит.

— Какую еще пользу? — спросил барин.

— А вот какую: вы, наверно, заметили, что в одних местах хлеб растет выше и тучней, чем в других. Оттого это, что люди курят и золой землю удобряют.

Барин пришел в восторг. Велел накупить табаку и раздать пахарям, чтобы те курили.

FS 929, 9380

Попросил крестьянин у барона дерева на жердь для колодца. А барон, не зная, что такое жердь, спросил:

— Ну, двадцать пять деревьев тебе хватит?

Крестьянин от радости крикнул:

— Спасибо, господин барон, как-нибудь обойдусь!

FS 866, 314

Ставил работник забор вокруг барского сада. Ночью он не выспался, и днем захотелось ему спать. Только он задремал, идет мимо управляющий и видит, что работник спит.

— Эй, разве так работают! — крикнул он и ударил спящего палкой.

Вскочил работник и ответил:

— Я, господин управляющий, не спал, я смотрел, прямой ли забор.

Ушел управляющий очень довольный.

FS 1784, 1509

Послал помещик работника камни дробить. А работник — не дурак — лег поблизости в канаву, молот под голову — и спит. Мимо шел помещик, увидел спящего и закричал:

— Что ты делаешь?

А работник говорит:

— Тише, барин! Я тихонько подползаю к камню, чтоб он не догадался, что я хочу его расколоть. Он испугается удара и разлетится на части.

PB 1757

Копал землекоп канаву. Закончил работу и говорит помещику:

— Прикажите, барин, измерить длину канавы и заплатите.

Все люди в имении были заняты, и барон решил сам измерить. Сделав дело, он собрался уходить, но видит, что землекоп задумался и затылок чешет.

— В чем дело? — спросил барон.

— А в том, барин, что другую сторону канавы вы еще не измерили.

— Richtig, richtig[1]! — сказал барон. — Об этом я забыл.

Он измерил другую сторону канавы и заплатил землекопу двойную плату.

РВ 1733

Помещик приказал всем крестьянам вывозить бревна из леса; Янис должен был доставить в имение восемнадцать бревен.

Уже все крестьяне привезли из леса первые бревна, а Янис словно в воду канул. Он тем временем сидел в корчме.

Настало время полдника, затем стемнело. И тогда только Янис со своим батраком поехали на двух подводах в лес.

В лесу уже все заканчивали работу. Янис с работником нагрузили свои возы и поехали в имение. Тут Янис велел батраку завернуть за сарай, а сам со своей лошадью въехал во двор имения, где староста записывал каждый воз.

[1] Richtig (нем.) — правильно.

— Эй, Янис! — крикнул староста, — где же ты весь день пропадал?

— Лошадь ковал, — ответил Янис.

— Ну, ладно, ладно! — проворчал староста. — Езжай к сараю и выгружай.

Но Янис не сбросил бревна, а завернул к тому месту, где ожидал батрак. Оставив свою лошадь батраку, Янис со вторым возом поехал к имению. Староста опять записал, а Янис снова поехал к сараю. Они проделали это несколько раз, и, наконец, вместе с батраком подкатили к старосте и выгрузили оба воза. Затем, посвистывая, направились домой.

FS 929, 57841

Батраки возили из лесу выкорчеванные пни. Нашелся хитрец, который целый день возил вокруг барского дома один и тот же пень.

Стоял у окна помещик и радовался: вот работник! Трудится как муравей. Пока другие проедут раз мимо дома, этот пять раз успеет.

FS 1910, 453

В Ерценской волости имением управлял глупец. Однажды послал он крестьян за гравием для нового погреба. Приехали те на место, бросили лопат по десять гравия на каждый воз и погнали лошадей вскачь.

Увидел управляющий, что лошади взмылены, и говорит:

— Не надо много грузить, а то лошадей загоните.

FS 693. 2705

На помещичьей винокурне гнали спирт. Каждый раз работники сцеживали по кружке из бочки. Узнал помещик, что недостает спирта, и поставил на ночь охрану. А люди пробрались в погреб, сделали в бочке дыру и выпустили полбочки спирта.

Пришел утром помещик проверять бочки. Стукнул по одной сапогом — звенит. Спрашивает сторожа:

— Почему бочка наполовину пустая?

— Не знаю! — отвечает сторож.

Смотрит хозяин: пломба цела, дыры нигде не видно.

— А вы переверните бочку, — говорит сторож, — тогда увидите, есть в дне дыра или нет.

— Какое мне дело до дна! — рассердился помещик. — Внизу-то спирт есть, а наверху его нет.

FS 693. 2707

Лéдников раньше нигде не было, только на помещичьих винокурнях. Крестьяне, отрабатывая барщину, должны были выпиливать лед на реках и возить его в лéдник.

Увидев, что люди пилят лед на том же месте, где в прошлую зиму, управляющий рассердился:

— Вы что, дураки, не соображаете, что пилите там же, где в прошлый год?

Испугались крестьяне, спросили:

— А почему нельзя здесь пилить?

— Вы что, не знаете, что лед здесь тонкий? Не успел с прошлого года как следует замерзнуть.

FS 1685, 1739

Большим чудаком был последний владелец имения Рустужи. Работники его всячески над ним потешались.

Задумал он начертить план имения. С помощью двух рабочих несколько недель измерял и чертил и все показывал одному из рабочих. Тот делал вид, что все понимает. А второй рабочий, когда хозяин показал ему чертежи, сказал:

— Я в этом, господин барон, ничего не смыслю.

Барон возмутился и позвал первого рабочего. Тот начал объяснять план, называя лес садом, канавы — дорогами, пастбища — нивами. Наговорил столько, что и сам барон запутался.

— Я здесь тоже больше ничего не понимаю, — сказал барон, порвал чертежи и ушел домой.

FS 1766, 5596

Построили сарай в имении. Осматривая его, помещик заметил, что концы бревен неровно торчат из сруба. Помещик стал бранить мастера, а тот объяснил:

— Это ничего, барин, бревна могут торчать на восемь дюймов в одну или в другую сторону — лишь бы они лежали по угольнику.

— Ах, значит, они по угольнику, тогда хорошо! — сказал довольный барон и удалился.

РВ 1700

Один каменщик искривил стену амбара.

— Разве стена правильно сложена? — спросил помещик.

Каменщик приложил к стене отвес, который на целый дюйм отошел от нее, и сказал:

— Больше чем правильно.

— Ну, если больше, значит, хорошо, — обрадовался барин.

РВ 982

Смотрел барон, как работник сносит только что сложенную, но перекошенную стену.

— Почему ты разбираешь стенку и почему эта стенка косая?

— Я, господин барон, прессую, чтобы крепче стояла. А пока я прессовал, верхние кирпичи раскрошились, вот я и снимаю их.

А стена немного косая потому, что крепко спрессована, — лихо соврал работник.

— Ну что ж, прессуй дальше! — сказал барон и дал работнику на водку.

PB 981

В давние времена в имении Ренцены жил помещик. Задумал он на озере ставить мельницу, велел вырыть глубокую канаву. Начали каменщики работать. Что днем построят, то ночью в канаву валится. Пришли к помещику и говорят:

— Стена не держится, надо камни молоком и яйцами скреплять.

Барон ездил по хуторам, скупал яйца, а молоко привозил из имения. Каменщики строили мельницу, ели яйца, пили молоко и смеялись над глупым бароном.

FS 116, 13593

Один очень скупой помещик поручил маляру покрасить в новом доме лишь самые трудные места, а все остальное красил сам.

Когда соседи пришли посмотреть новый дом, маляр проучил скупца: закончив свою работу, он подошел к хозяину и спросил:

— Ну как, барин, следующую комнату вы будете марать или дадите мне выкрасить?

FS 855, 174

Жил однажды помещик, который думал, что он — самый умный на свете. Позвал он

художника и велел ему расписать стену, потребовав, чтобы были изображены река, гора и стадо за горой.

Когда все было готово, помещик поглядел и говорит:

— Река есть, гора есть, а где же скот?

— А вы же сказали, чтобы скот за горой пасся, так он там и есть.

FS 1689, 2911

В Межотненской волости у елгавского большака стоит корчма, которую называют «Медвежьей». Рассказывают, что межотненский помещик позвал маляра и велел нарисовать на стенах медведей.

— С цепями или без цепей? — спросил маляр.

Узнав, что медведи с цепями стоят 25 рублей, а без цепей — 15, помещик велел нарисовать медведей без цепей.

После первого же сильного дождя медведи со стен исчезли, так как были нарисованы клеевыми красками. Корчмарь поспешил к помещику сообщить о случившемся. Позвали маляра. Он объяснил:

— Что же вы сердитесь, барин? Я вас спросил: с цепями или без цепей? И вы сказали, чтобы медведи были без цепей. Вот они и убежали в лес.

Барин посмеялся шутке и, заплатив остроумному маляру 25 рублей, велел нарисовать медведей «с цепями».

FS 1714, 159

— Сколько у тебя братьев? — спросил садовника помещик.

— Один, — отвечал садовник.

— Странно! Почему-то твоя сестра вчера сказала мне, что у нее два брата.

FS 230. 2784

Любимое дело господ — смеяться над слугами. В одном имении жил старый садовник. Он слыл мудрецом и знатоком своего дела. Посмотрит на семена и сразу скажет, что из них вырастет.

Этого-то садовника и решили одурачить приехавшие к помещику гости.

Позвали они старика и высыпали ему на ладонь высохшие крупинки селедочной икры.

— Что из этих семян вырастет? — спросили помещики.

— Подождите, господа, немного, — сказал садовник, — я скоро дам вам ответ.

Старик ушел. Разыскал в огороде свободную грядку, покопался в земле и пошел звать господ.

Весело шли господа, заранее потешаясь над садовником. И вдруг их будто кто кнутом остановил: на грядке из черной земли торчали селедочные головки.

Никто ничего не сказал, все поняли, что садовник их высмеял.

С тех пор никому больше в голову не приходило над умным садовником потешаться.

Все только говорил: «Что уж там, кто умен — тот не глуп!»

FS 1705. 3160

Один садовник решил посмеяться над своим барином, приходит к нему и говорит:

— У нас можно и селедку выращивать. Купите рассаду, а я в землю высажу.

Барин обрадовался: купил две бочки сельдей и велел их высадить в огороде. Съел садовник селедку, а головки «посадил». Барин, увидев головки, был очень доволен.

— Смотри, — сказал он, — растут, вот уже и рыльца вышли!

FS 1900. 220

Злой барин никак не мог найти себе садовника. Никто не мог угодить ему. Явился к барину цыган и говорит:

— Садовника лучше меня не найдешь, барин, во всем мире. И жена моя так умеет полоть, что за день самого черта от любого репья очистит, а за ночь любого ангела превратит в черта.

— Уж если ты такой большой мастер, иди ко мне в садовники, — сказал барин.

Цыган тут же со своей тележкой заехал во двор, выпряг клячу и повел на луг. Вернувшись, новый садовник собрал пилы и топоры, жена и дети взяли лопаты.

— Теперь, — сказал цыган хозяину, — жарко. Спадет зной, и мы за дело примемся. Сад у вас зарос, как лес. А магарыч,

барин, не мешало бы теперь получить. На сытый живот — не набраться работ.

Позвал барин слугу, велел дать цыгану мяса. Под вечер, наевшись досыта, цыгане принялись за дело. Не успела ночь пройти, а в саду уже ни одного кустика не было, ни одного дерева.

Утром увидел барин прополку цыганскую и схватил плеть, чтобы рассчитаться с садовником. Но цыган не ждал расплаты. Набросил барину на голову мешок и стал колотить дубиной, приговаривая:

— Сад пропололи, теперь хозяина!

С тех пор барин никого не бил и не брал цыган в садовники. FS 72. 5125

Помещик должен был выехать по делам в четыре часа утра. Боясь проспать, он приказал слуге:

— Разбуди меня в четыре часа утра.

Но слуга, хоть и был послушным, а любил поспать. Когда глаза закроет, то ни гром, ни камни с неба его не разбудят.

— С удовольствием, — говорит он помещику, зная, что все равно не проснется, — разбужу вас, только позвоните мне, и я тут же явлюсь.

Когда помещик проснулся — было уже восемь часов. Рассердился он и начал бранить слугу. А тот и говорит:

— Вы ведь обещали позвонить, а не позвонили. Разве ж я смел без звонка будить вас? FS Bb 49. 12

Ехал барон в Елгаву, встретил по дороге крестьянина, который вез на базар гусей.

— Что везешь? — спросил барон.

— Везу семь гусей на базар.

— Сколько хочешь за гусей?

— По талеру за каждого.

Барон выхватил у кучера кнут и начал стегать крестьянина, приговаривая:

— Вот тебе семь талеров!

Забрал барон гусей и, не заплатив, уехал.

Прошло некоторое время, захотел барон ригу построить. Узнал об этом крестьянин и нанялся в работники.

— Знаю, — сказал он, — хорошее место для риги.

Пошли они с бароном на место, позади слуга нес колышки, чтобы место для риги отметить. Вдруг крестьянин говорит:

— Я аршин свой забыл на вашем дворе.

Барон послал слугу за аршином, а крестьянин выхватил плеть и, повалив барона на землю, начал его стегать, приговаривая:

— Отдай мои семь талеров!

Выпорол он барона и убежал.

Слуга пришел и видит барона на земле.

— Беги за лошадью! — вопит барон. — Я заболел.

Переоделся крестьянин странствующим лекарем, пришел в имение, осмотрел барона и говорит, что тот захворал от страха. Велел лекарь пиявками испорченную кровь вытянуть и повел больного в жарко натопленную баню.

— Ах! — говорит лекарь, а пиявки-то в замке остались.

Пошел слуга за пиявками, а лекарь повалил барона на полóк и отлупил, приговаривая:

— Отдай мои семь талеров!

В один прекрасный день стоял барон в халате у окна и увидел на улице всадника.

— Это он! — заорал барон. — Держите его!

Крестьянин пустил коня вскачь, а сам спрыгнул с него и спрятался. Когда все слуги и сама баронесса с палками за конем погнались, крестьянин вбежал в замок и, задрав на бароне халат, стал лупить его, приговаривая:

— Ой, вкусна гусятина! Ой, вкусна гусятина!

Так за семь талеров был барон бит три раза.

FS 927. 2565

Однажды в очень морозный день пришлось помещику отправиться в путь. Закутался он в шубу и уселся в сани. А кучером у помещика был цыган. Сидел он на козлах, завернувшись в рыбацкую сеть.

Едет, едет барин и вдруг почувствовал, что зябнет. А кучер на козлах весело подпрыгивает, посвистывает.

— Эй, кучер, — спрашивает помещик, — а тебе не холодно?

— Нет! — отвечает кучер.

— Почему же я в такой шубе мерзну?

— А вот почему, — отвечает кучер, — холод в вашу шубу заходит, а назад не выходит. А в мою сеть стужа забежит и сразу выбежит.

Подумал помещик и предложил:

— Давай, цыган, поменяемся: я тебе свою шубу дам, а ты мне свою сеть.

Цыган согласился. Поменялись.

Едет, едет барин и под конец так замерз, что еле вымолвил:

— Эй, цыган, поменяемся снова.

А тот и слушать не стал:

— Что сменяли — то сменяли! Чего там еще отдавать!

FS 153, 657

Встретил барон у дороги цыгана.

— Эй, цыган, соври, не сходя с места, двадцать пять раз!

Остановился цыган и радостно воскликнул:

— Когда ж вы, дорогой господин барон, отдадите мои двадцать пять рублей?

Пришлось барону вытащить кошелек и расплатиться.

FS 230, 4100

Едет помещик в Бауску и встречает мошенника.

— Как же ты, мошенник, мужичков обманываешь? Расскажи.

— Охотно расскажу, да инструменты об-

манные дома оставил. Дай, барин, свою лошадь, я мигом из дома инструменты доставлю.

Ускакал мошенник, да так и не вернулся. И остался барин сидеть в коляске без лошади.

FS 1651. 2206

Проезжал барон по лесу в карете. Вдруг видит: на опушке растут поганки. Он приказал кучеру:

— Слезь и собери мне эти грибы!

— Ох, барин, то ведь грибы собачьи!

— Делай, что приказано! Пусть собака себе другие грибы поищет.

FS 1674. 1821

Отправился барон с двумя псами гулять. Навстречу ему мальчик идет, несет еду в поле. Барон спрашивает:

— Что несешь?

— Отгадай.

— Кашу.

— Нет.

— Щи.

— Не угадал.

Гадал, гадал барон, но отгадать не смог.

— Горох несу, — говорит, наконец, мальчик. — А ты кто такой?

— Угадай! — отвечает барон.

— Управляющий.

— Нет.

— Садовник.

— Нет.

— Староста.

— Не угадал.

Гадал, гадал мальчик и вдруг как крикнет:

— Знаю, знаю теперь, кто ты! Ты псарь.

— Нет.

— Так кто же ты?

— Барон.

— Какой же ты барон, если псов прогуливаешь? — сердито крикнул мальчик и убежал.

FS 855, 1416

Пасет мальчик коров и радостно приговаривает:

— Вот счастье большое! Вот счастье большое!

Едет мимо помещик, слышит это и спрашивает:

— Что за счастье большое, где оно?

— Не скажу, не скажу! — отвечает пастушок.

Любопытный помещик обещает ему рубль, но мальчик не соглашается. Помещик дает ему три рубля. Тогда мальчик кричит:

— Птичка под мостом! Птичка под мостом!

FS 17, 2005

Лежит у дороги пастух — в небо смотрит. Идет мимо барон, а пастух и не подумал встать. Говорит ему помещик:

— Здравствуй, Янис!

Тот отвечает, не шевельнувшись:

— Здравствуй!

— А где дорога к моему имению?

Янис двинул ногой и сказал:

— Там!

Тогда помещик рассердился и крикнул:

— Если ты сможешь показать себя еще бóльшим лентяем, получишь рубль!

Совсем не двигаясь, Янис сказал:

— Сунь мне этот рубль в карман.

Нечего делать, пришлось помещику засунуть рубль в карман пастуху.

FS 116. 20416

Пас пастух корову в лесу, в запретном месте. Увидел это лесничий и кричит:

— Пастух! Чья корова?

Но пастух спрятался. Накинул лесничий вожжи на рога корове и, привязав ее к возу, поехал в имение. А пастух, не дурак, подобрал в лесу срубленную сосенку, вожжами привязал ее к возу, а корову увел в лес.

Приехав в имение, лесничий хотел приказать поставить корову в хлев, да видит, что нет коровы, а вместо нее — сосновая жердь. Тут он и говорит:

— Корова — не корова, сосна — не сосна! Видно, черт корову выдоил и она стала, как жердь.

FS 1515. 5829

Управляющий имением застал на господском огороде пастушка, который рвал горох.

— Уж я проучу негодника! — решил управляющий и поманил парнишку.

— Иди сюда, мальчик я тебе что-то скажу!

Но мальчик понял, что задумал управляющий, и, удирая, крикнул:

— Ребенок не должен знать все, что знают взрослые!

FS 1798, 5531

Арендовал крестьянин у помещика землю. Однажды сын крестьянина пас на этой земле скотину и громко пел. Не понравилось это помещику, проезжавшему мимо, и он спросил:

— Что ты здесь орешь, как в лесу?

— Не твое дело. На этой земле отец — хозяин.

FS 855, 583

Один крестьянин выдавал свою дочь замуж. За день до свадьбы послал он пастушка в имение пригласить помещика. Пришел пастушок, увидел за столом барона, оробел и не посмел сказать, зачем пришел.

— Что стоишь? — спрашивает барон.

Подумал пастушок, что велят ему сесть, и быстро уселся в кресло.

— Что сидишь? — опять спросил барон. — Зачем ты сюда пожаловал?

Забыв, как хозяин учил его пригласить барона, пастушок выпалил:

— Хозяин мой велел тебе завтра на свадьбу прийти.

Вспыхнул помещик от такого дерзкого обращения, как солома от спички.

— Неужели не нашлось получше человека, чтобы за мной послать?

— Лучшие пошли к лучшим, а меня вот сюда послали.

FS 157, 9

Служил у помещика пастух по имени Анцис. Почти каждое утро — так уж бывало в давние времена, когда было много волков, — волк уносил с пастбища по овце. Однажды помещик спрашивает Анциса:

— Ну, Анцис, был сегодня в стаде волк?

— Неужто заяц? — отвечает пастух.

— А овцу унес?

— Неужто принес?

— Не груби, Анцис, а то плату убавлю!

— Неужто прибавишь?

FS 517, 300

Один батрак нанялся в поместье пастухом. Нелегко было пасти большое стадо. Подумал пастух и продал всех коров, а было их шестьдесят. Оставил только хвосты.

Выложил он хвосты в ряд на краю глубокого болота и заорал:

— На помощь! На помощь! Коровы в болоте тонут, одному мне не вытащить!

Прибежал сам помещик и начал тащить. Как потянет, только хвост в руке остается. Тащил тащил помещик хвосты, пока сам не утонул в болоте. А пастух стал богатым человеком, взял себе жену и жил счастливо. FS 196. 374

Скотницей в имении была очень злая женщина. Заставляла старого пастуха Яниса задолго до восхода солнца выгонять коров в поле. Янис все думал, как бы отомстить злой скотнице.

Корова по кличке Крустала, куда бы ее ни гнали, норовила в господский огород завернуть. Янис, чтобы разбудить хозяев, громко звал псов и прогонял корову.

Однажды туманным утром увидел Янис на огороде скотницу. Быстро срезав несколько березовых веток, он подкрался сзади и с криком: «Прочь, Крустала, прочь!» сильно отстегал злую женщину. А потом стал просить у нее прощения:

— Боже! Боже! Где были мои глаза? Я думал, это корова опять на грядки забралась.

Но скотница пожаловалась барыне. В обед, когда Янис пригнал коров, барыня допросила пастуха и он рассказал ей о своей ошибке. Ошибку старику простили.

— А почему, — спросила барыня, — по утрам собаки воют?

— Да так, барыня, очень рано встаем, собачки спать хотят, не идут в поле, а мне без собак скотину не выгнать.

— Так передай скотнице, чтобы так рано коров в поле не выгоняли!

Этого только Янису и надо было. А то, что скотницу отстегал, так это ей наука.

FS 23. 13697

Ехал один важный барин верхом по холму. У подножья холма паслось стадо, а дальше было глубокое болото.

— Эй, ты! — крикнул всадник пастуху, — дно в болоте твердое?

— Совсем твердое! — ответил тот.

Не говоря ни слова, всадник поскакал с холма хрямо в болото и тут же увяз по самые уши.

— Ах, ты обманщик! — заорал всадник. — Разве можно так врать?

— Я вовсе не врал, барин. Дно болота действительно твердое, но вы его еще не достали.

FS 739. 2753

Сбившись с дороги, барон подошел в поле к молодому пахарю и спрашивает:

— Не можешь ли ты показать мне дорогу в имение?

Парень-проказник показал барону дорогу, которая вела в болото.

— А вот она, господин барон!

— Вот тебе рубль за то, что ты показал мне дорогу.

Уже смеркалось. Барон спешил в имение, но увяз в болоте и еле из него выбрался.

На другой день проказника вызвали в имение. Поймал он в лесу косулю, чтобы задобрить барона, и пошел. Увидев косулю, барон закричал:

— Спасите, спасите! На меня звери напали! — И в страхе бросил к ногам парня кошелек с деньгами. Парень подобрал кошелек и ушел.

FS 1041. 876

Ехал барон на коне через лес. Вдруг конь гривой зацепился за ветви. Не смог всадник освободить коня, увидел прохожего крестьянина и спросил:

— Нож у тебя есть?

— Нет, барин, ножа у меня.

Выпорол барин крестьянина и сказал:

— Спроси теперь любого, и если ножа у него нет, можешь сделать с ним то, что я с тобой сделал.

Этого крестьянина управляющий имением решил выселить из дома. Приказал явиться в имение. Тот не явился. Пришел за ним староста, а крестьянин спрашивает:

— Нож у тебя есть?

— Нет ножа у меня.

Схватил крестьянин розги и отлупил сколько сил было старосту. Избитый пришел в имение и говорит управляющему:

— С ним и говорить не стоит: он сумасшедший.

Пошел тогда к крестьянину сам управляющий. Крестьянин его спрашивает:

— Нож у тебя есть?

— Нет у меня ножа.

Получил управляющий свою долю розог и разгневанный ушел восвояси.

А еще через день встретил крестьянин у реки самого барона, который имел обыкновение гулять там, переодевшись в простое платье. Притворился крестьянин, что не узнал барона, и спрашивает:

— Нож у тебя есть?

— Нет у меня ножа.

Как услышал это крестьянин, так и отлупил барона что было сил. На другой день требует барон крестьянина в имение и спрашивает:

— Как ты смел бить меня вчера?

— Да я, господин барон, и не узнал вас вовсе, а что бил, так вы сами мне приказали бить каждого, у кого нет ножа.

Пришлось барону отпустить крестьянина: что поделаешь, сам виноват!

FS 17. 2050. 2

Едет барская карета, запряженная тройкой. У дороги мужик пашет. Барин спрашивает:

— Сколько верст до ближайшей деревни?

Увидел мужик, что барин выронил из кармана золотые часы, и отвечает:

— Для умного — три, для дурака — девять.

Подъехал барин к деревне, захотел на часы посмотреть, а их след простыл. Вернулся он к мужику, а тот и говорит:

— Разве я неправду сказал? Вот обратно доедете, и будет девять верст.

FS 1865. 4238

На узкой дороге встретились помещик с цыганом. Один из них должен подождать, пока проедет другой. Цыган не уступает, а помещик ждать не привык.

— Почему не сворачиваешь, — кричит он цыгану, — разве не знаешь, кто едет?

— Как не знать! Я еду, ты едешь и почтенный господин кучер.

PB 1899

Встретился на дороге спесивый барин с крестьянским парнем:

— Дай дорогу!

— Вам, барин, тоже немного свернуть придется.

— Я каждому дурню дорогу не уступаю.

— А я уступаю дурню дорогу... — и парень свернул свою лошадь к обочине.

FS 855. 1539

Ехал барон-немец по узкой дороге и встретил крестьянина:

— Эй, мужик, сверни дорога!

Выскочил из повозки крестьянин, лег в канаву и изо всех сил нажимает плечом на край дороги.

— Нет, барин, не получается. Изо всех сил жму, а она не поддается.

FS 929, 57842

Едет по дороге крестьянин, догоняет его помещик и кричит:

— Эй, скотина, дай дорогу!

А крестьянин едет себе и в ус не дует. Барон подал на крестьянина в суд.

— Почему не свернул с дороги? — спросил судья.

— А он, господин судья, не мне, он моей скотине велел сворачивать. А моя скотина — такая дура — ничего не понимает.

PB 1864

— Куда тащишься?
— Куда лошадь тащит!
— Что у тебя на возу?
— Сам на мешке сижу.
— У тебя что на уме было?
— Да нет, это кобыла!
— Тебя видно, обидел бог?
— Это уши кобылы — не бок.
— Дать бы тебе пару тумаков!

— Сейчас я одет, а вот в бане был без портков.

FS 855. 2090

Поломалась у барина в пути карета. Хорошо, что поблизости был кузнец. Он починил карету и за работу взял рубль. Вот и задумал барин выгнать кузнеца, а сам на его место стать, раз так легко можно рубль заработать. Сказано — сделано. Стал барин сам ковать и кучера в подручные взял. Явился в кузницу крестьянин и заказал новый лемех. Ковал-ковал барин, пока из железа получился не лемех, а шило. Так он и сказал крестьянину и за ковку шила потребовал рубль. У того денег не было, он обещал заплатить ячменем, но чтобы кузнец сам за зерном приехал.

Взял барин с собой кучера и велел ему, когда крестьянин скажет: «Хватит», крикнуть: «Сыпь на мою долю тоже, трудно мне было ковать!» Зашел барин к крестьянину в клеть, а кучер на дворе остался. Двое сильных мужиков схватили барина, а хозяин стал изо всех сил пороть его. Наконец, крестьянин сказал: «Хватит!» Услышав это, кучер крикнул:

— Сыпь, сыпь и на мою долю, мне тяжело было ковать!

С тех пор не хотел больше барин кузнецом быть.

FS 1602. 6692

Прослышал помещик, что кузнец у него лодырь. Пришел в кузницу посмотреть, работает ли тот. А кузнец сильно нагрел наковальню: придет барин, увидит, что наковальня горячая, и подумает, что кузнец работает.

Зашел помещик, сел на наковальню, да как вскочит с криком, словно его поджарили.

— Теперь я вижу, что кузнец работал.

С той поры помещик больше не ходил смотреть, работает его кузнец или нет.

FS 961. 7551

Совсем не росли у барина волосы. Что делать? Проходил мимо барского дома цыган, и решил хозяин с ним посоветоваться.

— Знаю, как делу помочь, — сказал цыган, — заплати, посоветую.

Барин дал прохожему десять рублей, и тот сказал:

— Перед сном, милый барин, намажешь затылок медом, а в подушке дыру сделаешь, положи в нее голову — к утру волосы и вырастут.

Сделал барин все, как надо, и лег спать. Утром видит он, что все от него бегут в испуге. Посмотрел в зеркало — а голова у него вся в перьях.

Но что цыгану сделаешь — он уже далеко!

FS 576. 1140

Вздумалось одному барину сшить костюм из небольшого куска материи. Никто не брался, лишь один портной согласился, но плату вперед потребовал.

Когда ему заплатили, он сперва сшил брюки, примерил — сидят хорошо, на второй день сшил из них сюртук, примерил — сидит хорошо, на третий день — жилетку, примерил — сидит хорошо, на четвертый день — шапку.

В конце концов оказалось, что костюма-то и нет — одна только шапка.

FS 1276, 3022

— Сшей мне такой сюртук, — сказал портному барон, — какого ни у кого нет. По самой новейшей моде. Не сошьешь — выпорю.

Думал бедный портной, думал, какая она, новейшая мода, и ничего не мог придумать. Так, в думах о моде и забыл он про свою работу, про новый сюртук, только что сшитый, и про то, что в руках у него горячий утюг. И прожег он на сюртуке утюгом две дыры. Что делать? Вдруг осенило портного: заштопал он дырки и отнес сюртук барону.

— Вот, — говорит, — самая новейшая мода: сюртук и новый и заштопанный.

Барон хорошо заплатил портному, и тот пошел домой посвистывая.

FS 707, 142

Любил барин покрасоваться, любил, чтобы все на него смотрели. Однажды приказал он слуге:

— Купи для меня самую лучшую одежду.

Купили очень дорогой материи и сшили барину костюм, пошел он в обнове на базар, но никто и не взглянул на него.

Снова приказал он купить самой красивой материи, чтобы все на него глаза пялили. Опять сшили костюм, и опять барин в обнове на базар пошел. Ходил он по базару из конца в конец, но все напрасно: никто и бровью в его сторону не повел.

В третий раз приказал барин достать такой материи, чтобы все ахнули. Думал, думал слуга: что делать? И придумал: купил коровью шкуру и велел портному сшить из нее костюм для барина.

В этой обнове пошел барин на базар, люди за ним толпой ходили, все смотрели да удивлялись. Барин был доволен. Вечером, вернувшись домой, дал он слуге на водку.

FS 324, 122

Один портной всем был известен как большой лгун. Услышал про враля и барон и решил повидать его. Когда портной явился, барон сказал:

— Слышал я, что ты лгун редкостный. Не можешь ли ты мне что-нибудь соврать?

— Теперь не могу, господин барон, занят: в озере Акиши столько рыбы, что ее просто руками вытаскивают. Побегу и я

попробую. На обратном пути забегу, тогда и повру немного.

Озеро принадлежало барону. Он тут же велел запрячь лошадей и поехал на озеро, чтобы поймать рыбаков. Подъехав к озеру, увидел барон, что никого там нет, и понял, что враль уже показал ему свое искусство.

FS 1895, 1497

Поспорили помещик и крестьянин на четыреста рублей: кто из них лучше сумеет обо всяких чудесах рассказать. Проиграет тот, кто крикнет: «Ты врешь!»

Первым рассказывал помещик. И про заграничные путешествия, и про вина, про развлечения всякие. Выслушал крестьянин, но ничего не сказал. Затем сам начал спокойно и не спеша:

— Мой отец семь лет не вывозил навоз. После смерти отца я вывез навоз в поле и посадил один кустик капустной рассады. Однажды, идя в лес за хворостом, захотел я взглянуть на капусту. Шел, шел, настал полдень, съел я взятый с собой хлеб, но до самого вечера так и не смог обойти вокруг кочана и вернулся домой.

На следующий день я по листьям капусты полез вверх и залез на небо. Святой Петр встретил меня у ворот и провел по всем божьим комнатам. И была там нищета всюду. Только я захотел слезть обратно на землю, как кто-то срезал мою капусту. Ку-

пил я у святого Петра пакли на девяносто копеек, свил веревку и спустился вниз. Веревка лопнула, и я провалился сквозь землю прямо в ад.

В аду всего было вдоволь. Встретил я там своего отца, он живет очень богато. Сколько у него там лошадей, скота, лакеев! И какой дворец роскошный!

— А моего отца ты не встретил там? — спросил помещик.

— Встретил. Он у моего отца служит свинопасом.

Не вынес помещик такого унижения и крикнул:

— Ты врешь!

И проиграл четыреста рублей.

FS 23. 2467

Десять лет носил крестьянин сапоги, пока вконец не износил их. Стал он думать о новых, но помещик был жесток, барщина тяжела и о новых сапогах только и можно было, что мечтать.

Посмотрел он на старые сапоги: голенища совсем хорошие. Если их отрезать да приделать к ним новые головки, можно будет носить еще десять лет. Отрезал крестьянин голенища. А что же делать с подошвами? Вырезал он из подошвы кружочки, проколол их шилом и велел жене пришить к полушубку вместо пуговиц.

Прошло пять лет. Сапог все еще не было, а пуговицы на полушубке от долгой службы блестеть стали.

Однажды поехал крестьянин в Ригу лен продавать. Продал лен и пошел посмотреть город. Идет и удивляется: ну и богата же эта Рига! Попались ему навстречу два важных барина. Увидев приезжего с блестящими пуговицами, они спросили:

— Скажи нам, где ты купил такие красивые пуговицы?

Оробевший крестьянин ответил:

— Этого я, господа, сказать вам не смею.

Но те настаивали, крестьянин упирался, а потом потребовал с каждого по рублю. Торговались господа, просили по полтиннику сбавить, но упрямец стоял на своем. Получив два рубля, он сказал:

— Таких пуговиц, господа, здесь, в Риге, вам не найти.

Глаза у этих господ загорелись:

— Пусть они хоть сколько стоят, пусть их надо даже из Франции выписывать, а мы хотим такие пуговицы иметь.

Получив еще по рублю, крестьянин сказал:

— Вырезал я эти пуговицы из старых подошв.

Господа только руками развели. А крестьянин приехал домой в новых сапогах.

FS 1008. 4101

Нанял помещик слугу и сказал:

— Много говорить не буду. Ты сам должен знать все, что надо. Если, например, приказали принести чай, значит надо подать и сахар, и хлеб, и все, что требуется к чаю.

Три недели хозяин был слугой очень доволен, но однажды он заболел и сказал слуге:

— Врача!

Ушел слуга и очень долго не возвращался. А когда вернулся — объяснил:

— Раньше, барин, никак не мог. Сходил к врачу, потом в аптеку, потом к священнику, потом на кладбище...

С тех пор хозяин давал слуге ясные и точные приказания.

FS 893, 6

У одного помещика был очень болтливый слуга. Однажды помещику его болтовня надоела и он крикнул:

— Закрой рот!

Слуга тут же замолчал и закрыл рот рукой. Через некоторое время помещик опять позвал слугу:

— Передай кучеру, чтоб запряг лошадей.

Вышел слуга к кучеру и показывает ему знаками: запрягай! Кучер подумал, что слуга помешался, и побежал к помещику.

— Слуга ваш спятил: молчит, руками машет, ногами топает.

Помещик поверил и вызвал доктора:

— То ли онемел мой слуга, то ли помешался. Ни слова не говорит, хотя и приказываю.

Как только услышал слуга эти слова, отнял руку ото рта и стал рассказывать:

— Я не немой и не помешанный. Барин утром приказал мне закрыть рот. А человек с закрытым ртом говорить не может.

Понял помещик, что слуга его высмеял. С тех пор болтун мог говорить, сколько хотел.

FS 72, 8113

Строгий барин никуда не отпускал слугу. Когда однажды тот ушел без разрешения, хозяин так разъярился, что приказал слуге всыпать десять плетей.

И решил слуга проучить хозяина.

— Отпустите меня на десять минут, — попросил он.

— Зачем? — удивился барин. — Что можно сделать за десять минут? Попросил бы уж час или день.

— Нет, хозяин, мне хватит и десяти минут.

— Что же ты хочешь делать?

— Утопиться.

— Нет, нет! — испугался барин. — Не дам тебе и минуты. А почему же ты хочешь утопиться? Да еще с моего ведома?

— Жизнь надоела! Без вашего разрешения и шагу ступить нельзя.

— Ходи куда хочешь! — крикнул барин. — Только рук на себя не накладывай.

А потом подумал, что и другие могут сделать то же, и приказал всем слугам, чтобы все ходили без спросу кому куда надо.

FS Bb 49. 9

Нес слуга полдюжины тарелок, упал, поскользнувшись, и все тарелки разбил. Узнал об этом хозяин и говорит:

— Как же это случилось, что ты шесть тарелок разбил?

Взял слуга полдюжины тарелок, бросил их на пол перед хозяином:

— Вот так, барин.

FS 623. 81

Барин был зол и придирчив. А когда бывал не в духе, то и самый хороший слуга не мог угодить ему. Однажды пришел он домой в очень плохом настроении. Подали ему обед. Суп был очень вкусен, но барину не понравился. Он вышвырнул тарелку за окно. Тогда слуга выбросил за окно и жаркое, и хлеб, и вино, и даже скатерть.

— Ты что делаешь? — рассвирепел хозяин.

— А я думал, что вы хотите на воздухе обедать.

С тех пор барин никогда ничего не швырял за окно.

FS 509. 2396

Как-то один барон спросил своего слугу:

— Скажи, Янка, отчего это: вечером

перед сном я хорошо поел, а утром живот совсем пустой, хотя ночью я ни разу не выходил.

— Там, наверное, есть вор, — сказал Янка, — он все и унес.

— А не можешь ли ты ночью подкараулить вора?

— Могу, конечно, только дайте мне плеть.

Вечером Янка сел у постели барона с плетью в руках. Едва зашевелится барон, как Янка хлещет его плетью изо всех сил.

— Не бей меня, Янка, — кричит барон.

— Да я не вас бью, я вора стегаю.

На следующую ночь барон уже не позволил караулить вора.

FS 142. 2074

Один барон вел долгий спор со своим арендатором о границах земельного участка. Не знал крестьянин покоя. Однажды барон рассердился и крикнул:

— Если ты со мной не согласен, прикажу тебя утопить!

Крестьянин бросился к дверям.

— Куда ты? — спросил барон.

— Побегу учиться плавать.

FS 230. 4136

Поспорил барон со своим слугой на сто рублей — слуга взялся выпить бочку пива, пока горит свеча.

Приказал барон прикатить бочку пива

и принести новую свечу. Наполнив кружку, слуга зажег свечу и большими глотками выпил пиво. Затем тут же погасил свечу. Барон запротестовал, но слуга ответил:

— Было договорено — пью, пока свеча горит. Не стану же я жечь свечу, когда не пью.

FS 142, 2810a

Поспорил барин со своим кучером. Сказал кучер, что он за один час может сжечь в печи дров на 700 рублей.

Дал ему хозяин эту сумму и велел купить дров. В городе кучер купил за 700 рублей скрипку, привез домой и сжег. Печь даже не нагрелась.

FS 1242, 1029

Получил барин письмо и приказал слуге прочесть его вслух, а чтобы тот не услышал, что там написано, заткнул ему уши.

FS 23, 4888

Жил когда-то ленивый барин. Никуда не хотел пешком ходить. Приказывал слугам всюду носить его.

Однажды понес его слуга на прогулку. Да как на грех два вора забрались в имение овец красть. Один в хлев пошел, а другой караулит. Увидев слугу с барином, вор подумал, что это его товарищ несет барана.

— Неужели живого тащишь? — спросил он.

— А как же? — ответил слуга.

— Да зачем? Прирежь и выпотроши!

Услышал это барин, вырвался из рук слуги и убежал в дом. С тех пор всюду ходил сам и не хотел, чтобы его носили.

PB 1586

У одного помещика — заядлого охотника — жил старый псарь. Дорога в лес, где охотился помещик, вела через реку. Псарю каждый раз приходилось на спине переносить хозяина на другой берег.

Однажды, чтобы освободиться от тяжелой ноши, псарь на середине реки упал на спину, но тут же встал и, подняв хозяина, воскликнул:

— Ох, барин, только бы вы не намокли!

С того раза помещик больше не решался переправляться через реку на спине псаря.

FS 855, 945

Провинившегося работника помещик выгнал со своей усадьбы.

— Чтоб этой же ночью ноги твоей не было на моей земле!

— Ладно! — сказал работник и спокойно ушел.

Утром видит помещик — стоит у порога телега с песком, а на ней сидит работник.

— Что я вчера приказывал? — крикнул барин.

— А я не на вашей земле, — отвечал работник. — Этот песок с пасторской усадьбы.

FS 855. 1768

Возненавидели слуги своего барина за жестокость. Все говорили, что злее человека во всем мире не сыщешь. Один из слуг был большим хитрецом и сказал, что хозяин хороший и что слугам самим надо быть лучше. Когда слуга это говорил, помещик стоял за углом и все слышал. Умный слуга видел, что хозяин подслушивает, поэтому еще больше расхваливал его:

— Вот увидите, — сказал он, — в воскресенье надо мне в гости поехать, пойду и попрошу хозяина, он мне даст лошадей с каретой и золотые часы свои даст. Коль не верите, что хозяин у нас хороший, то увидите, что даст он мне и костюм свой праздничный, и кошелек с деньгами.

Когда слуга пришел к хозяину, то все так и вышло, как говорил он: получил и лошадей, и карету, и часы, и костюм, и кошелек с деньгами и уехал.

И если он еще не умер, то и по сей день по гостям ездит.

FS 1008. 6538

Дал один помещик обет молчания. Объявил об этом по всей округе и сказал:

— Кто из меня хоть слово вытянет, получит два горшка с золотом.

Многие крестьяне пытали счастье, но напрасно.

Однажды в замок забрел бедняк. Войдя к молчальнику, он сказал с тревогой:

— Сударь, жена ваша влюбилась в пестрого поросенка.

Помещик от изумления забыл об обете и воскликнул:

— В пестрого поросенка!

FS 855, 639

Возвратился помещик из долгого путешествия. Слуга ждал его на станции.

— Что нового? — спросил прибывший.

— Да ничего, — ответил слуга и через несколько минут прибавил: — Только ваш любимый пес подох.

— Отчего же?

— Объелся жареной конины.

— Кто же дал ему жареную конину?

— Сам нашел на сгоревшей конюшне.

— Почему же конюшня сгорела?

— Загорелась от имения.

— Что! Имение сгорело? Как это?

— Свечка упала на похоронах вашей тещи.

— Мать моей жены умерла? Когда же?

— Когда узнала, что дочь ее сбежала с любовником.

FS 929, 53150

Была у одного помещика придурковатая жена. Однажды, когда его не было дома, пришел незнакомец и сказал ей:

— С мужем вашим беда стряслась. Он сейчас на небесах. Ему нелегко. Каждый вечер он должен зажигать звезды, а там холодно, и есть ему хочется.

Дала барыня незнакомцу шубу, котел с супом и мясом и просила передать мужу. Не прошло и часа, как муж домой явился.

— Ты что, муженек, с неба пришел? — спросила жена и рассказала все, как было.

Разгневанный помещик вскочил на лошадь и погнался за мошенником. Ехал он до тех пор, пока не увидел сидевшего на краю дороги путника.

— Не проходил ли здесь человек с шубой?

— Проходил, — сказал путник, — в ту сторону прошел. Дай мне лошадь, я догоню его, а ты постереги вот этот котел, под ним райская птица спрятана.

Путник уехал и был таков. А помещик до ночи стерег райскую птицу. Когда приподнял котел, увидел кости обглоданные.

FS 1935, 8774

Условилась помещица с молодым парнем встретиться, пока мужа дома нет. Но в назначенный день муж захворал и остался дома. А парень явился и тихо позвал у двери:

— Пора уже, хозяюшка!

— Что пора? — откликнулся барин.

Парень до смерти испугался, но все же собрался с духом и ответил:

— Печь топить. — А про себя тихо шепнул: — Вот так испугался.

— Кто испугался? — крикнул барин.

— Кот в печи, — сказал паренек, а про себя тихо порадовался: — Вот так выдумка!

— Какая выдумка? — еще громче спросил барин.

— Сухие дрова сверху, сырые — снизу, горят — аж ревут.

FS 855. 1767

Слуга одного барина нашел много денег. А жена у слуги была болтливая и сразу же рассказала о том помещику. Тот приказал:

— Отдай деньги. Слуге деньги не нужны.

— Нет у меня ничего, клянусь!

На другой день велел помещик слуге явиться вместе с женой.

— Дознаюсь я, — сказал он при этом, — где правда!

Прибежал слуга домой, вырыл глубокую яму и сказал жене, что сейчас начнется гусиная война.

— Полезай скорей в яму и спрячься!

Жена послушалась. Покрыл он яму телячьей шкурой, насыпал поверх зерна и пригнал гусей. Гуси ели зерно, хлопали крыльями и громко гоготали. Когда гуси ушли, муж снял шкуру и сказал, что жена может вылезать из ямы: война кончилась.

— Страшный был бой, — сказала жена, — вся земля дрожала.

На следующий день пошли они к барину. По дороге слуга незаметно для жены подбросил вверх пару кренделей:

— Гляди-ка, — удивилась жена, — с неба крендели сыплются.

— Конечно! — подтвердил муж. — Крендельный дождь идет.

В барском хлеве заблеял козел.

— Кто там вопит? — спросила женщина.

— Это черт барина мучает, заставляет в закрытую бочку через маленькую дырочку влезть.

Когда они явились, барин спросил женщину:

— Правда ли, что муж твой нашел много денег?

— Правда! — отвечала она.

— Когда же он нашел их?

— За два дня до того, как случился гусиный бой.

— А когда же гусиный бой был?

— За день до крендельного дождя.

— Когда же был крендельный дождь?

— А тогда, когда вас черт мучил, заставлял в закрытую бочку через маленькую дырочку влезть.

— Ты, старуха, с ума сошла! Это тебя черт мучает!

И барин велел обоим убраться.

FS 654, 177

Жил бедный крестьянин по имени Грикис. Он мечтал построить себе новый дом, но не

было у него ни денег, ни леса. Все его богатство — один гусь.

Пошел он к помещику, рассказал о своей беде, попросил дать ему бревен на дом. А за бревна отдаст он помещику своего единственного гуся. Помещик согласился. Когда Грикис принес гуся, помещик сказал:

— В моей семье две дочки, два сына, жена и я. Как же на шесть человек одного гуся разделить?

— Я разделю, — пообещал Грикис.

Он взял гуся, свернул ему голову и сказал:

— Вам, барин, как главе семьи, полагается голова. Вашей жене — хозяйке старательной — гуска. Вашим дочерям — двум красивым девицам, легким и быстрым, как птички, — крылья. Вашим сыновьям, как опоре дома, — ноги. А мне, бедному, — все остальное.

Помещик был очень доволен, дал Грикису лесу на дом и его долю гуся.

Узнал об этом другой крестьянин.

— Денег и у меня нет, — сказал он, — зато пять гусей есть. Попрошу я у барина леса на сарай.

Так он и сделал. Но разделить гусей не сумел и ничего не получил.

Послал помещик за Грикисом. Тот дал одного гуся помещику и сказал:

— Вы, барин, ваша жена и гусь — трое.

Дал второго гуся сыновьям и сказал:

— Два ваших сына и гусь — это еще трое.

Третьего гуся он дал дочерям и сказал:

— Две девицы и гусь — опять трое.

Сам Грикис взял двух гусей и сказал:

— Один крестьянин и два гуся — это тоже трое.

Так хитрец принес домой двух гусей.

FS 17. 1037. 6

В давние времена бедняки ходили под окнами или заходили в дома, пели песни и просили подаяния.

Зашел такой бедняк в дом к помещику и стал петь псалом: «Напрасно ждать добра господ...»

Помещик избил бедняка и выгнал из дома. Понял бедняк свою ошибку и стал думать, как ее исправить. Имения не часто попадаются, а есть бедняку очень хотелось. Вывернул он наизнанку свой кафтан, еще больше порвал его и через некоторое время вернулся в имение и запел: «Господи, на тебя уповаю!»

Помещик приказал накормить его, дал денег и сказал:

— Да, ты умный человек, ты совсем иначе разговариваешь. Час назад я выгнал одного. Он пришел в дом и поет: «Напрасно ждать добра господ». А ты вот все понимаешь.

FS 808. 312

Разозлился барон и кричит на работника:

— Все крестьяне — дураки!

— Но не все дураки — крестьяне! — отвечает работник.

FS 556, 7704

Огородник срезáл тыквы и относил их в сарай. Зашел в сарай помещик и спрашивает:

— Что это за яйца?

— Лошадиные, — вежливо ответил огородник.

Помещик попросил:

— Дай мне одно яйцо!

Огородник подарил ему одну тыкву.

— Высидеть это яйцо сможете только тогда, если сами будете сидеть.

Обрадовался помещик, схватил яйцо и поспешил домой. Сел на яйцо и сидел, сидел, сидел до тех пор, пока тыква не начала гнить.

Взял тогда помещик яйцо и выбросил за ограду. Случилось это зимой. Только оно на землю упало, как выскочил откуда-то заяц и побежал в лес.

— Ба! — удивился помещик, — жеребеночек! — И погнался за ним.

Но где ему было зайца догнать! Возвратился помещик из леса и говорит себе:

— Посидел бы подольше, жеребенок был бы побольше.

FS 1630, 874

Барон был до того чванливым и гордым, что не хотел разговаривать даже с управляющим и священником.

Один цыган поспорил со священником, что заставит барона говорить. Встретив барона возле замка, цыган спросил:

— Сколько, по-вашему, стоит слиток золота величиной с мою голову?

— А есть ли он у тебя?

— Если бы он у меня был! — ответил цыган и пошел к священнику. FS 230. 3720

Цыган повел своего сына туда, где проходила жеребьевка — кому идти в солдаты. Встретил там барона с сыном, который тоже должен был тянуть жребий. Цыган сказал:

— Добрый день, уважаемый господин барон! Какой номер достался вашему сыну?

Оскорбленный барон отвернулся. Цыган, заметив это, вздохнул:

— Ох, время! Какое время! Что цыган, что барон — одно племя! FS 855. 1013

Владелец имения Стенде любил по утрам выходить на балкон в одном белье. Узнал об этом цыган Янцис и решил проучить барона.

Увидев на балконе человека в белье, Янцис подошел и спросил:

— Доброе утро, пугало! Уважаемый господин барон дома? FS 631. 123

Очень тщеславную баронессу пригласили в гости. Уходя, она приказала служанке принести ей в полдень ребенка и сказать: «Великая! Вот ваш ребенок!» Когда баронесса спросит: «Как это — великая?», служанка должна ответить: «Та, что в золоте и серебре».

Но служанка рассердилась на свою кичливую госпожу, и отнеся ребенка, сказала:

— Великая! Вот ваш ребенок!

— Как это — великая?

— С длинным языком и пустым кошельком.

РВ 1727

Приказал барин слуге купить в Риге новую шляпу. Тот купил шляпу за 50 рублей. Она показалась барину дешевой, и он велел купить другую, подороже. Слуга привез шляпу за 75 рублей, но и эта не понравилась барину.

— Купи еще более дорогую!

Тогда слуга снова привез шляпу за 50 рублей, но сказал, что она стоит 200 рублей. Барин был доволен.

РВ 1795

Барин покупал туфли:

— Сколько стоят эти туфли?

Приказчик назвал цену.

— Больно дешево, видно, плохие туфли.

— Так ведь я назвал стоимость одного туфля, — не растерялся приказчик.

— В таком случае я беру их.

FS 647. 1100

— Ну, каков ваш новый барин? Хорош?

— Хорош! Но одна у него беда — уши на ногах.

— Как это?

— А так: если что-нибудь скажешь ему и не кинешься в ноги — не услышит.

FS 1925. 2000

Любил один барон, чтобы крестьяне руки ему целовали. Вся округа знала: поцелуй баронскую руку — получишь пива. Карманы барона полны были записок на пиво для тех, кто приложился к его руке.

Однажды встретил барон парня, который нес в одной руке ведро, а в другой — каравай хлеба. Узнал парень барона, да сделал вид, что вовсе не знает его.

— Скажи, любезный, где прямая дорога в имение?

— Не могу сказать. Эта дорога ведет в имение, но прямая ли она — не знаю.

— Разве ты не узнаешь меня?

— Бог свидетель: никак не могу узнать.

— Так ты совсем не знаешь, кто я?

— Нет! Ах! — спохватился парень, — вы, наверное, управляющий?

— Нет, не управляющий.

— Ну, тогда вы лесничий?
— Нет, не лесничий.
— Так, может, вы господин барон?
— Наконец-то, вспомнил!
— Кто бы мог подумать! — сплюнул парень. — Тогда будьте так любезны, подержите мое ведро, чтобы я мог поздороваться с моим господином.

FS 961. 7488

Барон, нанимая слуг и работников, требовал для себя и своей жены особого почтения:

— Где бы вы ни увидели своих господ, вы должны целовать им руку.

Один из батраков решил над бароном посмеяться. Однажды он пахал в версте от имения. Увидев барона, который вышел из дома, батрак оставил лошадей и побежал ему навстречу.

— Что случилось? — спросил барон. — Почему ты бежишь сломя голову?

— Я увидел вас, господин барон, и прибежал исполнить свой долг.

Поцеловал батрак руку барона и медленно побрел в поле к лошадям. Так делал он много раз, как бы далеко ни находился. А однажды, увидев баронессу, он схватил ее руку и так сжал, что она взмолилась:

— Довольно, довольно, ты отдавишь мне руку!

Но батрак еще сильней сжимал и целовал ее руку.

С того дня баронесса как только завидит где-либо батрака, так бежит от него без оглядки. Избегал с этим парнем встречи и барон.

FS 1842. 792

По барину — и слуга. Так и было с одним помещиком-пьяницей, у которого и кучер был пьяница.

Как поедут куда-нибудь, так оба напьются. Вечно с ними что-либо приключалось.

Договорились они пить по очереди — барин напивается два раза, кучер — один раз. Однажды так случилось, что напились они оба сразу. Едут, едут — вдруг лошадь стала. Слез кучер с козел посмотреть, что случилось. Видит — поперек дороги бревно лежит. Барин спрашивает:

— Когда луна взойдет?

— В половине четвертого.

А был только первый час.

— Подождем, — сказал барин, — пока луна взойдет.

Привязал кучер лошадь, чтобы не ушла в лес, и оба заснули.

Утром вышла барыня на крыльцо и видит: стоит у коновязи лошадь привязанная, а в карете в обнимку с кучером барин спит. Лошадь сама пришла домой, только пьянчуги не догадались, где находятся.

FS 1935. 1619

Приехал баронский сынок из города в отцовское имение. Вышел утром из дома и впервые в жизни увидел туман. Показалось ему, что это облака на землю свалились.

— Боже! — заорал барчук. — Облака падают, страшный суд будет скоро!

FS 1661. 3814

Молния ударила в господский сарай. Барон страшно рассердился и сказал:

— Жги, сколько тебе угодно, сила и власть у тебя есть, но денег все-таки у тебя нет!

FS 1860. 3507

Владелец имения ненавидел крыс. Узнав, что в амбаре их расплодилось множество, он приказал старосте поджечь амбар. Исполнив приказ, староста доложил:

— Сарай горит, барин!

— А крысы тоже горят?

Получив ответ, что горят и крысы, обрадованный помещик воскликнул:

— Очень хорошо!

FS 853. 3196

У помещика пропала свинья. Он послал людей и сам пошел на поиски. Встретил он крестьянина, хотел спросить, не видел ли тот его свинью. Но помещик был немец и не

знал, как по-латышски сказать — свинья. Он спросил:

— Не видел ли ты даму с двумя рядами пуговиц на животе?

FS 855,1494

Однажды в жаркий полдень помещица гуляла со своими собаками. В хозяйстве она ничего не смыслила. Увидев свинью, которая, спасаясь от жары, забралась в пруд, помещица закричала:

— Караул, свинья тонет!

Она приказала работнику спасти свинью, но тот, не сказав ни слова, повернулся и ушел. На другой день работнику крепко попало за то, что не спасал животное.

FS 1850. 4586

Одна богатая помещица заметила, что работники ее берут весной маленьких поросят, а осенью режут больших.

— Сделаю и я так! — решила богачка.

По ее приказу жена батрака купила госпоже и себе по поросенку.

Через некоторое время поросенок помещицы пал.

— Схожу-ка посмотрю, что делает поросенок батрачки.

А тот вырос и весело хрюкает. Удивилась помещица и спрашивает служанку:

— Чем же ты кормишь своего поросенка?

— Чем же мне, бедной, кормить его? Помоями, картофельной шелухой да разными объедками.

— Вот неблагодарная скотина! — воскликнула помещица. — Я ведь своему каждое утро подавала чашку кофе с кренделем, а он издох!

FS 635, 123

Поручил барин одному крестьянину двух своих баранов пасти. Летом есть было нечего, и крестьянин одного барана зарезал. Осенью пригнал крестьянин барана к хозяину. Помещик заорал:

— Ты, баран этакий! Где же второй баран?

— Оба здесь, барин! Вот один, а второй — я. Вы ведь сами сказали.

FS 1630, 873

Один очень богатый и жадный помещик нанял работника.

— В понедельник начнешь работу, но перед тем хорошо позавтракай!

Зная о жадности хозяина, работник сытно поел. Только он кончил есть, как входит помещик.

— А не хочешь ли сейчас же съесть и обед?

Барин думал, что сытый работник сможет съесть лишь часть обеда. Но тот согласился. Съел обед и собрался уже на работу, как снова явился помещик.

— А не хочешь ли сейчас же и поужинать?

— Почему же нет? — сказал работник и тут же поужинал.

Поужинав, собрался в ночное, как было указано в договоре.

— В своем ли ты уме? — возмутился помещик. — Ты хочешь украсть у меня день.

Но работник стоял на своем, так как в договоре было сказано, что после ужина надо идти в ночное. Понял помещик свою ошибку и сказал, что после работы батрак получит обед и ужин в положенный срок. С тех пор помещик и слышать не хотел о завтраке, обеде и ужине в одно время.

FS 523, 511

Слуга полдничал, когда барин приказал запрягать лошадей. Но слуга продолжал есть, не обращая внимания на приказ.

— Почему не пошел запрягать? — спросил барин.

— Когда я ем, я глух.

— Когда запряжешь, позовешь меня! — сказал барин, а сам пошел в дом поесть перед дорогой.

Слуга вошел в комнату и несколько раз открыл и закрыл рот, не произнеся ни звука.

— Ты звал меня? — спросил барин.

Слуга кивнул головой.

С тех пор барин поверил в поговорку: «Когда я ем, я глух и нем».

PB 1771

Один барин утверждал, что не знает, что означает слова «Я голоден».

Охотник позвал его на охоту. Блуждали они по лесу до позднего вечера, хлеба у них с собой не было, и барин сказал, что хочет есть. Привела их дорога в дом крестьянина. Охотник предупредил спутника, что за стол можно садиться только после того, как хозяйка несколько раз пригласит его. А хозяйке наказал, чтобы больше одного раза не приглашала. Подоспел ужин, гостя пригласили к столу, но он не пошел.

После ужина все легли. Ночью богач застонал — очень хотелось есть. Он начал рассказывать охотнику, что вечером заметил, куда хозяйка поставила кашу, знает, как туда добраться, но не знает, как назад прийти. Охотник дал ему конец веревки и сказал:

— Она тебя приведет на место.

Нашел барин кашу, наелся, да еще охотнику захватил. Но охотник успел второй конец веревки привязать к кровати хозяина. Принес барин горшок с кашей и поднес ко рту старика. А тот только громко храпит.

— Не дуй, не дуй! — говорит барин. — Каша не горячая.

А когда понял, что в темноте попал не туда, куда нужно, стал громко звать охотника и поднял на ноги весь дом.

Все смеялись над барином, который только теперь понял значение слов «Я голоден».

FS 855. 1851

У злых господ работники жили впроголодь. Однажды, когда хозяев не было дома, люди закололи самую откормленную свинью и начали радзелывать тушу. На беду их хозяин неожиданно вернулся домой. Что делать? Накрыли они тушу белой простыней, зажгли свечи и начали причитать.

— Что случилось? — спрашивает барин.

— Вечером один путник, замерзший и больной, попросился погреться, а ночью умер. Вот мы и отпеваем его.

— Хорошо, дети мои. Надо отпеть покойника, надо!

— А не хочет ли барин взглянуть?

— Нет, нет! Вот вам пять рублей на водку, а завтра сразу же похороните.

Ели работники свинину, пили водку и смеялись над барином.

FS 1835, 1926

Работники закололи господскую свинью. Один окорок припрятали. Пришел барин и говорит:

— А я думал, что у свиньи четыре окорока.

— Смотря, барин, как резать. Бывает и четыре, иногда выходит три, а иногда — два.

PB 1770

Разделывали работники на помещичьем дворе две свиные туши. Полтуши забрали себе, а три оставшихся половины отдали помещику, сказав при этом, что ему повезло:

из двух свиней три половинки вышло. Услыхав, что из двух вышло три, барин был очень доволен.

FS 1910. 430

Увидел барин, что слуга опалил целую тушу, и спрашивает:

— Разве ты сможешь всю зараз съесть?

— Нет, барин.

— Зачем же ты всю зажарил?

FS 116. 6415

Был в имении любитель индюшатины. Поймал господского индюка и варит в печи.

А тут как на грех заходит барин и спрашивает:

— Что у тебя там варится?

— Ворона, барин.

— А почему ноги такие длинные?

— Старая ворона — длинные ноги.

FS 855. 22

Было это в давние времена. Собрались с крестьянских дворов в имение батраки барщину отрабатывать. Решил помещик подслушать, о чем работники говорят. А работинки разглядывали, кто что из еды с собой принес, и друг над другом потешались.

— Каша, — говорили они одному из парней, — у тебя такая постная, что если ее свинье на хвост намазать, свинья завизжит во все горло. Есть эту кашу нельзя.

— Дай-ка проверю! — сказал помещик и подошел к работникам. — Ну-ка покажите мне, что это за каша такая страшная?

Нечего делать, показал парень кашу, хотя она была такая же, как у всех. Приказал помещик принести поросенка. Два работника держали его — один за уши, другой за хвост — и щипали его при этом что было сил. Так что, когда поросенку кашей хвост мазали, он визжал, как будто его режут.

Помещик приказал пороть хозяев, которые будут давать батракам такую кашу.

FS 927. 4361

Жестокая и жадная помещица морила голодом работников и слуг. Однажды, когда на обед дали одну репу с подливой из ячменной муки, работники съели только по куску своего хлеба.

— Неужели, дорогие мои работнички, вам не нравится моя подлива? — спросила барыня.

— Такую роскошную подливу может лишь барыня кушать, а рабочему человеку достаточно полселедки и куска масла.

FS Bb 22. 2664

Славилась одна барыня добротой и глупостью. Увидев, что люди ее заняты тяжелой работой, приказала она кухарке приготовить куриный суп.

— Работают, — сказала она, — гладко, так пусть поедят сладко. — И налила в суп меду.

Но никто такого супа и есть не смог.

FS 1600. 8423

Скупой и богатый помещик, владелец двух имений, был холост и сказал, что женится лишь на женщине, которая ничего не ест.

Узнала об этом его служанка. Вышла она утром из своей комнаты, рот открыла и машет около рта руками.

— Что ты руками машешь и рот открыла?

— А когда я так машу, то весь день есть не хочется.

Помещик на ней женился. После свадьбы посадила молодая жена курицу цыплят высиживать. Вылупились два цыпленка. Помещик их очень любил. Как-то не было его дома, жена зарезала этих цыплят, сварила и съела.

— Где цыплята? — спросил муж, когда вернулся домой.

— Неужели ты и вправду мог подумать, что я ничего не ем? Цыплят я съела, мне это, как барыне, полагается.

Услышав это, помещик упал и потерял дар речи. Он мог лишь выговорить слово «два».

— Что это значит — «два»? — спросили люди барыню.

— Это значит, что он завещает мне оба имения.

Услышав такие ужасные слова, помещик умер. Так служанка стала хозяйкой двух имений, вышла снова замуж и жила счастливо.

FS 1115, 592

— Скоро будет голод, — сказала служанка своей барыне, — не будет даже масла.

Но барыня успокоила девушку:

— Если не будет масла, будем есть сдобный хлеб со свиным салом.

PB 1736

Подсчитывая расходы, один помещик пришел к выводу, что слуги его съедают две трети всех продуктов, а на долю его, хозяина, приходится только одна треть.

Чтобы проверить это, помещик приказал повару сварить три боба. Варил, варил бобы повар и попробовал: мягкие ли? Съел один. Нет, еще жесткие. Варил, варил и еще раз попробовал — съел второй. Оказалось — бобы уже готовы. И понес повар хозяину третий боб.

— Верно я подсчитал! — подумал тот.

FS 1900, 183

Захотел барон угостить своих гостей жареными журавлями.

Повар достал трех птиц и изжарил их на

кухне. Вкусный запах жаркого привлек на кухню трех слуг. Повар угостил их, отрезав каждому по одной журавлиной ноге.

К барскому столу подали трех журавлей, и у каждого было по одной ноге. Хозяин, заметив это, призвал повара к ответу.

— У журавлей, барин, больше одной ноги и не бывает. А если не верите, то утром убедитесь.

На другой день повар повел хозяина на край болота, где, стоя на одной ноге, спали журавли.

— Вот видите, живые птицы стоят на одной ноге.

Но недоверчивый барон вынул свисток и свистнул. Птицы испугались, опустили вторую ногу и насторожились. Барон рассердился:

— Ты вчера обманул меня!

— Нет, барин. Если бы вчера у вас был свисток, журавли на столе тоже опустили бы вторую ногу.

FS 1860, 3498

Однажды управляющий имением запретил ловить рыбу в озере. И вдруг видит — сидит на берегу цыган с удочкой.

— Как ты смеешь? — крикнул управляющий. — Я ведь запретил удить рыбу.

— А я не ужу, я только этого червяка в воде купаю.

PB 1608

Прохожий цыган ловил рыбу на господском озере.

— Что ты здесь делаешь, собака? — заорал помещик.

— Ты что, ослеп? Не видишь, что делаю?

— Вон! Как смеешь ловить рыбу в моем озере?

— Разве ты это озеро сделал? Ты еще скажешь, что и рыбу в озере сам вырастил!

FS 855, 580

Везли в город на телегах господский лен. Впереди ехал и сам барин. Очень удивился он, когда увидел на дороге цыгана с удочкой. Закинув леску в канаву на обочине, тот словно ждал, что вот-вот клюнет рыба.

— Что ты делаешь? — спросил барин. — Разве в сухой канаве рыба водится?

— Если я не поймаю, — ответил цыган. — поймает мой брат.

И пока барин со своими работниками, раскрыв рты, слушали эти речи, брат цыгана потихоньку вышел из кустов и стащил половину господского льна.

FS 1734, 123

Лесничий гнался за крестьянином, который охотился в господском лесу. Тот бросил ружье и исчез. Когда помещику принесли ружье, он собрал всю волость и спрашивает:

— Чье ружье?

— Мое! — отозвался один из толпы. Но вдруг спохватился и добавил:

— Истинная хозяйка — моя жена: я продал корову из ее приданного и на эти деньги купил ружье.

PB 1122

Встретил барон в поле старого Яниса. Крестьянин почтительно снял шапку.

— Здравствуй, Янис! — поздоровался барон.

— Уважаемый господин барон! Я послал к вам сегодня хорошего зайца, который забрался ко мне в огород.

— Почему же ты не подстрелил его?

— Охота запрещена. Поэтому я послал его к вам.

— Хорошо сделал! Возьми за это полтинник.

— Спасибо, барин!

Через несколько дней барон опять встретил Яниса.

— Куда же ты зайца послал? Я ничего не получил.

— Разве? Вот плут-заяц! Я ему строго-настрого приказал, чтобы шел к вам в имение.

FS 855. 1565

Давно это было. Скриверский барон жестоко притеснял своих крестьян. Они жили в большой нужде.

В господских лесах было много дичи и оленей, но стрелять их не разрешалось. И все-таки крестьяне ухитрялись охотой добывать себе мясо. Особенно ловким охотником прослыл некий Милдынь. Он не рисковал по мелочам, а охотился за крупным зверем. Убьет оленя — и мяса хватит надолго.

Барон никак не мог поймать осторожного и ловкого Милдыня. Однажды лесничий доложил барону, что Милдынь убил крупного оленя и мясо засолил в бочке. Чтобы накрыть охотника, барон созвал всех лесничих. Но кто-то предупредил Милдыня.

— Хорошо, — сказал охотник, — проучу я барона и всех его лесничих.

Бочку с олениной зарыл в землю и место это завалил дровами. Была у Милдыня старая лошадь. Он убил ее, а мясо засолил в бочке.

Прибыл барон с обыском. Лесник-доносчик повел всех в сени, где стояла бочка.

— Вытаскивай оленину! — приказал барон.

Схватил лесничий кусок покрупнее и вытащил ногу с подковой.

— Где же олень? — закричал барон.

Опустошили бочку, но ничего, кроме четырех ног с подковами и конского мяса, не нашли. Посинел барон от злости и крепко избил доносчика палкой. С тех пор никто не жалуется барону, так как думают, что у Милдыня все олени подкованы.

FS 861, 1049

Однажды барон из имения Яунсауле был на охоте. Услышав выстрел, барон поспешил в лес, надеясь поймать тех, кто охотится в лесу. Вдруг он увидел двух охотников, которые сдирали шкуру с убитой косули. Их ружья, прислоненные к дереву, были довольно далеко от них. Барон подкрался так тихо, что никто не услышал. Он взял ружья и сказал:

— Эти ружья, наверно, хорошо стреляют.

Один из охотников, не растерявшись, ответил:

— А вон там третье, оно стреляет еще лучше!

Только тогда барон увидел, что в двадцати шагах, за деревом, стоит третий охотник и ствол его ружья направлен на барона.

FS 1675, 61

— Скажи, — спросил барин слугу, — как отличить сороку-самца от сороки-самки?

Слуга ответил:

— Самцы — бело-пестрые, а самки — пестро-белые.

FS 509, 3313

Владелец имения, к которому прибыл знатный гость из города, устроил в его честь охоту на зайцев.

Горожанина, который никогда не стрелял и не видел зайцев, поставили на самое лучшее место. Обложив лес, охотники начали гнать зайца. Когда вспугнутый заяц понесся на гостя, тот крикнул:

— Скачи, дружок, в сторону, а то здесь сейчас стрелять будут!

PB 1582

Спросил прохожий цыган у пахаря:

— В чем сходство между бароном в карете и твоим пароконным плугом?

Пахарь не знал.

— И барона, и твой плуг, — сказал цыган, — тащит пара лошадей.

FS 635. 122

Поймал крестьянин вора и повел его к барону. Начал барон его ругать, а вор и говорит:

— Зачем барин бранится? Обоим нам бог дал право воровать. Вы крадете у крестьян деньги, а я — овец.

FS 17. 26685

Зашел помещик на бедный крестьянский двор. Видит — хозяин картошку чистит.

— Что делаешь? — спросил помещик.

— Ты, — ответил крестьянин, — с людей шкуру сдираешь, а у меня людей нет, одна только картошка.

FS 512. 4122

— Мы — старой закваски! — хвастал один помещик.

— Плохо, барин! — сказал крестьянин. — Старая закваска никуда не годится.

FS 1850. 2598

Спросил однажды барон батрака:

— Какая жизнь на том свете будет?

— Такая же, как на этом, — отвечал батрак. — Вы на этом свете ничего не делаете и там работать не будете, а батраки будут трудиться: вы будете сидеть в котле, а я — в огонь дрова подбрасывать.

FS 1935. 7864

ПАСТЫРИ
И
ПАСТВА

Однажды в имении Эргеме барон давал обед. Гости заговорили о жизни Иисуса Христа. Один пастор сказал:

— Каким бы ни был Христос, а дело он оставил нам доходное.

FS 188, 48

В одном приходе строили новую православную церковь. Мастер спросил батюшку:

— Что раньше будем строить?

Поп ответил:

— Перво-наперво баню, потом конюшню, а потом уж дом божий.

FS 855, 169

В пасторской усадьбе чинили крышу. Случилось несчастье: сломалась лестница, кровельщик упал и разбился насмерть.

Пастор подал вдове погибшего гривенник, сказав при этом:

— Вот тебе, милая, дневная плата твоего мужа, хотя упал он еще до завтрака.

PB 2024

Нанял пастор работника и велел ему очистить поле от камней. Только тот начал работать, как дьячок напугал священника: дорого за работу возьмет. Пастору это не понравилось. Он послал дьячка в поле с приказом прекратить работу. Но работник, не сказав ни слова, продолжал дробить камни.

Через некоторое время дьячок снова прибежал в поле, но человек продолжал работу. В третий раз дьячок схватил работника за шиворот, но тот был сильнее и побил дьячка. Велел священник позвать к себе работника. Спрашивает:

— Почему бил дьячка?

— Я, господин пастор, не бил его, а только с камня столкнул. Под камень был динамит заложен для взрыва, а дьячок вскочил на камень и ногами топал. Каждую минуту могло несчастье случиться. Вот я и спас вашего дьячка от верной смерти.

Поверил пастор работнику, дал рубль и поблагодарил за спасение дьячка. А в поле все камни из земли торчат, как были, целы-целехоньки.

FS 672. 245

Раз трубочист вычистил трубу в пасторском доме. За работу причиталось ему несколько копеек. Но у хозяина не было мелочи и он дал трубочисту рубль, рассчитывая на сдачу.

— Спасибо! — сказал трубочист и, опу-

стив в карман рубль, прибавил: — Мы, черные, денег ведь не размениваем — как вы, так и я.

PB 2027

В Руиенском приходе был очень жадный и скупой пастор. Однажды крестьянин должен был уплатить за причастие три копейки. Но монеты у него не было, и он дал священнику рубль. Тот взял деньги, а дать сдачу и не подумал. Ждал человек, ждал, и, наконец, попросил вернуть ему 97 копеек.

— Церковь — не шинок! — сказал священник. — Здесь сдачи не дают.

В воскресенье пошел этот крестьянин в церковь принимать причастие и встал впереди всех. Когда священник приблизился к нему с вином, крестьянин выхватил у него чашу из рук и не отдал ее, пока не опорожнил.

— Прав господин пастор, — сказал он при этом, — нет в церкви никакой сдачи!

FS 17. 22740

Один помещик был страстным охотником. А пастор был обжорой и любителем дичи. Так повелось, что, когда помещик подстрелит зайца или птицу, его кучер относит добычу священнику. Пастор был скуп и никогда не давал на водку. Надоело кучеру таскать ему дичь, и он от помещика ушел.

Новый кучер Янка, узнав от прежнего о причине его ухода, сказал:

— Уж я этого святого скрягу проучу!

В субботний вечер понес кучер священнику двух тетеревов. В дом вошел, не постучавшись, не сказал: «Добрый вечер!». Пастор сидел за столом и зубрил воскресную проповедь. Кучер взял тетеревов за ноги и так их швырнул на стол, что все требники разлетелись.

— На тебе пару тетеревов!

— Ты кто такой? — спросил испуганный священник.

— Новый кучер из имения!

— Разве ты лучше себя вести не умеешь?

— Если бы умел! Мать уж мне прожужжала уши, все твердила, что я дураком родился.

Священник поднялся, приказал кучеру сесть на свое место. Сам взял тетеревов и вышел. Войдя обратно, он сказал:

— Добрый вечер, уважаемый господин пастор! Вот вам от барина пара тетеревов!

Тогда Янка поднялся и воскликнул:

— Ах, как замечательно, милый кучер, скажи барину спасибо. Да и тебе нелегко было две версты шагать. Вот возьми рубль на водку!

РВ 2400

В Вецсауле был очень жадный пастор, который ради денег готов был на все. Однажды ястреб унес у одного крестьянина

петуха. В поле у бороны нашел крестьянин петушиные косточки и перья.

Крестьянин, большой шутник, пошел к пастору, дал ему рубль и попросил в воскресенье отслужить в церкви заупокойную по петуху. После богослужения пастор произнес следующую молитву:

— Глашатай света, унесен тем, кто парит по свету. За упокой того, чьи перышки лежат на меже того полюшка, где лежит боронушка.

FS 855. 1065

Скотник поместья выдавал свою дочь замуж. Мать невесты пришла в церковь записать молодых для оглашения.

— Кто отец невесты? — спросил пастор.

— Скотник, — робко ответила женщина. — Некрасиво это звучит: «дочь скотника». Нельзя ли, господин пастор, как-нибудь иначе объявить в церкви?

Пастор пообещал, и счастливая женщина, сунув ему в руки рубль, ушла.

В воскресенье пастор объявил с кафедры:

— Будет обвенчана дочь генерала рогатого полка!

Старики от удивления рты разинули: никогда еще в их церкви генеральская дочь не венчалась.

PB 381

Продавал пастор свиней и никак с мясником сторговаться не мог.

— Так скажите, господин пастор, свое последнее слово! — просит мясник.

— Мое последнее слово «аминь», но пока не заплатишь как следует, я его не скажу.

FS 855. 1635

Нашел пастор на дороге большой кошелек с деньгами. В воскресенье в церкви он спросил:

— Чей этот большой кошелек?

Слово «чей» крикнул он во весь голос, слово «большой» сказал вполголоса, а слово «кошелек» — так тихо, что никто и не услышал.

FS 855. 881

О чем только ни говорил один пастор во время проповеди! Однажды он сказал так:

— Милые прихожане! Вы знаете, что у пастора лошаденка бесится. А почему бесится? Потому что есть ей нечего.

Так позаботился пастор о корме для своей лошади.

FS 1850. 7751

— Масло, — сказал пастор, — это дар божий. Оно всюду годится.

Но один прихожанин возразил:

— Печи из масла не сложишь, растает.

— Тогда, — сказал пастор прихожанам, — раскройте свои сердца и длани и принесите масло мне.

FS 23. 13616

Был очень плохой урожай. Цесвайнские крестьяне не уплатили помещику долгов. Церковные кружки пустовали. Пастору никто не приносил подарков. Разозлился он на своих прихожан и сказал им во время службы:

— Знаете ли вы, скоты, сколько стоит одна бутылка вина? Столько же, сколько вам три бочки картофельной каши!

FS 885. 144

Была у пастора привычка все, что он думал, выкладывать в церкви. Был он падким на приношения. Когда однажды женщина принесла ему в дар пищу бедняков — кровяную колбасу с крупой, он обиделся и в воскресенье в сердцах заявил:

— Милые прихожане! Я ем колбасу, мне нравится колбаса, но не такая толстая!

FS 230. 4064

На рижском взморье рыбаки ловили вимбу и носили ее пастору. Когда святому отцу эта рыба надоела, он сказал:

— Боже, не дай ловиться вимбе!

Рыбаки, смеясь, говорили:

— Но когда пойдет лов лосося, пастор скажет: «Дай, боже».

FS 1835. 2833

— Кто с радостью дает, того бог любит. А что бог дает, того люди отнять не мо-

гут. — Так поучал пастор, потому что люди приносили мало подарков и надо было грешные души смягчить словом божьим.

На другой день один богобоязненный старичок свел на усадьбу пастора свою единственную корову.

Но однажды в знойный день все стадо пастора забежало в коровник старичка.

— Бог меня любит, если прислал мне столько скота, — сказал обрадованный старик.

Вскоре пришел пастор со своими слугами, чтобы угнать скот на усадьбу. Но старик отказался отдать стадо.

— Разве господин пастор не говорил: «Что бог дал, того люди отнять не могут»?

Ничего не оставалось пастору, как уйти восвояси.

PB 2396

Явился пастор в один дом на крестины. Он был обжорой и все ждал, когда хозяйка стол накроет. Но видя, что хозяйка совсем не тем занята, пастор спросил:

— Ну, милая, что мы будем делать: есть или молиться?

— Вы, господин пастор, есть хотите? — удивленно спросила женщина.

— Да нет, — сказал пастор, — я просто не знаю, какие у вас в доме порядки.

FS 868. 205

В одном доме пригласили пастора к столу.

— Я вот поел, — сказал он, — а что моя благоверная дома съест?

Ничего не поделаешь — пришлось и благоверной послать еду.

PB 2111

Один пастор имел привычку, возвращаясь из гостей домой, прихватывать угощение и для жены.

В одном доме, где обычно ему ничего не давали, он стащил кусок жаркого и сунул его в рукав шубы. Уходя домой, пастор совсем забыл об этом. Как только он стал надевать шубу, мясо выпало. Но священник не растерялся:

— Кто же это так подшутил надо мной? — И, подняв мясо, попросил бумагу. — Уж если суждено, то возьму этот божий дар.

FS 23. 2453

В былые времена ездил пастор по хуторам для проверки знаний детей. За это ему платили продуктами.

Один хозяин, желая блеснуть радушием, принес из кладовой два окорока и спросил:

— Господин пастор, какой вы хотите из этих двух?

Священник быстро ответил:

— Оба хороши! Клади в мешок. Что уж там дар божий хулить!

FS 153. 615

О скупости церковного старосты знала вся округа. Если его звали на крестины, то уже в субботу вечером он не ел, а сына, которого брал с собой, не кормил и в понедельник утром, после крестин.

Однажды во время крестин староста был уже сильно навеселе. Подталкивая сына ногой под столом, он все понукал его:

— Жри, жаба! Жри, жаба!

Думал староста, что он шепотом говорит, но у пьяного шепот, что колокол: все слышали.

— Жри, жаба! Жри, жаба!

— Не лезет, батя! — ответил мальчик плача.

Так и вошли в поговорку эти слова: «Жри, жаба!» и «Не лезет, батя».

FS 41, 1069

Мать с сыном собрались к пастору. Мать приготовила для священника домашнюю колбасу, но забыла ее дома и вспомнила об этом только около пасторского дома. Мать послала сына за колбасой, а сама пошла дальше. Войдя к пастору, она произнесла:

— Во имя отца и святого духа!

— А куда сын делся? — спросил пастор.

— Сын за колбасой пошел.

FS 555, 1294

Все попы — большие любители даров и подношений. Пришел однажды к пастору крестьянин с овечьим окороком под мышкой.

— Расскажите мне, господин пастор, про теплые страны и про негров. Люди говорят, что у них чернорясников и в помине нет...

Пастор злиться начал, но, увидев окорок, сказал:

— Ты, сын мой, рехнулся. Помолюсь я господу богу, чтобы он прояснил твой ум.

Повернулся он к изображению Христа и произнес:

— Дай бог таким дуракам расти на каждой кочке и чтобы мы, священники, свои кошельки наполнять могли! Аминь!

— Спасибо, господин пастор! Мне уже лучше стало! — сказал крестьянин, схватил окорок под мышку и ушел.

Пастор даже посинел от злости.

FS 1005. 300

До войны в Вентспилсе жил очень скупой пастор. Пришла к нему женщина и просит окрестить ребенка.

— Но, — сказала женщина, — у меня только один полтинник, а надо еще и ребенку кое-что купить.

Пастор ответил:

— Ребенок может подождать, а полтинник дай мне.

FS 843. 52

Пришел к пастору человек, чтобы окрестить сына. Пастор запросил сорок рублей. Денег у человека не было, и пастор сказал:

— Без денег не крещу! По мне, хоть укради!

На другой день человек пришел, уплатил за крещение сорок рублей и еще десять прибавил за поучение.

— Где же ты достал столько денег? — спросил пастор.

— Вышел вчера от вас, вижу: в прихожей шуба висит, я и сделал так, как вы учили.

FS 1225. 2418

Родился в бедной семье ребенок. Платить за крещение нечем. Пастор говорит отцу:

— Хоть найди, хоть кради, а без денег не приходи.

Пробрался бедняк в хлев помещика, украл годовалого бычка, зарезал и половину мяса отдал священнику.

— Из господского стада мясо вкусное, — сказал пастор и окрестил ребенка.

Узнав о пропаже бычка, помещик обещал награду тому, кто укажет вора. Пошел бедняк к барину и заявил, что знает, кто украл бычка, но без разрешения священника сказать не может. Приказал помещик сейчас же вызвать пастора.

Пошел бедняк к пастору и сказал, что в связи с пропажей бычка тот должен явиться к барину.

— Ты не выдавай меня, — попросил испуганный священник, — возьми вот полсотни рублей и молчи.

Взял бедняк полсотни. Пошли к помещику.

— Ну, говори, кто украл бычка! — приказал помещик.

— Так вы, барин, раньше уплатите, а то рассердитесь и денег не дадите.

Помещик заплатил, но пригрозил высечь, если тот будет врать.

— Видите ли, — начал бедняк, — у моей жены родился ребенок. Я пошел к пастору и попросил окрестить ребенка, а заплатить за крещение мне было нечем. Господин пастор сказал: «Хоть найди, хоть кради, а без денег не приходи». Думал я, гадал — куда идти, где украсть? В конце концов решил: у барина добра много. Пошел и украл бычка. Зарезал его и половину отдал пастору. Но господин пастор захотел еще и половину шкуры на пасталы[1]. И так у нас вышло, что стали мы тянуть каждый в свою сторону, я за уши, а пастор — за хвост. Тянули мы, тянули, пока шкура не лопнула. Я упал и... проснулся.

— Так тебе, значит, снилось! — заорал помещик.

— Конечно, барин, снилось.

Ушел бедняк. В кармане у него 75 рублей, в бочке — мясо, в сенях — шкура на пасталы, в люльке — крещеный сын.

FS 949. 69

---

[1] Па̀сталы (русск. посто́лы) — гнутая из целого куска кожи обувь без швов.

Одна мать просила пастора выдать ей свидетельство о крещении сына. Священник написал требуемое и сказал при этом:

— Рубль!

Мать быстро схватила бумажку и спрятала ее за пазуху. Разгневанный священник захотел отнять свидетельство, но только он сунул руку за кофточку, женщина закричала и крепко ухватила его за руку.

На крик прибежала пасторша и, не говоря ни слова, вцепилась мужу в волосы. А женщина направилась к двери, восклицая:

— Вот бесстыдник, вот бесстыдник! А еще пастор! FS 1005. 301

Заболел крестьянин. Жена его относит священнику последнюю курицу и просит причастить больного. Священник сделал свое дело и, уходя, советует женщине сварить мужу бульон. Это укрепит силы больного.

— Что варить, — говорит женщина, — если последнюю курицу я вам отнесла?

— Ну, тогда, на бога надейся! Он исцелит и без курицы! PB 2403

Умирая, крестьянин завещал все свое добро семье, а двадцать пять рублей велел уплатить священнику за панихиду. Сын усопшего долго уговаривал священника отслужить панихиду, но священник отказывался.

— Так, значит, за эти двадцать пять рублей, что отец оставил, дьячок отслужит?

— Что ты сказал, сын мой? Двадцать пять рублей? Ну, тогда уж я сам отслужу, тогда уж я сам! FS 1459, 87

— Не можете ли вы, господин пастор, проводить отца нашего в последний путь?

— Нет, спешу в город.

— Жаль! Наш отец вам кое-что оставил на память.

— Так и быть, заеду по дороге, отслужу панихиду.

Все уже были на кладбище, когда появился пастор. После похорон сын покойного подал пастору старую трубку и табакерку отца, говоря:

— Вот, господин пастор, это вам отец оставил на память. FS 380, 542

Вдова попросила пастора сказать надгробную речь на могиле покойного.

— С удовольствием! — отвечал он. — Но у меня надгробные речи разные: по двести рублей, по пятьсот и дороже. А начиная с тысячи я говорю дрожащим голосом и утираю слезы. FS 1802, 3582

В один день хоронили жену богача и жену батрака. На могиле богачки пастор сказал длинную речь, много пел вместе с дьячком.

Батрак дождался конца и позвал священника к могиле своей жены, дав ему пятнадцать копеек. Священник подошел к могиле, спел с дьячком один псалом и громко сказал:

— Сегодня хороним жену батрака Трину за пятнадцать копеек. Аминь!

FS 1837, 164

Подох у цыгана пес. Опечаленный цыган просит пастора:

— Похорони мою собаку по всем человечьим законам.

— А какая будет плата?

— Похорони собаку, о плате молчи!

Подумал пастор, что если уж собаку хоронят, то за платой не постоят. Похоронил он цыганского пса по всем правилам, а затем и награды потребовал.

— Я ведь говорил тебе, — отвечал цыган, — «Похорони собаку, о плате молчи!»

FS 1612, 17

В давние времена понатаскали прихожане одному попу три бочки масла. Не знал поп, что делать: масло в то время было дешевым, и продавать его он не хотел. Поставил поп все три бочки в погреб. На каждую положил по иконе, чтобы масло сторожили. Узнал об этом один вор и, когда вечером поп отправился спать, тихо пробрался в погреб, вытащил из всех бочек масло и унес его, а святым на иконах рты вымазал маслом.

На другой день утром пошел поп в погреб посмотреть, целы ли бочки. Бочки целы, стоят на месте. Подходит ближе и видит, что рты у святых в масле. Заглянул он в бочки, а они пусты.

— Ах вы, окаянные! — рассвирепел поп. — Жрали до тех пор, пока масло обратно не полезло!

Схватил поп все три иконы и разбил их на мелкие куски.

С тех пор он никогда не клал на бочки иконы, все боялся, как бы они масло не съели.

FS 72. 7029

У одного попа были дорогие иконы. В воскресенье, когда поп с попадьей ушли в церковь, батрак залез в погреб и наелся сметаны. Чтобы попадья его не заподозрила, батрак вымазал сметаной рты святым.

Вернулся поп и увидел, что рты у святых на иконах в сметане, а в горшках ее не хватает, велел батраку связать все образа веревкой и унести в поле. Батрак так и сделал. Но через некоторое время поп сжалился над святыми и велел батраку принести иконы обратно. Пошел батрак в корчму, выпил и, вернувшись, сказал попу:

— Святые в корчме, но очень сердятся за то, что ты прогнал их.

Поп дал батраку сто рублей:

— Иди в корчму, задобри святых!

Пропил батрак сотню и пришел домой:

— Недовольны святые твоей сотней, рассердились еще больше.

Дал поп триста рублей на водку, чтобы умилостивить святых. Пропил батрак и эти деньги.

— Святые хотят, — сказал он попу, — чтобы ты, батюшка, пошел в корчму и обещал всегда кормить их сметаной.

Дал поп еще четыре сотни в надежде, что теперь-то уж святые станут сговорчивей. Пропил батрак и эти деньги, пошел в поле и приволок иконы домой. Поп был очень доволен. Теперь батрак всегда ел сметаны вволю, а поп думал, что это святые лакомятся.

FS 653. 29

Один пастор на крестьянских подношениях до того разжирел, что вынужден был поехать за границу лечиться. В дороге карета, в которой он ехал, сломалась. Поблизости оказался кузнец, который, починив ее, спросил пастора:

— Куда путь держите?

— Лечиться еду, жир сгонять.

— Дорого ли это стоит?

— Дорого обходится.

— Ах, господин пастор! Делайте все, что я скажу, и ешьте, что я дам, — через две недели хворь исчезнет.

Пастор согласился. Спустя две недели похудел он так, что в замочную скважину и то пролезть мог.

И в первой же проповеди, поведав приходу о ниспосланных ему богом испытаниях, воскликнул:

— О, всеблагой Иисус Христос,
Тяжелый молот жир унес!
Аминь!

FS 1108. 162

Однажды богатый священник спрятал в церкви много денег и написал: «Здесь покоится прах господень».

Увидел это крестьянин. Он вынул деньги и оставил другую записку: «Господь воскрес, здесь его уже нет».

PB 2078

В давние времена у ксендзов волосы были как у всех. Один ксендз обожал блины. Хозяйка у него была скупая и частенько морила его голодом.

Пришел однажды ксендз из костела очень голодным. По дороге он еще издали учуял любимый запах. Тотчас догадался, что хозяйка блины печет. Но как к ним подобраться? Бросился на кухню. По счастью, хозяйки там не было, а на сковороде лежал большой блин, одна сторона которого была еще совсем сырая. Но ксендзу от этого беды мало. Схватил он блин со сковороды и го-

тов был уже проглотить его, но тут, как на грех, послышались шаги.

Ксендз испугался, не зная куда девать блин, — бросить обратно на сковороду было жаль. Сорвал ксендз шапку, накинул блин сырой стороной на голову и снова нахлобучил шапку. Прибежала хозяйка и начала ругать ксендза:

— Куда блин девался? Съесть вы его так быстро не могли!

Ксендз говорит, что знать не знает. А сам корчится от боли: горячий блин жжет ему голову, как огнем. Выскочил ксендз из кухни и хотел съесть блин, но, к своему ужасу, снял его с головы вместе с волосами. Уцелели волосы только узким ободочком вокруг темени. С того раза потерял ксендз всякую любовь к блинам. А другие ксендзы, увидев его, стали выбривать себе темя.

FS 72. 8188

Один пастор был должен мяснику много денег за мясо и колбасу. В воскресенье, отправляясь в церковь, пастор велел своему слуге пойти к мяснику и взять к обеду мяса. Но мясник мяса не дал и говорит:

— Пусть уплатит за старое, тогда получит новое.

Мясника звали Давидом. Слуга пастора, не получив мяса, зашел по дороге в церковь, как раз в тот момент, когда пастор начал проповедь о царе Давиде. Пастор говорит:

— Что же сказал Давид?

Слуга, думая, что вопрос обращен к нему, отвечает:

— Когда заплатишь за старое, получишь новое.

FS 23. 14029

Одному попу захотелось гусятины, но денег у него не было. Посылает он дьячка своего, чтобы тот украл где-нибудь гуся. Дьячок забрался в хлев, но в нем оказались только овцы и коровы.

Уже началась служба, когда дьячок вошел в церковь. Поп, повернувшись к образу, запел во все горло:

— Был ли ты там, куда я вчера послал тебя?

А дьячок отвечает:

— Не было там ничего, кроме «му-му» и «бе-бе».

FS 181. 867

У одного попа была лошадь по кличке Изабелла. Однажды ночью послал он дьячка в хлев богатого хозяина — стащить барана.

— Что поделаешь? — сказал дьячок. — Если господин велит, надо выполнять.

Поехал дьячок за бараном, но пока он возился с ним, лошадь украли. Ничего не оставалось делать дьячку — взвалил барана на плечи и пошел домой.

Все это случилось в субботний вечер. А в воскресенье поп, увидев дьячка в церкви, захотел узнать, добыл ли он баранины. Долго думал, как быть, и, наконец, спрашивает нараспев:

— Баранину до-о-был?

Дьячок также нараспев отвечает:

— Баранину-у до-о-был, Изабеллу-у про-о-зева-ал.

Поп тянет:

— Иза-а-бе-еллу про-озевал, большие деньги потерял.

На это дьячок в ответ:

— Большие деньги потерял, надо, чтоб приход узнал!

Больше не смел поп ничего говорить, так как дьячок мог обо всем рассказать приходу. И пришлось ему закончить этот разговор одним словом:

— Аминь!

FS 672, 858

Цыган назвал пастора жуликом. Тот подал в суд. Судья спросил цыгана:

— Называл ты пастора жуликом?

— Нет, уважаемый суд! — отвечал цыган. — Я так не говорил, но ведь оно так и есть.

FS 855, 1205

— Выросла на моем огороде огромная капуста.

— Это хорошо!

— Что ж хорошего? — Ее косуля съела.

— Это плохо!

— Что ж плохого? — Убил косулю, натопил горшок сала.

— Это хорошо!

— Что ж хорошего? — Сала натопил, а дом сгорел.

— Это плохо!

— Что ж плохого? — Построил новый дом.

— Это хорошо!

— Что ж хорошего? — Дом строил — жену убил.

— Это плохо!

— Что ж плохого? — Взял новую — как принцесса!

— Это хорошо!

— Что ж хорошего? — Пошли к пастору венчаться, а он ее себе взял.

FS 230, 1401

Жил когда-то помещик, который был пастором. Пришли к нему жених с невестой просить, чтобы он огласил в церкви их помолвку. Невеста очень понравилась священнику, и он шепнул ей так, чтобы не услышал жених:

— Ночью придет к тебе архангел Гавриил, прими его поласковей, но жениху ничего не говори.

Пришли домой. Девушка была очень грустной, не вытерпела и рассказала обо всем жениху.

— Когда явится архангел Гавриил, — приказал жених, — ты пусти его в дом.

Вечером жених приготовил розги, спрятался за клетью и стал ждать архангела. Явился «архангел». Постучался в дверь и просит впустить его. Но как только дверь за ним затворилась, жених тут как тут и тоже постучал. Невеста спросила:

— Кто здесь?

— Апостол Петр! — ответил жених. — Не входил ли сюда архангел Гавриил? Бог велел мне собрать всех архангелов, а Гавриил исчез. Следы его сюда привели.

Невеста открыла дверь, жених схватил «архангела» за шиворот и давай лупить.

— Вот тебе, Гавриил! Чтоб не повадно тебе было шляться!

Получил пастор-помещик хорошую трепку.

FS 1798. 5496

Заметил дьячок, что пастор принимает по ночам любовниц. А был у пастора очень умный пес. Дьячок и говорит:

— Ах, господин пастор! Надо вам своего пса отвезти за границу. Пусть поучится говорить.

Пастор ответил, что он занят, и велел за границу ехать на пасторские деньги дьячку. Получил дьячок деньги и поехал, и началась у дьячка веселая жизнь. Пес вскоре пропал, а через некоторое время кончились и деньги. Дьячок просит прислать еще: «Пес уже многому научился, но денег не хва-

тило». Послал пастор денег. Но через некоторое время и эти кончились. Дьячок опять просит денег. Послал пастор деньги и приказал возвращаться домой. Приехал дьячок.

— Где пес? — спрашивает пастор.

— Ах, господин пастор! Когда пес научился говорить, он наболтал столько гадостей о вас, что я не осмелился везти его сюда.

— У собаки и язык собачий! — сказал пастор. — Хорошо, что ты его там оставил.

FS 1814, 103

Однажды ксендз похвастал людям, что он вот уже полтора года не совершал ни одного греха и на него снизошло такое благословение божье, что он может выпросить у всевышнего огонь.

В воскресенье он велел одному из служителей костела взять три лучины и спички, подняться под крышу и спрятаться за образ божьей матери. Он строго приказал зажигать лучины и бросать их по одной вниз, когда он громким голосом будет просить бога: «Господи! Дай нам огня!»

После первой же просьбы на пол упала горящая лучина. Верующие побледнели от волнения.

После второго обращения к богу упала на пол вторая лучина. И в третий раз упала горящая лучина. От восторга ксендз сбился

со счета и снова обратился к господу со словами: «Господи! Дай нам огня!»

Но вдруг сверху раздался голос:

— Баста, святой отец, дров больше нет!

FS 230. 3865

Один пастор решил убедить свой приход в том, что в троицын день на христиан действительно нисходит святой дух. Он дал дьячку голубя, велел подняться на чердак и сесть у специально устроенного окошка.

— Прислушивайся, — сказал он, — и когда я скажу: «Да снизойдет на вас святой дух!», выпусти голубя.

Долго говорил пастор, а голубь тем временем вырвался из рук дьячка и улетел. Дьячок шепчет:

— Святой дух сорвался...

Но пастор не слышал и торжественно провозгласил:

— Смотрите, дети мои! Нисходит на вас святой дух!

Тут дьячок как гаркнет:

— Ты что, оглох, не слышишь, что святой дух сорвался!

Пастор все понял и объяснил прихожанам:

— Святой дух сейчас занят, но вы слышали — он говорил с вами и в будущем году непременно явится.

FS 608. 190

Каждое воскресенье пастор говорил с кафедры одну и ту же фразу: «Он грядет... он грядет... он грядет!» При этом он сильно ударял ногой по стенке кафедры.

Мальчишки-проказники решили его проучить. Кафедра была старой, развалить ее ничего не стоило. Мальчики расшатали кафедру. И когда в воскресенье пастор опять воскликнул: «Он грядет!» и ударил ногой по стенке, кафедра разлетелась и пастор свалился прихожанам на головы.

PB 2201

Священник важно произнес:

— Войди, святой дух!

Взглянув на дверь и увидев, что ветер ее распахнул, он крикнул:

— Закройте дверь!

PB 2224

Старый лимбажский пастор был завзятым картежником. В один субботний вечер он так увлекся игрой, что спохватился только в воскресенье утром. Пастор бросил карты и крикнул своей служанке:

— Где мое пальто и библия?

К службе он не опоздал, вовремя взобрался на кафедру. Но что делать? Глаза слипаются, одолевает сон. Говорил, говорил, но вдруг замолчал, заснул стоя. Ждали прихожане, ждали чего-то особенного, раз свя-

щенник так задумался. Вдруг священник проснулся и крикнул:

— Пики — козыри! Пас! FS 1769. 1695

Проиграв всю ночь, пастор-картежник, взойдя утром в церкви на кафедру, выкрикнул:

— Пики — козыри!

Спохватившись, он объяснил прихожанам:

— Не думайте, милые, что я о светских козырях говорю, я говорю о козырях духовных. FS 855. 139

Один пастор — пьяница и картежник — знал приемы и уловки картежной игры гораздо лучше, чем священное писание, а прихожан за грехи готов был со свету сжить.

Однажды пастор с господами играл в «двадцать одно». Ему сначала везло, и он с господ чуть ли не шапки сдирал. Но счастье вдруг покинуло игрока, и он быстро потерял все, что у него было. Пришлось заложить карету с лошадьми. Играть так играть — пусть все прахом пойдет.

Проиграл лошадей, проиграл карету. Поставил в банк брюки. Миг — и брюк не стало.

Наконец, господа говорят ему:

— Если в первый день пасхи вы в церкви начнете проповедь со слов «пики—козыри», отдадим все, что вы проиграли.

Пастор согласился. В первый день пасхи

церковь была переполнена. Господа, как обычно, сидели впереди и посмеивались. Пастор взошел на кафедру, простер руки и сказал:

— Пики—козыри! — Так говорят безбожники. Но у кого в сердце бог, те говорят: Христос воскрес!

Так пастор и отыгрался, если не на картах, то на боге. FS 631, 9

Один пастор, заядлый игрок, однажды настолько увлекся картами, что забыл о службе. Трижды звал его дьячок, люди в церкви ждали, а пастору так везло, что он никак не мог оторваться от карт. Наконец, решили игроки, что каждый возьмет с собой свои карты, чтобы продолжить игру после службы. Пастор засунул свои карты в рукав. Он уже заканчивал службу, как из рукава вдруг выпала карта. Пастор велит одному мальчишке:

— Подними это, мальчик!

Мальчик поднял.

— Что это?

— Туз пик.

— Плохо воспитываете детей, прихожане. Вы должны растить своих детей так, чтобы они не знали карт! PB 2392

Кутил один пастор у каздангского помещика. Хозяин решил разыграть гостя и завесил окна, чтобы он не видел смены дня

и ночи. Так пастор и не заметил, как пришло воскресенье. Кучер напомнил ему о службе. Пастор очень удивился, но отправился в церковь, карты он спрятал в рукав и начал проповедь такими словами:

— Пьяницы и кутилы! Всем вам дорога в ад!

А когда он поднял руку, чтобы показать, где ад, карты рассыпались. Тут пастор сказал:

— Не смотрите, что делаю! Слушайте, что говорю!

FS 958, 11348

Всю ночь пастор играл в кости. Одна кость застряла у него в рукаве.

Утром в церкви пастор причащал верующих и не заметил, как кость упала в блюдо со святым хлебом. Пастор, не глядя, сунул одному верующему вместо святого хлеба костяшку.

Жевал тот кость, кусал, сосал, чуть зубы не поломал, а съесть не смог. После службы подошел к пастору и спрашивает:

— Что это мне такое твердое попалось?

— Ничего, ничего! — отвечает пастор. — Другим плоть, а тебе — кость господня.

FS 76, 724

Пастор, большой любитель грога, стеснялся пить открыто. Ром и сахар он хранил в спальне. Когда надо было готовить грог, он приказывал кухарке подать в спальню горячую воду для бритья.

Однажды, когда священника не было дома, пришел его товарищ по семинарии. Гость спрашивает кухарку:

— Как поживает господин пастор?

— Не знаю, — говорит кухарка, — что стряслось с господином пастором. Он бреет бороду шесть-семь раз в день.

FS 23, 13663

Пастор-пьянчуга никак не мог пройти мимо корчмы. Однажды, проходя по улице, он дал себе слово не заходить в кабак. И прошел мимо. Но когда прошел, остановился и сказал:

— Умница — моя головушка! И как не угостить такую водкой!

И повернул в корчму.

ГВ 2350

Один пастор донес епископу на другого, что тот пьяница. Епископ решил проверить и сам поехал к тому, на которого донесли. Пастор встретил епископа, поставил на стол угощение и сказал:

— Выпьем по одной.

Выпили. Через некоторое время опять:

— Ну, пожалуйста, по одной!

Так по одной пили они весь день.

На другой день поехал епископ к доносчику. Тот тоже поставил на стол водку и сказал:

— Пожалуйста, по одной!

Выпили. Потом опять:

— Пожалуйста, по второй!

Когда он сказал: «Пожалуйста, по третьей», епископ не удержался:

— Ах, ты уже пьешь по третьей рюмке, а вчера я был в гостях у пастора, на которого ты донес, так он пил только по одной.

PB 2351

Служили в одной церкви пастор и дьячок — оба пьяницы. Каждый скрывал от другого свой порок. Пастор даже часто ругал дьячка за пьянство.

Шел однажды дьячок из трактира со штофом водки в кармане. Пастор начал ругать дьячка и потребовал, чтобы тот отдал ему водку. Но дьячок сказал, что штоф этот принадлежит не ему одному, а пополам с братом.

— Отлей тогда свою половину, — потребовал пастор.

— Но моя половина нижняя, — ответил дьячок, — а верхняя — брата. FS 1762, 49

Пьяница церковный староста возвращался однажды в полночь из корчмы. Дорога к его дому вела мимо кладбища. Вдруг он увидел: сидят на ограде какие-то призраки. Он схватил палку и начал бить привидения. И после каждого удара удивлялся — привидения как-то странно вскрикивали.

Утром оказалось, что староста перебил

всех своих индюков, которые забрели к кладбищу.

FS 717. 646

Поп был в гостях у помещика и так напился, что не мог взобраться в седло. Поп воскликнул: «Святой Георгий, святой Илья, святой Николай! Помогите!», разбежался, бросился на спину коня, но перескочил через него и упал с другой стороны на землю.

— Ох! — сказал он с упреком, — просил святых помочь, но не всех сразу!

FS 1802. 3588

Пьяный поп свалился в канаву с водой и не мог из нее выбраться.

Увидев прохожего, он сказал:

— Лютеранские священники — богачи, плавают по морю. А я, бедный, — в канаве.

FS 23. 3755

В воскресное утро идут прихожане в церковь. Видят пьяного пастора в канаве.

Пастор говорит им:

— Куда вы, люди, идете? Все равно без меня вам там делать нечего.

FS 1769. 1799

Один пастор никогда не бывал трезвым и даже на кафедру брал с собой ведро пива. Во время проповеди он говорит:

— Теперь, милые прихожане, я исчезну, а потом снова появлюсь.

Он нагнулся к ведру. Пока пил, дужка ведра наделась ему на шею, и он поднялся с ведром на груди.

FS 41, 80

Один молодой священник во время причастия обнаружил, что не захватил с собой вина.

Разделив между верующими святой хлеб, он сказал:

— Ешьте! Грехи и так вам простятся, а вино я за вас выпью.

PB 2348

Как-то пьяный пастор читал с кафедры проповедь. Говоря, он задремал и воскликнул:

— Эй, Зейман (так звали трактирщика), налей!

Но, спохватившись, попытался поправить дело и добавил:

— А когда духовный Зейман нальет нам, нас никогда не будет мучить жажда.

PB 2362

Один пастор после разгульной ночи едва добрался до церкви. Думал, за ночь хмель пройдет, а котенок, как говорится, лишь под утро когти выпустил. Проповедь пастор кое-как прочитал, а под конец все же изрек:

— Милые прихожане! Возлюбим своих

врагов, как самих себя. Сам Иисус сказал: «Если кто тебя ударит по левой щеке, стукни его по правой».

PB 2360

Вот что сказал пастор в проповеди:

— Пеклу вы служите, водку лакая. Ни один пьяница не попадет в царство небесное. Черти насадят их на вертела и будут поджаривать. Вы скажете, что господин барон тоже пьет. Но он хочет пить, он может пить и ему это нравится. Аминь!

PB 2203

Проклинать в церкви пьяниц было любимым делом одного пастора.

— Всех вас черти возьмут! — говорил он.

Но когда ему однажды самому пришлось выпить, он сказал:

— На сей раз уж как-нибудь, а в следующий раз многих черти возьмут!

PB 2359

Как-то на пасху пьяный поп пришел в церковь и объявил:

— Сегодня никакой пасхи не будет. Пасха будет в следующее воскресенье, будут служить три прохвоста из Риги и я сам.

FS 23, 11479

Очень любил один священник гульнуть, повеселить свою душу. Ну и, конечно, за-

бывал он тогда о душах своих прихожан. Случалось это несколько раз и в воскресные дни. И прихожане оставались в такие дни без проповеди.

Заменять священника в дни разгула приходилось дьячку. За это он получал мешок гороха. Но у дьячка была одна беда: когда надо было произносить «бог-отец, бог-сын, бог-дух святой», он всегда забывал слова «бог-сын».

Чтобы предотвратить ошибку, священник спрятался за образ на алтаре и, когда дьячок опять пропустил слова, спросил шепотом:

— А где же бог-сын?

— За дверью ждет гороха, — ответил дьячок.

FS 230. 1974

В одном имении жил пастор, который при всех своих достоинствах имел одну слабость: как попадет за праздничный стол — забывает обо всем на свете. По священнику и дьячок был.

Случается, гости к дьячку приедут посреди недели. До того пьют, что счет дням теряют. Однажды пастор спохватился и говорит:

— Хватит! Надо домой ехать, отдохнуть!

Проехал он часть пути и видит множество людей на дороге: старые, молодые — все в праздничных одеждах. Думает священник: «Ни троица, ни пасха, ни рождество. Мо-

жет, казенный праздник? Лучше спрошу я у Яниса».

— Эй, Янис! Что за день, куда люди идут?

— Воскресенье, господин пастор. Люди в церковь идут.

— Что? В церковь? Поворачивай, да поскорей!

Приехал в церковь, там уж, что делать надо, все наизусть знал. Одна только беда: о проповеди не успел подумать, что людям сказать?

И сказал пастор:

— Если бы все деревья мира превратились в одно большое дерево и все топоры мира превратились бы в один большой топор, и все воды мира слились бы в один большой поток, и если бы взять большой топор и срубить большое дерево, и если бы повалилось оно в большой поток, какой бы треск был, какой треск! Аминь!

Расходились прихожане по домам и восхищались: что за умный священник, как понятно он в этот раз говорил!

РВ 2358

Пастор с дьячком пьянствовали в корчме. Пастору утром проповедь читать, а он на ногах не держится. Вот он и говорит дьячку:

— Надень мою одежду, полезай на кафедру, говори моим голосом и махни проповедь!

Забрался дьячок на кафедру, да где уж ему говорить! Спросил только прихожан:

— Видели ли вы такую длинную рыбу — от кабака до церкви и от церкви до реки? Видели вы такую бутылку — толще церковной башни?

Вот и вся проповедь.

FS 631, 519

Был в одном приходе поп — горький пьяница. Услышал он, что едет к нему начальство. А в приходе его люди и креститься как следует не умели. Загнал он всех в церковь и приказал:

— Делайте все так, как я!

Замахал поп кадилом, замахали прихожане руками. Поп хотел сказать, что не так надо делать, но взмахнул при этом кадилом, уголек из кадила попал ему за голенище. Сапоги были на босу ногу обуты. Ногу жжет. Поп топает ногой об пол. Все прихожане топают. А ногу еще больше жжет. Лег поп на спину, задрал ногу и хочет вытряхнуть уголь. Прихожане делают то же самое. Поп ногой трясет. Все прихожане трясут. Одна старуха не выдержала и вышла из церкви.

Подъехало начальство, спрашивает:

— Что в церкви делается?

— Топот кончился, началась тряска, но я человек старый, приму грех на душу, а трястись не умею.

FS 41, 95

Встретил пастор пьяного крестьянина и говорит:

— Сын мой! Подумай хорошенько и начни пить воду. Водка разрушает самые крепкие дома.

А крестьянин отвечает:

— И воду пить опасно: она топит самые большие корабли.

FS 556. 7051

Сказал пастор крестьянину:

— Водка — самый большой враг человека. Как ты можешь любить ее?

— Но в библии ведь написано, — отвечал крестьянин, — «Возлюби врага своего».

FS 855. 865

Женщина пожаловалась попу: муж очень много пьет. В присутствии жены поп сказал мужу:

— Гришка! Никогда много не пей! Это нехорошо. Если пьешь — пей по одной. Утром встал — выпей только одну, ибо две нехорошо. Умоешься — выпей одну чарку. Когда садишься завтракать — выпей одну чарку, две — нехорошо. Откусишь первый кусок — выпей одну чарку. Откусишь второй кусок — выпей опять одну чарку, ибо две — нехорошо, и так все время по одной, по одной.

Бедная женщина, услышав это, убежала домой.

FS 556. 1079

Крестьянин: — Господин пастор! Не могу я больше жену терпеть, она все время меня ругает, часто бьет.

Пастор: — Сказано в Писании, что каждый должен нести свой крест терпеливо и безропотно.

Крестьянин: — Что вы, господин пастор! Еще и нести? Подумайте! Этот крест шесть пудов весит.

FS 855, 109

Собрался цыган к святому причастию. Пришел к пастору записаться.

— Достоин ли ты, сын мой? Как следует ли ты подготовился?

— Как следует, господин пастор, — теленка зарезал, пивка сварил, лепешек напек, поел сытно. Вот я и думаю, что выдержу святое причастие.

FS 1769, 2818

Решил цыган принять причастие. Пришел к пастору и говорит:

— Добрый день, господин пастор! Как дела? Позовешь ли меня к столу божьему? Уж я не стал бы очень навязываться, но зверски есть хочу.

Пастор протянул руку — пусть цыган тоже приложится, редко случалось, чтобы кто-нибудь не целовал руки священника. Но цыган поклонился и ответил:

— Нет, нет, святой отец, я еще не падаю в обморок, удержусь на своих ногах без твоей помощи.

Так цыган и не приложился к руке. Пастор спросил цыгана:

— Видно, ты знаешь что-нибудь из библии, если хочешь попасть к святому причастию?

— Знаю, знаю кое-что. Но если ты меня спросишь, я также тебя спрошу. Посмотрим, кто из нас больше знает.

— Хорошо, — сказал пастор, — скажи мне, кто был отцом Иоанна?

Цыган ответил коротко и ясно:

— Отца Иоанна звали Захарием, но уж если об этом речь зашла, скажи мне, как звали моего отца?

Пастор не мог ответить. Тогда цыган протянул ему свою руку для поцелуя и сказал:

— Ты мудрей других и хочешь, чтобы они целовали тебе руку. Но я мудрей тебя, и потому ты должен поцеловать мою руку.

Пастор, конечно, не поцеловал руки цыгана. Но впредь не совал больше свою руку для целования.

FS Bb 22. 2574

Пастор наставляет цыгана:

— Не укради!

Цыган повторяет за ним:

— Не украдите!

Пастор снова говорит:

— Не укради!

А цыган в ответ:

— Что же мне, господин пастор, вам «ты» говорить?

FS 1851, 110

Решил цыган подшутить над пастором, приходит к нему и говорит:

— Уважаемый господин пастор! Помолитесь о здравии моего дорогого сына и пожелайте ему счастья, ибо он ушел...

Пастор:

— Ах, так он умер и предстал перед богом?

Цыган:

— Нет, нет, господин пастор! Он еще не так далеко, он пошел взглянуть на овец соседа.

FS 1114, 48

На исповеди у ксендза один крестьянин признался:

— Украл я у своего соседа свинью.

Ксендз обещал отпустить грех, если крестьянин вернет украденное. Но оказалось, что тот свинью уже съел. Думал, думал ксендз и, наконец, придумал:

— Тебе надо вернуть хозяину деньги. Самому, конечно, делать это неудобно. Принеси деньги мне, я верну их хозяину, скажу, что один грешник возвращает их за украденную свинью. Сколько же может стоить свинья? Ну, скажем, двести рублей.

На следующий день крестьянин принес ксендзу шестьсот рублей.

— Я ведь сказал только двести, — удивился ксендз.

— Так дешево я еще ни разу свиней не покупал, святой отец. Поэтому я в эту ночь украл еще двух боровов. Вот вам и денежки.

FS 512, 3816

— В чем ты грешен? — спрашивает священник на исповеди крестьянина.

— Я украл сто снопов ржи.

— По скольку снопов ты брал?

— По десять.

— Сколько раз ходил?

— Девять.

— Значит, ты украл только девяносто.

— За последними десятью я пойду сегодня вечером.

FS 1472, 2749

Во время исповеди ксендз часто дремал. Парень, пришедший на исповедь, увидев, что ксендз дремлет, вытащил у него из кармана серебряную табакерку. Когда ксендз проснулся, парень продолжал исповедываться:

— Однажды, святой отец, я украл у одного табакерку, возьмите ее вы.

— Нет, сын мой, дай ее тому, у кого украл.

— Я отдавал, но он не взял.

— Если он не взял, оставь ее себе.

С тех пор ксендз больше не дремал на исповеди.

FS 855. 1020

Ксендз спросил во время исповеди:

— Знаешь ли, сын мой, что ты заслужил за свои грехи?

— Ах, святой отец, я ведь не прошу никакой оплаты.

FS 622. 1266

Католикам запрещено в пост есть мясо. Но если хорошо заплатить ксендзу, он разрешит. Одному человеку очень захотелось мяса, а денег для уплаты ксендзу у него не было. Он спросил:

— А если, святой отец, у меня еще до поста застряло в зубах мясо, его можно есть?

— Это я тебе и без денег разрешаю.

Человек обрадовался и, вернувшись домой, взял целый окорок и положил его в постель. Вонзив зубы в окорок, он проспал до утра первого дня поста.

FS 153. 652-3

Пришел крестьянин к пастору записать ребенка. Священник спрашивает:

— Когда родился?

— Как раз в ту пору, когда баню топят.

FS 717. 1037

— Кто будет крестным? — спрашивает пастор цыгана, пришедшего записать новорожденного на крестины.

— Ну, вы, господин пастор, и ваша супруга, дьячок с женой, я и моя старуха. Хватит, думаю. Неужто не удержим — не бык же?

FS 41, 87

Пастор крестил ребенка, думая, что это девочка. Крестный и говорит ему:

— Господин пастор! Это — мальчик.

Священник тут же поправился:

— Эта девочка, которая оказалась мальчиком, крестится во имя отца и сына и святого духа.

FS 556, 9147

Пастор стоит на кафедре. Цыган, вошедший в церковь, говорит:

— Вылезай из бадьи, иди ребенка крестить, а то капуста в кашу разварится.

FS 1850, 4366

Хотел цыган сына окрестить. Пришел в церковь. Пастор спрашивает:

— Где же сын?

— Сын коня привязывает.

— Так он, значит, уже здоровый дылда?

— Ах, Дылда, Дылда! Спасибо тебе, папаша, за такое красивое имя!

— Постой! — кричит пастор, но цыгана словно ветер унес.

FS 1727, 1036

Посреди свадебной церемонии, проходившей в доме молодых, на плите закипел суп. Пастор с половником в одной руке и книгой псалмов — в другой бросился к плите. Помешав суп, повернулся к молодым:

— Итак, дорогие мои, на чем же мы остановились?

FS 855, 1634

Служанка доложила священнику о приходе человека, который называет себя родственником бога. Рассерженный пастор приказал впустить пришедшего. Вошел цыган.

— Это ты родственик бога?

— Угадал, господин пастор.

— Какой же ты родственник?

— Шурин, шурин, господин пастор.

— Каким же образом?

— У моей тещи было две дочери. Одну взял я, а другую бог взял. Вот я и пришел за местом для могилы.

FS 1802, 3590

Жили два цыгана — Христ и Янис. Однажды Христ тяжело заболел. Цыгане, боясь, как бы он не умер, послали Яниса за священником: пусть вымолит у бога выздоровление. Пришел Янис к пастору и говорит:

— Ах, почтенный пастор, ты немного умнее, — помоги нам умолить Христову смерть.

Пастор неверно его понял и спросил:

— Так ты знаешь, что он умер?

Услышав это, Янис решил, что брат его уже умер, и воскликнул:

— Тогда прощай, тут уж никакая молитва не поможет.

FS Bb 22. 2589

У одного цыгана умер ребенок. За то, чтобы вычеркнуть его из церковных книг, пастор потребовал двадцать рублей.

— Ой, господин пастор! — сказал отец. — Ребенок, пока жив был, десяти рублей не стоил, а вы теперь двадцать требуете.

PB 3344

Цыган пришел к пастору записать, что у него умер ребенок.

— Сколько у тебя умерло? — спросил пастор.

— Один, господин пастор, один, но пишите — два.

— Почему же? — удивился пастор.

— Потому что и второй болен и тоже скоро помрет. Что же мне ходить к вам два раза, лучше сделаю все зараз.

FS 855. 106

Хоронили цыгана. Церковный певчий искал в книге подходящие псалмы. Родственник умершего торопил:

— Что листаешь, переплет ломаешь? Пой сначала: «Придите, верующие!». Не испытывай аппетит у людей.

FS 855. 153

Пастор на могиле девочки произнес трогательную речь:

— Если бы эта девочка не умерла, из нее вышел бы великий муж.

FS 23, 2423

Пастор утешал цыганку, только что похоронившую мужа:

— Жаль тебе его, конечно, но не отчаивайся. Слово господне гласит: «Вдова, не плачь! Иисус даст тебе хлеб!».

— Да, господин пастор! Пусть уж лучше Иисус даст мне нового мужа.

PB 3349

Однажды во время похорон пастор сказал над могилой:

— Через горы высокие
Мы переходим,
А через могилу
Перейти мы не можем.

Тогда один из участников похорон перешагнул через яму и сказал:

— А я перешел!

FS 1612. 203

Не захотел цыган церковную подать платить. Послал он своего товарища к дьячку. Тот за пятачок отзвонил заупокойную. А пастор, решив, что цыган умер, вычеркнул его из церковной книги и стал ждать погребения.

Однажды священник прогуливался по лесу и встретил цыгана. Он очень удивился, а цыган сказал:

— Ничего, господин пастор, когда-нибудь я все же помру. Отпеть до смерти или после — не все ли равно!

FS 76. 2115

Один человек обеспамятел. Родные решили, что он умер, но перед самыми похоронами человек ожил и выздоровел.

Встретил как-то этого человека пастор и спрашивает:

— Где ты был, когда лежал без памяти?

— Шел я, господин пастор, в рай, но святой Петр не пустил, сказал, что мне еще положено жить. Пошел я тогда в ад, вошел в зал, где все сидели на скамьях. Заметил я свободное место и сел. Но тут явился дьявол, увидел меня и крикнул: «Пошел вон! Это место не для тебя, это для твоего пастора!».

FS 1735. 150

Один елгавский пастор, идя в церковь, сунул в карман кусок колбасы. Собака, учуяв

вкусный запах, бежала за священником и хватала его за рукав.

Пришел пастор в церковь, взобрался на кафедру, а библию взять забыл. Подавая священнику книгу, дьячок дернул его за полу. А священник подумал, что это опять собака, и крикнул:

— Пес! И в церкви от тебя покоя нет.

FS 230, 3879

У одной женщины собака забежала в церковь. Женщина долго искала там собаку, но не могла найти и, наконец, в сердцах крикнула:

— Куда ты, черт, в этом аду девался?

FS 855, 1406

Однажды пастор, облачаясь в церкви к службе, заснул и проснулся, когда под сводами уже загремели звуки органа. Пастор вскочил и, забыв о том, что не успел одеться, в одном белье взбежал на кафедру. Он тут же начал благословлять прихожан, а органист в это время играл псалом: «Как ярко светит мой Иисус!».

FS 855, 588

Зашел цыган в церковь и говорит:

— Здравствуйте, прихожане, здравствуй, и тот, кто в бочке сидит!

FS 116, 4099

Пастор был плохим оратором. Даже мысль о проповеди доставляла ему страдания. Посоветовал ему кто-то сварить и съесть библию, тогда, мол, станет он первым оратором. Замочила служанка библию и сварила кашу. Пастор наелся до отвала и подумал, что теперь уж его проповеди будут самыми мудрыми.

В воскресенье, когда пришел в церковь, он опять не мог выдавить из себя ни слова. Думал, думал и, наконец, с трудом изрек:

— Внутрь заложено, но наружу не выходит!

FS 393, 624

Пастор плохо выучил проповедь и решил прочитать ее по бумажке. Первую фразу он произнес на память:

— И вот младенец Иисус явился и...

Но тут же замолчал, не обнаружив текста проповеди. Рассердившись, он добавил:

— Остался на полке.

PB 2231

Церковный служка — большой проказник — решил подшутить над пастором. В воскресенье, неся на кафедру библию, он раскрыл ее и увидел место, отмеченное священником для проповеди.

— Вырву я этот лист, — сказал служка, — посмотрим, что пастор скажет людям.

Так и сделал. Поднялся священник на кафедру, начал:

— Дорогие прихожане! Что такое царство небесное? — Но тут, раскрыв книгу и не найдя нужного текста, воскликнул: — Вырванный лист!

РВ 2233

Пастор поспорил с помещиком, что слуга его может сказать в церкви проповедь не хуже, чем он сам. Помещик знал, что слуга не умеет ни читать, ни петь, и поэтому охотно заключил пари. Знал об этом и пастор, но он наказал слуге:

— Я спрячусь рядом и буду тебе подсказывать, а ты повторяй все, что я говорю.

Сказано — сделано. Слуга облачился, надел очки пастора и вошел в церковь. Сначала все шло гладко. Но мнимый пастор обрадовался, что дело пошло на лад, и перестал слушать подсказку. То тут, то там вставлял совсем не те слова, какие ему говорили. Настоящий пастор рассердился:

— Дурак, так ли я тебе сказал?

В это время слуга запнулся, не зная, что говорить дальше. Услышав слова пастора, он подумал, что это подсказка, и ляпнул:

— Дурак, так ли я тебе сказал?

Пастор еще пуще рассердился:

— В своем ли ты уме! Испортишь проповедь, весь приход разбежится.

Слуга громко повторил все слово в слово. Люди рассмеялись и начали расходиться.

— Видишь, как ты все испортил?

Слуга и эти слова прокричал во весь голос:

— Видишь, как ты все испортил, не смог сам проповедь сказать!

FS 237. 546

Один пастор хвастал, что у него огромный сад и в саду замечательное эхо. Он пригласил друзей посмотреть его сад и послушать эхо. Но так как никакого эха не было, священник подговорил дьячка влезть на дерево и изображать эхо. Войдя с друзьями в сад, пастор крикнул:

— Эхо, где ты?

Дьячок подумал, что его зовут, и ответил:

— Я тут, господин пастор!

PB 2025

Во время службы в церкви, когда прихожане должны были начать песню, в открытую дверь входит козел. Пастор говорит:

— Выгоните козла!

Люди подумали, что так надо петь, и грянули:

— Вы-го-ни-и-те ко-зла!

FS 1640. 896

Пастор сказал прихожанам:

— Теперь, дети мои, споем...

При этих словах он уронил очки, одно стекло разбилось, и пастор воскликнул:

— Ах, жаль, одно стекло разбилось!

И получилось так: «Теперь, дети мои, споем «Ах, жаль, одно стекло разбилось» на мотив «Кто богу в небе властвовать дает».

В церкви был портной, который всегда запевал. Как только пастор произнес эти слова, портной, а вместе с ним и весь приход, запел: «Ах, жаль, одно стекло разбилось!».

— Куш, куш, — закричал пастор, — неправильно поете!

И сразу приход повторил: «Куш, куш, неправильно поете!». Посинел и почернел пастор от злости:

— Он пьян! Не слушайте портного!

Приход гаркнул: «Он пьян! Не слушайте портного!». Пастор сбежал, и служба в этот день была испорчена.

FS 650. 25

Ключница из имения «Зеленое» пришла в церковь. Пастор говорит о великих делах божьих и о всемогуществе бога. Она не все понимает, но слышит, как священник спрашивает:

— А ты, человек, кто ты?

Ей кажется, что священник смотрит прямо на нее. Она не может больше сидеть спокойно, вертится и чувствует, что надо ответить. Но священник продолжает проповедь, и ключница успокаивается.

Еще более возвышенно говорит священник о всесилии божьем в небесных высотах

и морских пучинах, о громе и молнии, и снова спрашивает:

— А ты, человек, кто ты?

Священник смотрит в ту сторону, где сидит ключница. Она уже встает, но не успевает ничего сказать. Не дожидаясь ответа, священник еще более возвышенно говорит о царстве божьем и таким голосом, что гремит вся церковь, спрашивает:

— А ты, человек, кто ты?

Пока священник переводит дух, женщина встает и говорит на всю церковь:

— Я ключница из имения «Зеленое»!

FS 1860. 2752

Ключница одного имения уличена была в воровстве. Ее прогнали из имения. Когда она зашла в церковь, пастор как раз рассказывал о страшных грешниках, которые нарушили заповедь божью. Ключница подумала, что речь идет о ней, и сказала:

— Разве я одна? Кучер тоже. Это он научил меня красть.

А пастор продолжал:

— Но милость господня неизмерима, он простит тебе все твои грехи.

— Какая же это милость, — ответила ключница. — Велели высечь и выгнали, как собаку, из дома.

FS 654. 190

Конокрад увел лошадь у рыжего священника и на исповеди нечаянно признался

в этом тому же священнику. Хозяин лошади, желая привлечь вора к суду, отказался отпустить ему грехи прежде, чем тот перед всем приходом не покается в краже. Священник объявил прихожанам:

— Все, что скажет вам этот человек, сущая правда.

А конокрад, не будь дурак, сказал:

— Все рыжие мальчики и девочки, которых вы видите сейчас в церкви, — дети священника.

Священник в отчаянии закричал, что это ложь, но было уже поздно.

PB 2329

В проповеди пастор говорил об осле, несущем тяжкую ношу. Перейдя к толкованию текста проповеди, пастор объяснил его так:

— Видите ли, милые прихожане, вот, к примеру, я, приход у меня небольшой, я — маленький ослик. Пробст — уже осел побольше, а епископ — совсем большой осел.

FS 855. 1760

Пастор:

— Слушайте, дети мои! На наш приход легло небольшое черное пятнышко. Прихожанин Микелис Путриньш позавчера в трактире перепился. По дороге домой он уснул, и лошадь свалила его в озеро. Когда он проснулся — то был уже утопленником.

PB 2217

Пастор рассказывал в проповеди о первых людях и прочитал из библии: «Господь дал Адаму жену...» Это были последние на странице слова, и, перелистывая, пастор захватил две страницы сразу. Новая страница, где говорилось о ладье, на которой спасся Ной, начиналась словами: «И она была просмолена снаружи и изнутри».

FS 608. 191

Один пастор был заядлым охотником и всегда таскал с собой ружье. Однажды во время службы он увидел из окна зайца. Забыв обо всем, схватил ружье и выбежал из церкви с криком:

— Сатана скачет, застрелю его!

PB 2375

Пастор — большой любитель охоты — взял с собой в церковь ружье, чтобы сразу после службы отправиться в лес. Ружье было заряжено, во время проповеди оно упало и выстрелило. Церковь была полна людей, началась паника. Но священник не растерялся и сказал:

— Вот, дорогие прихожане! Глядите: огонь и дым, и вечный ад — таков будет конец света!

FS 1860. 3500

Пастор — большой любитель оружия — отдал свой револьвер в починку. Мастер принес в церковь исправленный револьвер.

В нем было два патрона. Говоря проповедь, пастор то и дело прикасался к оружию. И вдруг грохнул выстрел. Мастер закричал:

— Нагнись! Еще раз грохнет!

FS 528. 317

В сельской церкви идет служба. Проповедь скучна, и люди начинают клевать носом.

— И сказал господь, — говорит пастор, но заметив, что люди дремлют, он вдруг как закричит: — Пожар, пожар!

Тут все прихожане бросились вон из церкви.

FS 855. 1770

Церковный староста пришел к пастору, чтобы тот помолился о дожде.

В воскресенье, когда служба кончилась, пастор сказал:

— И еще мне, дорогие прихожане, надо сообщить вам, что ваш староста просил, чтобы я помолился богу о дожде. Но при таком ветре хоть молись, хоть не молись — дождя не будет.

FS 394. 49

Однажды в засуху поп молил бога о дожде. Как раз после молитвы полил дождь с градом. Поп, видя это, сказал:

— Моя молитва была усерднее, чем требовалось, поэтому господь дал и град.

FS 556, 1085

Решил пастор заставить прихожан плакать во время пасхальной проповеди. Он рассказал о страданиях Христа, и все заплакали. Пастору стало жаль людей, и он принялся утешать их, говоря:

— Милые дети! Давно ведь это было и было ли вообще?!

FS 1900, 181

Проповедь была до того длинной и скучной, что прихожане один за другим потихоньку уходили из церкви. Наконец остался только один дьячок. Пастор имел обыкновение во время проповеди смотреть вверх. Поэтому он и не заметил, как опустела церковь, и продолжал проповедь. Дьячку тоже надоело слушать, и он сказал:

— Вот я кладу ключ, господин пастор, когда кончите, заприте двери сами.

FS 116, 10090

Пасторша:

— Я очень устала.

Пастор:

— Этого я не понимаю, ведь не ты произнесла сегодня две проповеди, а я.

Пасторша:

— Да, но я их обе прослушала.

FS 855. 4803

— О чем это сегодня пастор проповедь говорил?

— О чем говорил? О Моисее, о пророках...

— Ну и бог с ними! Что мне до них... Ведь я этих людей и не знаю.

FS 855. 1275

В костеле стоял сосуд со святой водой. Кто-то налил в сосуд дегтя. Люди опускали в сосуд палец и затем прикладывали ко лбу. То же сделал и цыган. Когда он вышел из церкви, люди, увидав его с черным пятном на лбу, возмутились: как это он такой грязный посмел в церковь прийти. А цыган ответил:

— Ах, господа! Все это от веры в бога!

FS 855. 787

Цыган, придя в корчму, рассказывает, что в церкви была большая драка.

— Что за драка? — спрашивают его.

— Самой драки я не видел, я слышал только, как спели песню: «Вся вражда миновала».

FS 855. 759

Цыган:

— Ну и хитер наш пастор! Другим запре-

щает в праздник работать, а сам по воскресным дням хлеб себе зарабатывает.

Хозяин:

— Глуп ты! Его должность этого требует.

Цыган:

— А-а, так его должность требует, чтобы он нарушал третью заповедь, а моя должность требует, чтобы я нарушал седьмую заповедь. Почему никто не считается с этим?

FS 635, 106

В страстну́ю пятницу, возвращаясь из церкви, пастор услышал в корчме шум. Там пировали цыгане. Пастор сказал:

— Что вы шумите, не знаете, что владыка наш умер?

— Бедный барин! Вчера мы еще с ним лошадей меняли, а сегодня уже помер!

FS 1738, 898

Один священник, возвращаясь издалека домой, заблудился. Встретил цыгана и просит показать дорогу.

— Странно! — сказал цыган. — Другим ты показываешь дорогу на небо, а сам дороги домой не знаешь.

FS 555, 807

Ехал по дороге цыган, и кляча его едва тащила телегу. Он бил лошадь и бранился.

Случилось, что по той же дороге ехал пастор в рессорной бричке с прекрасным конем в упряжке. Увидев, как цыган бьет лошадь, пастор сказал:

— Слушай, Симон, так ведь ты в царство небесное не попадешь!

— Куда уж там в царство небесное! На этой кляче и до ближайшей корчмы не дотащусь. Дайте мне своего гнедого с бричкой, я до самого ада доеду.

FS 635, 22

Один крестьянин вез священника. По той же дороге другой крестьянин вез епископа.

— Дай дорогу! — кричит первый. — Я святого отца везу.

— А это что, собака? — спрашивает второй, показав пальцем на своего седока.

FS 555, 1230

Сидит старый Микус на телеге с навозом, покуривает свою трубку и едет, как барон, пуская в воздух густой дым. Телегу медленно тащит вол. Вдруг навстречу едет пастор. Ему приходится свернуть на обочину, так как вол Микуса идет посередине дороги. Это неприятно. Священник говорит Микусу:

— Послушай, кто должен уступить дорогу — твой вол мне или наоборот?

Микус вынимает изо рта трубку, думает минуту и отвечает:

— Об этом, господин пастор, вам надо с ним самому договориться. Не хочу вмешиваться.

PB 2065

Старому пастору предстоял далекий путь. Был жаркий день, дорога вела мимо корчмы. Священник дал кучеру гривенник и послал узнать, нет ли там хорошего пива. Кучер ушел и вскоре вернулся с пустыми руками. Священник спросил:

— А где же пиво?

— Вы велели узнать, какое пиво. Пиво было хорошее, и я выпил его. Если вы тоже хотите, дайте денег, я принесу.

FS 622, 993

Ехал пастор со своим кучером к одному больному. В дороге их окружили волки. Священник взял библию и начал читать. Но волки не испугались.

Кучер, увидев это, засмеялся, взял коробок спичек, зажег одну и закричал: «Ура! Ура!». Волки и убежали.

— Видите, господин пастор, — смеялся кучер, — одно мое «ура» помогло больше, чем ваша библия.

FS Bb 32, 384

Жил когда-то очень толстый и ленивый пастор. Если случалось, что на зимней дороге сани переворачивались, он сам никогда и пальцем не шевелил. Кучер должен был поднимать толстяка и втаскивать обратно в сани.

Однажды, когда такое случилось, кучер никак не мог водворить пастора в сани.

— Пойди к ближним домам, позови на помощь людей! — приказал пастор.

Кучер знал, что пастор смертельно боится волков. Он отошел в сторону и тут же вернулся, крича:

— Господин пастор, волки!

Пастор одним прыжком вскочил в сани и стал торопить кучера, чтоб ехал быстрей.

FS 866. 212

Пастор ехал зимой по Белому озеру. Лед был тонкий и треснул. Люди, которые были рядом, не знали, как вытащить пастора. А он из воды кричал:

— Не смотри, что пастор, — тащи за волосы!

PB 2061

Коляска пастора свалилась в канаву.

Пастор сказал кучеру:

— Помолимся, любезный, богу, чтоб он нам помог.

— Здесь, господин пастор, молитва не поможет, здесь дышло нужно.

FS 1005. 149

В одной волости был скверный пастор. Кучер задумал подшутить над ним. Он набрал раков, приклеил к каждому горящую свечку и пустил раков в церковь. А сам облачился в белое, взобрался на колокольню и стал звонить.

— Кто звонит? — спросил дьячок.

— Я — архангел Гавриил, и хочу говорить со священником.

Пастор прибежал и спрашивает, что хочет архангел.

— Я хочу, — сказал архангел, — чтобы ты поехал со мной на небо. — Он бросил священнику кожаный мешок, в который тот быстро залез. Кучер понес мешок в имение, где в этот вечер был большой пир, подбросил свою ношу в залу и удрал. Гости раскрыли мешок и увидали священника, который, сгорая от стыда, убежал без оглядки.

РВ 2297

Однажды дьячок решил отомстить пастору за обиду.

Священник куда-то уехал. Дьячок знал, что на обратном пути он поедет мимо церкви. И правда, подъехал пастор, увидел: дверь открыта, и зашел в церковь. Стоит на кафедре кто-то и говорит:

— Я — сын отца небесного, послан богом! Кто хочет в царство небесное, пусть лезет в этот мешок.

Священник полез в мешок, который изнутри был вымазан дегтем. Дьячок втащил мешок по лестнице наверх и сказал:

— Теперь ты на первом небе.

Затем потащил мешок вниз и снова наверх и сказал:

— Теперь ты на втором небе.

Потом потащил мешок в курятник. Куры громко закудахтали, священник подумал, что это поют ангелы. Пришла птичница, дала курам корм и стала звать их. Священник подумал, что птичница тоже на небе, и спросил:

— Лизочка, ты тоже на втором небе?

Лиза подумала, что священник рехнулся, а тот, наконец, понял, что одурачен.

FS 797, 439

Пока звонарь звонил в колокола, дверь в церковь была открыта и туда зашел черный боров. Звонарю не хотелось самому возиться с боровом, он пошел к дьячку и пастору и сказал, что в церкви черт.

Пастор взял крест и вместе с дьячком пошел черта выгонять. Пока он собирался, прошло немало времени. Борову в пустой церкви надоело. Как только пастор открыл дверь, боров ринулся из церкви и угодил меж ног пастора. Пастор оказался верхом на борове, который с визгом помчался по-

дороге. В страхе пастор успел только крикнуть:

— С богом, дьячок, меня черт уносит!

PB 2295

Раньше было так: крестьяне должны были издалека ездить на работу в имение пастора. Был такой пастор, который заставлял крестьян и по субботам допоздна работать. Однажды они остались на ночь, а утром должны были в церковь идти. И решили люди проучить пастора.

Когда в воскресенье пастор поехал в церковь, крестьяне на своих телегах с плугами и боронами отправились вслед за ним. Как ни торопил он кучера, крестьяне не отставали.

Опозоренный священник с тех пор больше не заставлял крестьян в субботние дни работать допоздна.

FS 647. 2010

В крепостные времена у священников были холопы. Один пастор приказал холопу теребить лен и в субботу вечером окончить работу. В субботу спросил, закончена ли работа.

— Нет, господин пастор, не успел.

— Ну, тогда работай, пока не сделаешь. А закончишь — скажи.

В воскресенье к обеду, закончив работу,

холоп явился в церковь и, прервав проповедь, сказал:

— Ну, господин пастор, лен готов!

Опозоренный перед всем приходом, пастор не знал, куда деваться.

FS 781. 977

Очень скупая пасторша не позволяла своему мужу держать больше одного слуги. Слуге этому приходилось и пищу готовить. Каждый раз, когда блюдо было повкусней, пасторша сама сковороду вылизывала.

Раз к пастору пришли гости. Слуга принес еду и спросил:

— Барыня! На сей раз вы тоже будете сковороду вылизывать или мне это сделать?

PB 2042

Пастор и пасторша ели изысканно и мало, а работник их ел очень много. Захотели они его прогнать, но придраться было не к чему, а без причины среди года нельзя увольнять. Все работник делал хорошо, поручения выполнял исправно.

Но пастор все-таки придумал, как отделаться от него. Решил он холст белить и приказал батрачкам вынести его во двор. А работнику, который весь день трудился, велел холст стеречь ночью.

Проходит ночь, другая... Но работник хорошо стережет холст. И придраться не к чему. Решил пастор сам украсть холст.

Тогда можно будет упрекнуть работника, что плохо сторожил, и прогнать его. Но одна батрачка предупредила об этом работника.

Настала ночь. Работник притворился спящим и стал ждать вора. Долго ждать не пришлось. В полночь пришел пастор, осмотрелся и начал сворачивать холст. А работник похрапывает. Только пастор взвалил холст на спину, как тут же был схвачен. Работник бил вора и приговаривал:

— Хочешь воровать — учись воровать! Хочешь воровать — учись воровать!

Наконец, пастор взмолился:

— Не бей меня, я твой пастор!

— Что плетешь? Неужто я твоей хитрости не разгадал? Мой пастор теперь спит со своей пасторшей. — Говоря так, работник угощал вора крепкими тумаками.

Когда работник отпустил пастора, тот был еле жив. Пролежал он, проохал около двух недель.

FS 647, 983

Жил однажды злой пастор, который никогда не помогал бедным. Если кто просил поесть, он отвечал:

— Ешьте булку с маслом!

А где взять хлеб с маслом, если и корки сухой нет? За такую жестокость невзлюбил священника и дьячок. Онажды они гуляли по лесу и заблудились. Проголодались. Дьячок вынул из кармана черный хлеб и ест.

— Дай и мне! — просит пастор.

— Ешьте булку с маслом!

Наступила ночь. От голода у пастора живот подвело. Дьячок полез на дерево и увидел огонек. Побежал на огонек, а пастор едва плетется за ним. Хозяйке дьячок наказал, чтобы к ужину гостей особенно не приглашала, пусть только скажет: «Идите ужинать».

Она так и сделала. Дьячок сразу пошел, а пастор все ждал особого приглашения, да так и остался голодным. Когда ж, не стерпев, опять стал просить у дьячка поесть, тот ответил:

— Ешьте булку с маслом!

Так дьячок научил священника быть щедрым и добрым. Больше никто не слышал от него слов: «Ешьте булку с маслом!».

FS 32. 2930

Скупой пастор очень плохо кормил работников. Хлеб для них пекли из мякины и отрубей такой, что и проглотить трудно — горло дерет. Решил отомстить за все это пастору его кучер. Как-то повез он пастора по делам. Едут они, едут по лесам, по болотам, и на всем пути — ни одного дома. В полдень пастор проголодался, а еды у них с собой не было. Едут они, едут дальше, вокруг леса, поляны, а домов нет. Вот уж и солнце село.

А кучер все это время колесил по лесу вокруг пасторской усадьбы. Наступила ночь.

— Влезу я, — говорит кучер, — на сосну, посмотрю, нет ли где огонька.

Полез кучер на сосну и думает: пришла пора проучить пастора. Вынул из кармана хлеб и ест. Слышит пастор, что кучер на сосне жует что-то, спрашивает:

— Что ты ешь?

— Шишки грызу, — отвечает кучер.

— Сбрось и мне шишку.

Кучер сбросил несколько шишек. Но как ни старался пастор, а проглотить ничего не смог.

— Не могу, — говорит он, — проглотить, горло дерет. А как же ты глотаешь?

— Я привык такой хлеб есть, — отвечает кучер, — глотка у меня широкая.

Съел кучер свой хлеб и слез с сосны.

— Огня, — говорит, — нигде не видно.

И опять они поехали. Ехали, ехали и, наконец, выбрались как раз к тому дому, куда с утра направились.

Пастор говорит кучеру:

— Если дадут нам есть, так ты, когда тебе покажется, что хватит, толкни меня ногой, а то я очень голоден, а есть много — стыдно.

Хозяйка накрыла стол, подала молочный суп. Гости начали есть. Суп горячий. Пастор налил в тарелку пару ложек, чтобы скорей остыл. В это время собака под столом потер-

лась о ногу пастора. Он испугался, посмотрел на кучера, а тот и в ус не дует, ест себе. Только пастор отхлебнул ложку, как снова кто-то потерся о его ногу. Теперь уж пастор поспешил доесть суп и вежливо поблагодарил хозяйку за ужин. А кучер продолжал есть...

Все уже легли спать, а у пастора только еще разыгрался аппетит. Ночью он решил найти кастрюлю с супом. Но в темноте сунул руку в кувшин, в котором была свиная кровь, так как накануне хозяин заколол свинью. Горло в кувшине было узкое, пастор не смог вынуть руку и разбил кувшин. Все проснулись, и пастору пришлось чистосердечно во всем признаться.

Так поплатился пастор за свою скупость и жестокое отношение к людям.

FS 668, 3043

Вор нанялся к пастору кучером и сказал, что его зовут Такой.

Священник собирался в город ехать. Кучер запряг лошадей и стал брить хозяина. Половину бороды сбрил и быстро вышел. Священник ждал, ждал его, но не дождался, пошел на кухню и спрашивает стряпуху:

— Такого не видела?

— Нет, господин пастор, я вас такого никогда не видела.

А кучер сел в бричку и был таков.

FS 23, 5346

Узнали два друга, что у пастора зарезали свинью, а мясо повесили в дымоход коптиться. Решили друзья украсть это мясо. Один обвязался веревкой, а другой опустил его в трубу. Вдруг веревка оборвалась и вор, весь в саже, упал на плиту.

Стряпуха, услышав шум, пришла на кухню и видит на плите черного человека.

— Хозяин! Хозяин! Черт на кухне!

Священник зажег свечу и пошел на кухню:

— Возьми, сатана, что тебе следует, и иди с богом!

«Черт» взял мясо и пошел домой — ведь сам пастор ему так велел.

FS 1769. 1621

Молодой батрак пришел навестить знакомую девушку, которая служила у пастора. Подойдя к дому, он постучался в окошко знакомой. Услышав это, священник грубо спрашивает:

— Что за собака шляется у пасторского дома?

А батрак отвечает:

— А это что за собака, которая шесть дней спит, а на седьмой лает?

FS 1860. 3494

Два парня побились об заклад: один утверждал, что пастор умеет лаять. Отправились к пастору. Парень спросил:

— Нет ли у вас, господин пастор, собаки на продажу?

— Есть! — ответил пастор.

— Если собака громко лает, я дам рубль.

Пастор заверил, что собака лает громко. Но парень захотел узнать, как громко. Тогда пастор ответил:

— Ну, так — гав, гав! Гав!

Так парень выиграл спор.

FS 855, 991

Подохла у священника собака. Пожалели о ней священник с женой: хороший, умный был пес.

А кухарка вдруг зарыдала.

— Что плачешь? — спросил священник.

— А как же, — ответила кухарка, — кто теперь мне поможет вашу посуду мыть?

FS 853, 3193

На пастбище бык, принадлежавший арендатору, забодал пасторского быка. Арендатор поспешил к пастору и говорит:

— Господин пастор! Твой бык моего быка забодал.

— Ничего! Забери свою скотинку и езжай домой.

— Нет! Нет! — говорит, будто спохватившись, арендатор. — Мой бык твоего забодал...

— Ну, тогда другое дело!

FS 208, 637

Пастору показалось, что работница его плохо доит корову.

— Пойду, — сказал он, — сам подою.

Начал он доить, а корова хлестнула его хвостом. Пастор, чтобы корова не хлесталась, привязал хвост к своему поясу. Тогда корова лягнула пастора, а он больно ударил ее. Корова не была привязана и выбежала из хлева, потащив за собой пастора.

В церковь в это время шли люди. Они спросили:

— Куда это наш пастор направляется?

Священник ответил:

— Это знают только бог да Пеструха.

FS 1865, 950

Услышал где-то поп, что в новогоднюю ночь лошади и коровы разговаривают. Полез он на сеновал, чтобы подслушать разговор. Только приложил ухо к люку, как, зацепившись за что-то, свалился в хлев прямо на барана. От испуга баран выскочил из хлева с попом на спине и таскал его до тех пор, пока от одежды поповской остались одни клочья.

В воскресенье в церкви поп сказал:

— В новогоднюю ночь черт меня так таскал, что остались лишь воротник от рубашки да шов.

FS 855, 786

— Кем же будет твой сын, когда закончит университет? — спросил пастор одного крестьянина, сын которого учился в Дерпте.

— Если ума хватит, будет доктором или адвокатом, а уж если не хватит — пастором станет.

FS 1769. 765

Женщина заявила пастору:

— Я своего Яна больше в школу не пущу. Он уже умеет библию читать от начала до конца.

Пастор изумился:

— Как это так! Только две зимы в школу ходит! Я вот восемь лет в школе учился, три года в семинарии и все еще учусь, а вы своего сынка уже хотите из школы забрать.

— Это уж какая у кого голова, кто за два года выучился, а кто — за восемь лет.

FS 17. 1783

Жена пастора ведет свою маленькую дочку в церковь.

— В церкви, доченька, веди себя спокойно и не болтай!

Дочка так и сделала. По дороге домой мать спрашивает:

— Ну, дочка, как тебе в церкви понравилось?

— Хорошо, мама. Все люди были спо-

койны и не болтали, только наш папа размахивал руками и все время болтал.

FS 855. 1127

У одного пастора гостили племянники. Однажды, когда он писал проповедь, мальчишки спрятались за печку и начали дразнить дядю.

Пастора звали Морицем. Мальчики позвали:

— Мориц!

Пастор продолжал писать.

— Мориц! — позвали опять мальчики.

Пастор оглянулся, но в комнате никого не оказалось. Когда мальчики позвали его в третий раз, он решил, что это бог говорит с ним.

— Говори, господи, твой раб слушает.

Мальчишки не могли больше сдерживаться и со смехом удрали. Пастор от возмущения только и мог воскликнуть: «Аминь!».

FS 929. 278

Мальчишки, чтобы досадить пастору, измазали церковную кафедру маслом. Священник проповедывал о беспомощности и ничтожестве человека:

— Что человек против мира? Не больше, как...

Вдруг, заметив измазанные маслом руки, воскликнул:

— Масло!

FS 1769. 236

Мальчик впервые шел в церковь. Не зная, как она выглядит, он попал на мельницу. Походил по мельнице и пошел домой. Дома мать спросила, что хорошего он видел в церкви... Мальчик сказал, что больше не пойдет в церковь:

— Святой дух был зол и шумел: «Ур-ур-ур!» Святая Мария была незлобива и звенела: «Литата́ — литата́!» Ангел расхаживал в белой одежде.

FS 1026. 317

Один крестьянин каждое воскресенье посещал церковь. Однажды ему было некогда, и он послал вместо себя своего младшего сына. Вечером он спросил мальчика, о чем говорил священник. Мальчик покраснел, как рак, и ничего не ответил. Мать вмешалась:

— Разве ты не запомнил ни слова?

— Как же, — сказал мальчик, — священник в конце сказал: «Аминь!».

FS 116. 10064

Пастушок вернулся из церкви. Его спросили:

— Что хорошего ты видел и слышал в церкви?

— Сначала колокол звонил: «Телки к нам! Телки к нам!», а в конце: «Телята вон! Телята вон!».

FS 717. 815

Шел по улице пастор. Увидел, что мальчик у двери пытается позвонить, но не может достать до звонка.

Пастор позвонил. Тогда мальчик сказал:

— Бежим, а то плохо будет!

FS 116, 4330

Пастор гулял по своему саду. Вдруг слышит шум и треск в ветвях. Побежал на шум и видит на дереве соседского мальчишку.

— Ты зачем рвешь яблоки? Разве не знаешь седьмой заповеди?

— Знаю! Там сказано: «Не укради!»

— Почему же ты воруешь мои яблоки?

— Да ведь про меня в этой заповеди ничего не сказано, там сказано только про тебя.

FS 1675, 276

На краю дороги сидит девочка и лепит что-то из грязи.

— Что ты делаешь? — спрашивает проходящий мимо пастор.

— Церковь.

— А пастора тоже сделаешь?

— Если хватит грязи.

FS 1459, 3056

— Сколько у тебя свиней? — спросил поп маленького Петю.

— Погоди, сейчас посчитаю! Большая свинюха, малая свиночка, у большой свинюхи — поросята, у малой — поросята и хряк.

— Так сосчитай, — сколько их всего.

— Я сказал сколько, но если ты не понимаешь, как же я могу тебе помочь?

FS 1214. 38

На краю дороги плачет мальчик. Увидев это, проезжающий мимо пастор спрашивает:

— Что, мальчик, плачешь?

— Волк овцу унес.

— В лес унес?

— Неужто в церковь?

— Ты за ним бежал?

— Не перед ним же!

FS 1225. 1779

Пастор в поле увидел, что один ягненок спит. Спрашивает пастушка:

— Почему он спит?

— И вы бы спали, если б к соседям сбегали три версты туда и обратно. И до церкви не могли бы дойти.

PB 2187

Пастушок нашел под мостом ласточкино гнездо. От радости он прыгал по дороге и кричал:

— Нашел! Нашел!

Случилось мимо ехать пастору. Увидев прыгающего мальчика, он подумал, что тот нашел кошелек с деньгами.

— Иди сюда, мальчик! Вот тебе рубль, и покажи, что ты нашел.

Мальчик взял рубль и побежал к мосту с криком:

— Ласточки под мостом!

Священник потребовал деньги обратно, но мальчик не отдал: что отдано, то отдано.

PB 2192

Пастор встретил мальчика, у которого карманы были чем-то битком набиты.

— Что у тебя в карманах, мальчик?

— Не скажу, не скажу, никому не скажу. И тебе не скажу, ты выболтаешь маме.

— Не скажу маме, покажи, что у тебя в карманах.

— Не покажу, ты выболтаешь.

Наконец, священник дал мальчику пять копеек и мальчик показал:

— Вот видишь, это ласточка, это воробушек, это вороненок, это сорока — всякие птички.

В воскресенье священник в церкви упрекнул родителей за плохое воспитание детей и рассказал о своей встрече с мальчиком. Мальчик, который сидел в церкви со своими родными, крикнул пастору:

— На тебе твой пятачок, я ведь сказал, что ты болтун!

FS 855, 1885

Один пастор имел привычку при встрече с детьми спрашивать их что-либо из библии. Однажды увидел он мальчика, который пас свиней у дороги.

— Расскажи, сынок, знаешь ли ты что-нибудь о ключах от царства небесного?

— Я не знаю, а вот по соседству живет кузнец Петерис, так он, должно быть, знает.

PB 2189

Ехал по дороге пастор. Нагнал мальчика.

— Куда идешь, мальчик?

— В школу.

— Мне ехать мимо школы, садись, подвезу.

Мальчик сел. По дороге священник начал рассказывать про день страшного суда. Мальчик слушал, раскрыв рот, но не сказал ни слова.

У школы мальчик слез с телеги и сказал священнику:

— За то, что подвез, — спасибо! А что ты мне там рассказывал про страшный суд, так того ни ты, ни я не знаем. Когда придем, увидим.

FS 529. 1132

В большой кувшин с молоком попала мышь. Жаль было выливать молоко, и хозяйка говорит сыну:

— Отнеси, Янис, молоко это пастору. Про мышь он не знает и вылакает молоко, как кот. А заодно сочтет за подношение.

Янис понес молоко священнику.

— Неужели у вас так много молока остается? — спросил удивленный священник.

— Нет, не остается, но в молоко попала мышь, и мать сказала, чтобы я отнес пастору — он вылакает. FS 1472. 2746

Одна бобылка заболела и не смогла вовремя внести пастору арендную плату. Она сказала своему сыну:

— Сходи к пастору и скажи: «Господин пастор! Мать посылает вам индюка, а осенью она сама придет деньги заплатить».

Мальчик пошел, но по дороге забыл, что мать велела сказать. Пришел к пастору и сказал:

— Здравствуйте, господин индюк! Я вам принес одного пастора. Мать теперь вам больше ничего не может дать, а осенью вы эту болезнь получите. FS 929. 67458

Хозяйка хутора договорилась с мясником о продаже быка. Хутор был далеко от церкви, и к нему вела очень плохая дорога.

Вдруг приехал на хутор пастор. Он был одет в тулуп, и хозяйка подумала, что приехал мясник. Она повела его в хлев показывать быка.

Священник спросил женщину:

— Что же вы в церковь совсем не ходите?

— Туда пойдешь — без ног останешься, — отвечала женщина.

FS 1008, 5907

Приехал на хутор священник проверить, как дети знают священное писание. Дети испугались его и спрятались. Один ребенок залез за печку. Отец вытаскивает его и говорит:

— Иди, скажи господину пастору: «Добрый день», дурак!

Мальчик подходит к священнику и плачущим голосом говорит:

— Добрый день, дурак!

FS 556, 7455

В страстную пятницу пастор спрашивает детей:

— Почему мы эту неделю называем неделей страданий?

— Потому, что детям надо ходить к священнику отвечать закон божий.

FS 556, 7679

Пастор спрашивает ребенка:

— Грех — добро или зло?

— Грех — добро, — отвечает ребенок.

— Как ты, дитя, можешь так глупо отвечать?

— А как вы можете так глупо спрашивать?

FS 556, 12648

Пастор спросил детей:

— Вы знаете, что все взрослые люди божьи овцы, вы — ягнятки, а кто же я?

— Вы — баран!

FS 855. 689

Пастор спрашивает ребенка:

— Почему, дитя, мы молимся: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь»? Почему не просим на неделю или месяц?

— Потому, господин пастор, что за неделю или за месяц хлеб зачерствеет и заплесневеет.

FS 556. 7682

— Что такое святая вечеря? — спросил пастор ученика.

— Это отварной горох, каша и у хорошей хозяйки еще кусок селедки.

— Дух, в тебе, мальчик, нехороший!

— Где ж мне хороший взять? Пока я отводил лошадей на пастбище, большие парни весь хороший дух из бани вениками вымели.

FS 230. 4798

Мальчик забыл букву «с» и не смог на уроке прочесть слово «собака». Пастор задал ему наводящий вопрос:

— Ну, скажи, кто свой хлеб ртом зарабатывает?

— Собака и священник, — бойко ответил мальчик.

FS 394. 33

Одному хозяйскому сынку туго давался закон божий. Заповеди он никак не мог запомнить. Мать его, чтобы задобрить пастора, всегда посылала ему гостинцы.

Однажды мальчик опоздал в школу и вошел, когда урок уже начался. Решив, что на этот раз гостинца нет, пастор спросил вошедшего:

— Назови седьмую заповедь.

— Пара цыплят и корзина с яйцами на кухне, — ответил мальчик.

FS 855, 175

Мальчик пришел к пастору, укутанный в платок матери. Священник, объясняя заповедь, спрашивает мальчика:

— Что это такое?

Мальчик, не поняв вопроса, отвечает:

— Платок моей матери.

FS 855, 250

Пастор спросил ученика-цыгана:

— Что говорит бог о священных заповедях?

— Что ж ты цыгана спрашиваешь? Пусть бог говорит, что хочет. Я про них ничего не говорю.

FS 855, 260

Пастор решил удивить детей своими познаниями. Показал ребятам ведро и сказал:

— Смотрите, дети, это ведро пустое! Но оно не пусто, в нем воздух.

Дети удивились такой учености, а пастору захотелось, чтобы дети его похвалили. Он показал пальцем на свой лоб и спросил:

— Ну, а что у меня здесь?

— Воздух! — крикнули дети.

FS 893, 791

В школе ксендз спросил детей:

— Знаете ли вы, дети, как выглядит душа?

— Я знаю, — говорит одна девочка, — душа выглядит, как девушка в серой юбке, белых чулках, черных туфлях и на голове у нее белый платок.

— Откуда ты это знаешь? — спросил ксендз.

— Видела своими глазами в саду святого отца. Утром я пришла полоть цветы, но было очень рано и я присела под кустиком, чтобы подождать. Вдруг вижу — из окна вылезает девушка в серой юбке. Но это была не девушка, а душа, потому что святой отец сказал ей:

— Приди, душа моя, вечером снова.

FS 1181, 9

Пастор рассказывал детям про рай и ад.

— Куда вы хотите попасть, — спрашивает он их, — в рай или в ад?

Мальчик отвечает:

— Не хочу ни в рай, ни в ад, а хочу домой к маме.

FS 556, 7651

Пастор спросил мальчика:

— Ты какой веры, мальчик?

— Не знаю, — ответил тот.

— Но ты ведь знаешь, куда твой отец ходит по воскресеньям?

— Это знаю. Он ходит в корчму.

FS 556, 7743

Пастор рассказывал детям о святой троице. Чтобы они лучше поняли, он спросил, нет ли у кого из них трех одинаковых предметов. У маленького Петера были одинаковые пуговицы. Показывая детям пуговицы, пастор объяснял:

— Это бог-отец, это бог-сын, это — бог-дух святой.

На следующий день пастор велел Петеру снова дать ему три пуговицы. Тот вынул пуговицы и сказал:

— Бог-отец, бог-сын... — Пуговиц было только две.

— Где же третья пуговица? — спросил пастор.

— Святого духа мама к штанам пришила.

FS 230, 2745

Урок закона божьего.

— Кто истинный пастух? — спрашивает пастор.

Молчание. Наконец, рассердившись, священник восклицает:

— Ну, если бы вы все были телятами, кем был бы я для вас?

— Большим быком, — несмело отвечает ученик.

FS 230, 3861

Пастор на уроке в школе:

— Самсон перебил филистимлян челюстью осла.

На следующий день дети забыли об этом и не смогли ответить на вопрос.

— Ну, что это такое? — спросил поп, показав на свою щеку.

— Челюсть осла! — вспомнили дети.

PB 3733

— Сколько есть заповедей? — спросил пастор.

Мальчик не знал. Тогда, схватив ребенка за волосы, пастор стал дергать, приговаривая:

— Десять, десять, десять!

— Скажите, господин пастор, — спросил в свою очередь мальчик, — сколько зубьев у бороны?

Пастор не знал. Тогда мальчик схватил его за волосы и стал дергать, приговаривая:

— Тридцать пять! Тридцать пять! Тридцать пять!

FS 880, 1552

ХОЗЯИН,
ДОМОЧАДЦЫ,
БАТРАКИ

Нанял один хозяин работника, познакомил его с делом, а под конец сказал:

— Я много говорить не люблю. Когда я делаю так (при этом он поманил работника пальцем), это значит: иди ко мне.

— Мы будто созданы друг для друга, — отвечал работник. — Я тоже много говорить не люблю. Когда я сделаю так (при этом он отрицательно мотнул головой), это значит, что я не пойду.

FS 1225, 8447

В понедельник хозяин будил батраков и приговаривал:

— Вставайте! Вставайте! Завтра, да послезавтра, да среда, там через два дня — суббота, а в воскресенье опять выспитесь.

FS 509, 2523

Как ни работал трудолюбивый батрак Андрис, а хозяину все казалось мало. Даже в полдень, когда все отдыхали, Андрису находили дело.

Однажды вышло так: все пообедали, Андрис направился на сеновал — отдохнуть, но сын хозяина позвал его мешок подержать. Наполнили мешок зерном. Эдуард, так звали молодого хозяина, сказал:

— Я тебе, Андрис, помогу. Унесем этот мешок в поле и за обеденное время посеем.

— Я сейчас, — ответил батрак, взял уздечку и хотел запрячь лошадь. Это увидел сам хозяин. Спросил:

— Что ты, Андрис, с уздечкой делать будешь?

— Запрягу кобылу и повезу зерно в поле.

— Ах, Андрис, там на дороге два рва, на кобыле туда нельзя ехать.

— Удивительно! — ответил Андрис. — В турецкую войну мы за сутки мост через Дунай построили, а здесь через канавку нельзя мосток перекинуть. Свезу воз дров, скину в ров — и мост готов.

— Нет, Андрис, на кобылке нельзя ехать, ей еще есть надо.

— Ну, — сказал Андрис, — если кобылке надо есть, то мне надо отдохнуть. — Он бросил уздечку и полез на сеновал.

РВ 686

Нанял хозяин батрака за хорошую плату с уговором: исполнять все приказания хозяина. Батрак со своей стороны обещал в случае надобности давать хозяину дельные советы.

Сначала все шло гладко, как следует, и оба были довольны. Но подоспела пора сенокоса. Лесные луга — за четыре версты от дома. У соседей тоже там были луга. Однажды вечером хозяин говорит батраку:

— Завтра чуть свет на лесные луга пойдем. Надо нам соседей опередить.

Но на другой день хозяин проспал. Вскочил и видит: соседи уже уходят. И кричит батраку:

— Скажи, Микель, как нам побыстрей на луга поспеть?

— Могу посоветовать: ты, хозяин, будешь вроде зайца, а я — вроде собаки. Ты беги, а я за тобой. Так мы быстро и добежим.

Хозяин схватил косу и бегом. Батрак за ним. И вправду они обогнали соседей. На лугу хозяин говорит:

— Это воистину дельный совет.

Но тут хозяин увидел, что у Микеля косы нет.

— Где же твоя коса?

А батрак отвечает:

— Разве у собаки есть коса?

Тогда хозяин говорит:

— Иди за своей косой, а я, пока ты ходишь, один косить буду.

Батрак спокойно пошел за косой, а хозяин, работая, все думал, как бы отплатить хитрому батраку. Пришло время завтракать. Соседи ели, а у Микеля и хозяина есть было нечего. Хозяин сказал:

— Сядем и мы завтракать.

— А что же мы есть будем?

Хозяин взял брусок, поднес ко рту и сказал, чтобы Микель так же сделал: пусть соседи думают, что и мы едим. Так и сделали. Кончился завтрак, и все принялись за работу. Микель говорит хозяину:

— Теперь давай косить быстро, не оглядываясь назад.

Он снял косу с косовища и стал за спиной хозяина, который косил что было сил. Микель своим косовищем размахивал так, будто вот-вот ударит по ногам хозяина. Наконец хозяин устал и просит:

— Микель, не коси так близко.

— Ничего, хозяин, надо торопиться.

Когда прокос был закончен, хозяин обернулся, увидел, что у батрака нет косы, и спрашивает:

— Что ж за косьба без косы?

— Ничего, хозяин, соседи все равно думали, что я кошу.

На следующий день они опять ушли на луга и до завтрака косили как следует. Хозяйка принесла им горшок с кашей. В каше была ямка с растопленным маслом. Как только начали есть, хозяин говорит хозяйке:

— Когда первый прокос сделали, на лугу будто такой ров появился. — И он сделал ложкой канавку от ямки с маслом до своего края в горшке. Все масло по канавке и побежало в его сторону.

Батрак вздохнул и сказал:

— В давние времена, как говорится в библии, люди строили Вавилонскую башню, хотели до неба добраться. Бог рассердился и, чтобы они не могли понимать друг друга, все языки смешал вот так. — И батрак перемешал всю кашу с маслом.

Хозяин рассчитал Микелиса, сказав на прощание:

— Батрак не должен быть умней хозяина.

FS 1664, 467

Один хитрый и жадный хозяин, нанимая батраков, ставил условие: за каждый пропущенный по вине батрака день хозяин удерживает рубль. Захворает батрак — рубль, отлучится куда-либо по своим делам — рубль.

Батрак Криш решил проучить хозяина. Пришла страдная пора. Каждый миг дорог. Пшеницу надо косить и с поля возить. В тысячу рук хотел бы жадный хозяин урожай снимать. А тут, как на грех, батрак Криш лежит.

— Криш! Почему не встаешь, ты болен?

— Нет, хозяин!

— Так почему не встаешь?

— А тебе какое дело? Я на своем рубле сплю.

PB 696

Хозяин сказал батраку:

— Когда стог будет готов, сразу иди домой.

Батрак ответил, что сделает все, как велел хозяин. Когда сметывали стог, хозяин стоял наверху, а батрак снизу подавал сено. Как только батрак подал последнюю охапку, так взял свои вилы и ушел домой, а хозяин остался на верхушке стога и просидел там всю ночь — сам он слезть не смог.

Утром батрак пришел на поле и спрашивает хозяина, что делать. Хозяин потребовал веревку и спустился на землю. Внизу он спросил батрака, почему он вчера не помог ему слезть.

— Вы же сами сказали, хозяин, как только стог закончим, чтобы я сразу шел домой. Я и пошел.

FS 1459. 1846

Собирался дождь. Косари возили сено в сарай. Хозяин, опасаясь дождя, торопил людей. Одному батраку он сказал:

— Быстрей вези и свали куда придется!

Батрак проехал часть пути и свалил сено в канаву. Когда шли домой, хозяин увидел сено в канаве и спрашивает:

— Чье это сено?

— Ваше, хозяин.

— Почему же оно не в сарае?

— Вы велели сбросить куда придется.

FS 116. 9255

Хозяин нанял старшим батраком цыгана, решив, что цыган сумеет выжать из работников все соки.

Когда надо было ехать в лес по дрова, хозяин спросил старшего:

— Ну как, саженей пять привезете?

— Что там пять! — сказал старший. — Да если я с ними — то и пятнадцать будет. Только дай, хозяин, с собой добрых харчей.

Дал хозяин, что просил цыган. Приехали в лес, цыган и спрашивает:

— Что, ребята, делать будем — пилить или есть? Лучше есть, а потом как рванем, так и сделаем.

Когда наелись, старший спросил:

— Что, ребята, делать будем? Пилить или спать? Лучше вздремнем, а потом как рванем, так и сделаем.

Проспали до вечера и поехали домой. Дома хозяин спросил:

— Ну что, дома дрова?

Цыган ответил:

— Дома-то дома, а сколько дров привезли, хозяин, — не угадаешь, никак не угадаешь.

— Саженей пятнадцать привезли?

— Нет, хозяин, скинь маленько.

— Ну, четырнадцать.

— Еще скинь.

— Десять!

— Нет, хозяин, еще скинь!

— Пять?

— Скинь еще.

— Три?

— Я сказал — не отгадаешь.

— Значит, ни одной?

— Угадал, хозяин, — ни одной, вот черт, как угадал!

FS 935. 6488

Нанялся цыган сено косить. Спрашивает хозяина:

— Инструмент хороший есть?

— Коса такая — сама косит!

Берет цыган косу, уходит на луг, кладет косу на землю, а сам — на дерево, подремать в тени. Принес хозяин завтрак, видит — батрак на дереве, луг некошеный, коса в траве лежит.

— Ты что не косишь?

— Ты ведь сказал, что коса сама косит. Я и положил ее на землю — пусть работает.

— А зачем ты на дерево полез?

— Как же, хозяин, — сама коса косит, так может и ногу отхватить, что тогда?

FS 1860. 3503

Подрядился цыган за пять рублей скосить часть луга. Вечером пришел домой и требует денег. Хозяин дает ему лишь три рубля. Цыган рассердился и говорит:

— Пусть вся скошенная трава опять на место встанет!

Пошел хозяин на луг и видит: трава, действительно, «на месте стоит».

— Вот горе, — говорит хозяин, — два рубля нашел, три потерял!

FS 1860. 3504

Хозяин нанял цыгана накосить сена для семи стогов. Вскоре косарь явился и сказал, что работа сделана. Хозяин не поверил и, когда пришел на луг, увидел, что сено выкошено в семи местах, на которых должны стоять стога.

FS 749. 153

Налетела на ниву саранча. Договорился хозяин с цыганом бить саранчу. Вдруг одна села хозяину на лоб. Работник ударил палкой по лбу, хозяин упал замертво.

— Как дела? — спрашивает хозяйка.

Работник отвечает:

— Врагов много полегло, а из наших один ноги протянул.

FS 855. 1217

Один хозяин заставлял батраков много работать. Однажды ночью люди очень устали и улеглись в риге отдохнуть. Один батрак спал у окна. Хозяин, прокравшийся в ригу через окно, чтобы посмотреть, как люди работают, наступил на спящего. Когда

батрак вскочил, хозяин оказался у него на спине. Батрак заметался по риге, натыкаясь на стены и колотя о них хозяина. Хозяин в испуге заорал:

— Спасите! Меня черт носит.

Когда батрак, наконец, отпустил его, хозяин сказал:

— Идите, ребята, спать, пока черти не уйдут.

FS 1860, 558

Хозяин сказал работнику:

— Пойди взгляни, не выходит ли лен из мочила.

Работник взял дубину, пришел к тому месту, где лен мок, и стал наблюдать, не выйдет ли лен из мочила. Хозяин не дождался работника и сам пришел к нему.

— Почему стоишь здесь?

— Вы же послали! Смотрю, не выходит ли лен из мочила.

FS 23, 5445

— Смажь телегу! — велит хозяин.

Работник вымазал колесной мазью всю телегу.

— Ты что же сделал? — разозлился хозяин.

— Смазал телегу, как вы велели.

FS 23, 5446

Хозяин сердито кричал на работника:

— Уж не знаю, ты осел или я!

Батрак подумал и спокойно ответил:

— Думаю, что вы осла не держали б в работниках.

PB 695

Хозяйка заставляла пастушка толочь коноплю. Как-то уставший от этой работы и злой на хозяйку мальчик бросил в ступу кусочек мыла. Через некоторое время ступа наполнилась мыльной пеной. Мальчик закричал во всей голос:

— Хозяйка! Скорей сюда! Конопля взбесилась, вылезает из ступы.

FS 855, 630

Хозяин:

— Пастушок! Почему твои коровы всегда стоят?

Пастух:

— Потому, что они не умеют сидеть.

FS 556, 7358

Хозяин с батраком косили сено. Поработали они немного, а батрак вдруг замахал руками и крикнул:

— Слышу, слышу!

Прошло еще немного времени, батрак опять замахал руками и опять закричал:

— Слышу, слышу!

— В чем дело? — спрашивает хозяин. — Кому ты машешь руками и кричишь?

— Завтракать зовут.

— Кто зовет?

— Хозяйка, конечно.

Пришли они домой, а хозяйка удивляется:

— Почему так рано? Завтрак еще не готов.

Хозяин батраку:

— Почему ж ты наврал, что звали? Завтрак еще не готов.

— А кто же мне, хозяин, руками махал?

FS Bb 45. 71

У одного очень скупого хозяина батраки работали допоздна, а кормил он их плохо. Все думал хозяин, как бы сделать так, чтобы они меньше ели. Наконец, придумал и решил каждый раз перед едой раздавать батракам по большой кружке воды. Вода, думал он, брюхо заполнит, для похлебки меньше места останется. А вода ведь ничего не стоит. Так он и сделал. Перед обедом заставил всех батраков выпить по черпаку воды. Но попался среди батраков один смекалистый парень. Опорожнил черпак и говорит:

— Налей еще, хозяин.

— Как, — удивился тот, — еще воды? Зачем же?

— Затем, — сказал батрак, — что от воды брюхо растягивается, значит, похлебки больше влезет.

Испугался хозяин и больше не стал поить людей водой. И похлебку стал варить густую-густую, чтобы воды было меньше и брюхо батрацкое не растягивалось бы.

FS 72, 763

Скупой хозяин кормил батрака плохо, а работать заставлял много. Сам ел мякиш, а батраку давал корку. Однажды после тяжелой работы хозяин говорит:

— Есть хочется!

— А я еще не хочу есть, — отвечает батрак.

— Как же так?

— Нечего, хозяин, удивляться. Я наедаюсь хлебной коркой. Пока она в животе мокнет, я совсем не хочу есть.

— Вот оно что! — сказал хозяин и решил про себя впредь есть корки, а мякиш давать батраку. Так и сделал. Прошло некоторое время, хозяин опять говорит:

— А мне есть хочется!

А батрак отвечает:

— Удивительно! Мне вот совсем не хочется есть.

— Как же так?

— Я ел мякиш. Он склеивается в один ком, и, пока не растает, человек сыт.

Понял хозяин: кто ест хлеб с коркой, тот всегда сыт. Больше он не делил хлеб на мякиш и корку.

FS 556, 10015

Двум своим работникам хозяин послал в поле похлебку и кусочек хлеба, которого на двоих не хватило. Один ел похлебку с хлебом, другой — без хлеба.

Парни рыли в поле канаву. После обеда тот, который ел с хлебом, продолжал работать, а второй улегся под кустом и задремал. Пришел хозяин и удивился: почему один роет, а другой лежит. Тогда второй батрак и сказал хозяину:

— Кто хлеб ел, тот пусть и роет!

С тех пор хозяин давал работникам больше хлеба.

PB 687

Хозяин ел вместе с работником. Сам ел масло, а батраку давал творог. Ели они из одной миски — с одной стороны было масло, а с другой — творог, и каждый ел со своей стороны. Однажды батрак повернул миску так, что масло оказалось с его стороны. Подошел хозяин, взял миску в руки, поставил ее по-старому и сказал:

— Эта миска стоила мне семь копеек.

Батрак, заметив хитрость хозяина, тоже поднял миску, повернул ее маслом к себе, поставил и сказал:

— Дороговато!

FS 625, 1049

Так уж в деревне с давних времени повелось, что лучший и самый большой кусок мяса лежит с той стороны миски, где сидит хозяин. Утром хозяйка второпях поставила

завтрак на стол так, что «хозяйский» кусок оказался ближе к работнику. Заметив это, хозяин повернул миску и сказал:

— Так вертится солнце.

Батрак поставил миску по-старому и ответил:

— А так вертится луна.

FS 230. 3168

Один жадный хозяин все норовил урвать лишний кусок у батрака. Приказал он жене:

— Принесешь обед в поле, зови сначала меня обедать, а потом батрака.

Так и сделали. Принесла жена жидкий гороховый суп. Хозяин как ни старался, но не выудил ни одной горошины. Сел обедать батрак. Ему достался весь горох, так как жижу вычерпал хозяин. Вечером хозяин сказал жене:

— Завтра первым зови обедать батрака.

На следующий день хозяйка сварила кашу, а масло положила на дно миски. Придя на поле, она первым позвала обедать батрака. Он ел и посмеивался: все масло всплыло наверх. Для хозяина на дне миски осталась лишь соль. С тех пор хозяин обедал вместе с батраком.

FS 505. 233

Богобоязненный хозяин хотел своих батраков приучить к библии. Поставив копченую свиную голову на стол, он сказал:

— Когда берешь кусок мяса, скажи подходящее изречение из библии.

Один батрак, отрезав ухо, изрек:

— И он отсек ему ухо.

Второй, отрезав кусок рыла, сказал:

— И он дал ему пощечину.

Третий взял со стола все блюдо, воскликнув:

— И он исчез с глаз его.

Хозяину нечего было возразить — библию батраки знали.

PB 585

Хозяин подал к картошке только селедку. Батраки ели, не сняв шапок.

— Почему вы в шапках за столом? — спросил хозяин.

— Что ж, перед селедкой шапки снимать?

PB 690

Клецки из крупчатки ели хозяева, а братракам давали клецки из темной муки. Однажды батраки нашли в своей миске белую клецку и решили пристыдить хозяина перед честным народом. Прицепили клецку к веревке, один потащил ее по полю, а другие хлестали кнутами, приговаривая:

— Скажи, где остальные белые клецки? Зачем ты к черным клецкам забралась?

Не знал хозяин, куда деться от стыда и злобы.

FS 1014, 2431

Помог цыган хозяину зарезать овцу. Хозяин велел поделить овцу так, чтобы обоим вышло поровну. Цыган разделил так:

— Копыта, рога — тебе, шкура и мясо — мне, внутренности — мне, а то, что в них, — тебе.

FS 230. 3793

Отдав сына своего в пастухи, цыган сказал хозяину:

— Так что, хозяин, к лакомствам всяким ты моего мальчишку не приучай, коноплю не давай. Корми попроще. Мяса давай вот такой кусок. — И он отмерил от ладони до локтя.

FS 23. 13634

Пришел к хозяину цыган и просит:

— Помоги, дорогой хозяин, в беде, в горе: хата сгорела, жена сгорела, дети сгорели. Дай кусочек бедным деткам.

— Как же так? — удивился хозяин. — Дети, говоришь, сгорели, а для детей кусок просишь.

— Ах, хозяин, так это у меня другие дети.

FS 1084. 3039

Скупая хозяйка жалуется:

— Никак не пойму, чего это батраки едят так много. Я вот выпью утром пол-литра сливочек, съем пару ломтиков сыра с маслом, и до обеда есть не хочется.

FS 1758. 226

Хозяйка говорит жене батрака:

— Твой Янис больно жаден: выпьет кружку, потом вторую! А мой Петерис выпил полштофа, и ему хватает.

FS 855. 1489

Хозяйка рассказывает своему мужу:

— Дала я лепешку жене батрака. Она и дети ее мигом сожрали. А я еле-еле семь штук съела.

FS 754. 666

Слышит женщина, что кто-то жует в кладовой. Она думает, что это служанка и говорит:

— Опять эта старая обжора вертит свою голодную мельницу, аж треск стоит.

Но отозвалась ее собственная дочь:

— Это я, мамочка!

— Ах, это синичка моя клюет!

FS 1750. 8262

Один скупой хозяин делал так: положит буханку хлеба на стол, а на нее — свой локоть.

Однажды батрак придвинул к себе буханку, отрезал от нее и ел. А хозяйская дочь, сидевшая тут же за столом, и не прикоснулась к хлебу. Тогда отец сказал ей:

— Ешь, Зельма, дочка, тебе одной что ли экономить?

PB 572

Скупая хозяйка подает нищему крохотный кусочек хлеба. Нищий благодарит и добавляет:

— Голубушка! Подавая бедному его долю, не давай ему объедаться.

FS 754, 319

Встретились две хозяйки. Поговорили о том, о сем.

Первая:

— До чего избалованы мои люди! Вчера сварили раков. Мы раков съели, а люди, представьте, отвара не захотели есть!

Вторая:

— Это еще что! Мы вот яиц наварили. Так и этого отвара мои люди не едят.

PB 669

Хозяйка намазала на хлеб очень мало масла и подала батраку. Вдруг батрак заплакал:

— Что с тобой, не заболел ли ты? — спросила женщина.

— Бедный я, несчастный, — отвечал батрак. — Глаза мои слабы стали. Масла на хлебе совсем не вижу.

FS 855, 291

Однажды очень скупая хозяйка дала батраку крохотный кусочек мяса. Он взял мясо, но есть не стал. Хозяйка спросила:

— Почему ты не ешь?

— Очень горячее, хозяйка, — ответил батрак.

— А ты подуй.

— Боюсь, как бы не сдуть его под стол.

FS 230, 4631

Было это в голодную пору. Увидела хозяйка, что на плетне сидит ворона. Женщина выдернула кол и положила его в суп вариться.

— Что за шутки? — спросил хозяин.

— Так ведь на этом колу ворона сидела.

FS 1909, 98

Одна хозяйка очень плохо кормила работников. Самый смелый из батраков подал на нее в волостной суд. Судьи предупредили хозяйку, что в такой-то день придут проверить пищу. В назначенный день хозяйка велела сварить на цельном молоке клецки из крупчатки: пусть судьи увидят, как она кормит людей. Узнав об этом, один батрак схватил собаку и засунул ей в пасть горячую клецку. Когда судьи появились, миска с клецками аппетитно дымилась на столе и хозяйка позвала работников обедать. Но люди не пошли к столу.

— Такую пищу и собака не ест, — сказал батрак.

— Как, — воскликнули судьи, — и собака не ест? Позвать собаку!

Хозяйка кликнула собаку. Кранцис прибежал, виляя хвостом. Хозяйка взяла из миски клецки и дала Кранцису. Собака, увидев клецки, зарычала и убежала из комнаты.

Хозяйка предложила судьям самим попробовать клецки, но они отказались от пищи, которую даже собака не ест.

FS 880, 3576

В один дом пришел работать портной. Хозяева в это время обедали. На обед была редька с картошкой. Портному предложили поесть, но он отказался: зубов нет. Вечером хозяйка варила мясо и спросила портного:

— Будешь есть мясо?

— Буду! — ответил портной.

— У тебя ведь зубов нет.

— Уж как-нибудь пожую.

FS 1769, 1619

Батрак слышит, что хозяйка собирается посадить курицу на яйца. Сколько может одна курица цыплят высидеть? — Двадцать, не больше.

— Дайте мне, — говорит батрак, — я высижу целых две сотни.

— Что ж! — решили хозяева. — Пора не страдная, пусть сидит! Три недели пройдет, цыплята будут.

Нашли большую бадью, положили двести яиц, поставили бадью в баню. Каждый день

батраку приносят еду, он ест и спит вдоволь. Но батраку мало этой еды, и он каждый день жарит и съедает по десятку яиц.

Прошло две недели — бадья пустая. И вот однажды баня загорелась. Бегут хозяева, хотят баню погасить, но не тут-то было — так и пышет пламя. А батрак еле живой выбрался, бегает вокруг бани и кричит:

— Клух, клух — каждому своего жалко! Клух, клух — каждому своего жалко! — Хочет броситься в огонь за цыплятами (которых там никогда и не было), но хозяин удерживает его: что уж там из-за цыплят человеку в огонь бросаться.

FS 747, 205

Одна хозяйка славилась скупостью на всю округу. Сварила работникам похлебку и говорит:

— Вы хлебайте больше жижи, а то гуща невкусная.

А один работник ответил:

— Зачем же нам все лучшее съедать? Пусть уж хозяйке жижа останется.

FS 1183, 944

Однажды хозяин месил хлеб. Тесто уже было готово, и работники решили подшутить над хозяином. Они положили в тесто

пасталу. Когда хлеб был выпечен, хозяин стал резать буханку и наткнулся на пасталу.

— Чудо! — удивился он. — Муку я просеял, воду процедил. Как же пастала в хлеб попала? А! Догадываюсь! Должно быть, молотильщики на току оставили.

FS 1552, 29059

Два хозяина — оба хвастуны — приехали в имение. Один, хвастая достатком, ел мясо, намазывая на каждый кусок толстый слой масла. Другой, желая показать, что и он не лыком шит, ел селедку, макая ее в соль.

FS 1515, 1296

Ехал хозяин с базара, где выгодно продал корову, но по скупости даже калача не купил. Захотелось ему есть. Дорога вела мимо дома родственников. «Заеду, — думает хозяин, — авось угостят».

Заехал. А родственники тоже на базар уехали. Дома была только сама хозяйка.

— Как на базаре? — спросила она гостя.

— Есть не хочется, а перекусить можно.

— Корову хорошо продал?

— Есть ничего не хочу, но перекусить можно.

— Большой был базар?

— Есть не буду, а перекусить можно.

Так и пришлось женщине накормить гостя.

FS 855, 1735

В гости к скупому хозяину пришел слепой тесть. Сели обедать. Слепой протянул руку за мясом, но хозяин воскликнул:

— Макай хлеб в сало, ты ведь мяса не увидишь.

FS 893. 399

Льет сильный дождь. Крестьянин заходит к соседу и говорит:

— Ну и хлещет!

Жена соседа ужинает и, приняв его слова на свой счет, отвечает:

— Свое хлещу, не твое.

FS 512. 5938

Хозяйка варит обед. К ней приходит гостья. Не желая угощать пришедшую, женщина жалуется, что мясо еще жесткое. Наконец, видя, что гостья не собирается уходить, женщина со злостью говорит:

— Эх, варись, котелок, до Иванова дня!

А гостья, не будь дурой, села и отвечает:

— Эх, сиди, милая, до Петрова дня!

FS 855. 1815

Известная своей скупостью хозяйка потчует гостей, приговаривая:

— Ешьте, гости, не стесняйтесь, пастух и батрак тоже еще не ели.

FS 1225. 2522

Скаредная, но хвастливая хозяйка, едва только к ней кто-нибудь приходил, сейчас же ставила на стол еду.

— Ешьте, дорогие! — угощала она при этом.

Гости по обыкновению говорили: «Спасибо!» Услышав это, хозяйка немедленно убирала все со стола.

Однажды зашел гость, знавший эту привычку хозяйки. Как только она поставила еду на стол и сказала: «Ешь, голубчик!», он вместо «спасибо» ответил:

— Поем с удовольствием!

Хозяйка растерялась и не знала, как быть. Гость сытно поел и только потом сказал: «Спасибо!».

FS 855, 983

Однажды на хутор забрел голодный дровосек. Он сказал хозяевам, что может из топора сварить прекрасный суп. Ему поверили и пустили к огню. Он положил топор в котел и, когда вода закипела, попросил соли. Дали ему соль. Через некоторое время он попросил лук и другие приправы. Дали ему и это. Еще через минуту он попросил крупы и картошки. Хозяйка дала ему и это. Дровосек все варил и пробовал.

— Скоро сварится, — сказал дровосек, — и если заправить его маслом и сметаной, то будет очень вкусный суп.

Дали ему хозяева и это. Когда суп был

готов, все ели и хвалили. Поев, дровосек взял свой топор, поблагодарил хозяев и ушел. Только тогда хозяева поняли, что над ними подшутили.

FS 1705. 7405

К одному хозяину заглянул цыган и попросил поесть. Хозяин удивился жизни цыган и спросил:

— Как это так можно жить, когда ничего не нажито?

Цыган ответил:

— Как ты не понимаешь? Легко наживать, когда есть, что жевать. И кто не будет есть, когда пища есть?

FS 1612. 217

Цыган зашел в один дом и увидел много мяса — его только что вынули из дымохода, где оно коптилось. Все в доме радовались удачному копчению, а цыган взглянул и сказал:

— Мясо-то хорошее, но что в том толку, если его есть нельзя.

— Почему нельзя? — взволновались хозяева.

— Как же есть его, если не дают? — пояснил цыган.

FS 647. 1102

В давние времена ко дню святого Лаврентия люди пекли белый хлеб и варили пиво. С наступлением темноты хозяин уно-

сил все лакомства в ригу и жалобным голосом молил:

— Милый Лаврентий, — приходи и кушай все, что я здесь поставил! — Сказав это, хозяин быстро уходил из риги.

Однажды в ригу зашел нищий просушиться, ибо весь день лил дождь и он вымок до нитки. Услышав слова хозяина, он быстро взялся за еду. Высушив свою одежду и наевшись досыта, бедняк лег на печь спать.

Утром, чуть свет, хозяин прибежал в ригу посмотреть, был ли святой Лаврентий.

— Как тебе, Лаврентий, понравилось мое угощение?

А голос с печки ответил:

— Хорошо, хорошо! Наелся до отвала.

Хозяин очень испугался и убежал. А бедняк оделся, наполнил мешок провизией и пошел своей дорогой.

FS 1706, 1680

В древние времена, когда еще приносили жертвы духам, в праздники ставили на стол все лучшее и выходили из дома: пусть ест домовой. Этим воспользовался работник с соседнего хутора. Когда все ушли, он пробрался в дом и стал есть. Хозяйскому сынишке захотелось посмотреть, как едят духи. Он подкрался к окну и заглянул в избу.

— Отец! Отец! — крикнул он. — Наш домовой точь-в-точь, как соседский Янис.

FS 126. 61

Женщина оставила в бане на лавке кашу для духов. Кашу эту съел пес и, завидев хозяйку, удрал в поле. Думая, что это дух, женщина закричала:

— Дух! Дух! Не по нивушке беги, по меже!

FS 23. 8526

После молитвы жена сказала мужу:

— Знаешь, Миклас, что я придумала во время молитвы? Нынче осенью поставить пестрого борова на откорм.

PB 767

Осенью, когда начиналась молотьба, один хозяин пришел на ток и обратился к богу:

— Помоги, господи, обмолотить хлеб!

На колоснике в это время лежал батрак Адам. Он был влюблен в хозяйскую дочку. Услышав молитву хозяина, Адам изрек:

— Не помогу!

— Почему же, милосердный боже?

— Почему Адаму не отдаешь в жены дочку?

— Отдам, господи, отдам!

FS 1816. 7231

В одном доме умерла хозяйка. Ленивая работница Лиза, жившая в этом доме, дни и ночи думала, как бы занять ее место.

Однажды ночью, закутавшись в белую простыню, Лиза постучала в окно. Хозяин очень испугался, увидев белый призрак, и подумал, что это дух его умершей жены.

— Что ты хочешь? — спросил он, едва живой от страха.

— Женись на ленивой Лизе! — ответил призрак.

Осеняя себя крестом, хозяин обещал жениться. Призрак исчез. Утром хозяин подумал: как же на Лизе жениться, если она ленива и работать в доме не захочет? Прошел день, но хозяин к Лизе не посватался. В следующую ночь призрак опять постучался в окно:

— Если ты не женишься на ленивой Лизе, не видать тебе в жизни добра!

Прошла ночь, и утром хозяин посватался к ленивой Лизе.

FS 1084. 2709

Хозяин собрал домочадцев на утреннюю молитву. Торжественно, дрожащим голосом, он говорит:

— Помолимся, дорогие...

Но в этот миг замечает, что в огород забрались свиньи, и так же торжественно продолжает:

— ...свиньи в огороде!

FS 793. 112

Что хвастуну сделать, чтобы о нем все говорили? Решил один хозяин приучить бычка

в упряжке ходить и на нем в церковь ездить. Обучил. В воскресенье запряг бычка, сел с женой в повозку и поехал. Все было бы ладно, не попадись навстречу стадо коров. Бычок перевернул повозку, выбросил в канаву хозяина и хозяйку и ускакал к коровам.

FS 717, 816

Одна кичливая женщина добивалась особого почтения со стороны прислуги. Девушку, которая при гостях вошла и сказала хозяйке: «Нужна мука для свиней», она долго бранила за непочтение и запретила ей впредь обращаться к ней при гостях попросту.

Пошла служанка кормить свиней и увидела, что одна свинья опоросилась. Девушка побежала к хозяйке:

— Уважаемая хозяйка! У вашей уважаемой свиньи — уважаемые поросята!

FS 927, 5300

Глупая хозяйка ничего не умела толком делать. Работников ежедневно кормила одним мясом. Хозяин запретил ей делать это, сказав:

— Прибереги мясо для капусты.

Она порезала мясо на мелкие куски, пошла в огород и разложила мясо на вилках капусты. Соседские собаки съели мясо. Одну собаку хозяйка поймала, привязала

к втулке пивной бочки и стала бить. Собака, увертываясь от палки, вырвала втулку из бочки. Вылилось все пиво. Тогда хозяйка посыпала мокрый пол мукой, вымела, и пол снова стал сухим.

Вечером, когда хозяин вернулся домой, жена сказала, что сделала, как он велел — положила мясо на капусту, правда, его съели собаки, но это ничего: она поймала одну собаку, привязала к втулке пивной бочки и хорошенько побила, правда, собака выдернула втулку и все пиво вытекло, но это ничего: она посыпала пол мукой и вымела. Теперь пол сухой, и все в порядке.

FS 929. 3169

Некий хозяин прослыл чудаком — все всегда делал наоборот. Однажды, ложась спать, он погасил лампу. Долго не мог уснуть и вдруг подумал: «А погасил ли я лампу?»

Он зажег спичку и посмотрел... PB 773

Однажды, ложась спать, хозяин надел башмаки.

— В чем дело? — спросила жена.

— Прошлой ночью во сне ходил я босиком по доске с гвоздями. А вдруг и сегодня то же будет? PB 3798

У нерадивого и ленивого хозяина дом был запущен. Забор повалился, крыша дырявая.

Как только дождь пойдет, в доме укрыться негде. Однажды в дождливую ночь в дом пришел путник. Увидев, что под этой крышей не лучше, чем под открытым небом, путник спросил хозяина:

— Почему не чините крышу?

— Кто же в такую ночь на крышу полезет?

— Бывают же и сухие дни.

— А в сухие дни крыша не течет.

FS 877, 782

Хозяин пасеки хвастал, что пчелы у него величиной с воробьев. Сосед спросил:

— Как же они пролезают в улей?

— А слету! Как вернутся домой с медом, так слету и пролезают.

FS 464, 4966

Один хозяин спросил другого:

— Не знаешь ли хорошего средства от гусениц? Всю мою капусту съели.

— У меня средство простое: одеваю тулуп и хожу по огороду. Гусеницы думают, что зима пришла, и окукливаются.

PB 826

Весной, перед пахотой, пошел хозяин в конюшню и видит, что конь подох.

— Вот жизнь у этого коня! — воскликнул хозяин. — Всю зиму простоял в конюшне, а весной, когда надо пахать, — подох.

PB 774

Хозяин откормил жирного теленка и выпустил его из хлева. Навстречу бежит волк.

— Посмотрим, — говорит хозяин, — что теленок с волком сделает.

Не успел хозяин рта закрыть, как волк сожрал теленка.

РВ 768

Один сильный и смелый крестьянин возвращался ночью из корчмы. Он был пьян. Возле кладбища дорогу ему преградил черт. Ни добром, ни угрозой не мог человек прогнать черта. Решил смельчак бороться. Борьба была долгой и жестокой, но крестьянин все же черта победил — изодрал его в клочья.

Только под утро пришел крестьянин домой весь в ссадинах и царапинах. Домочадцы поспешили на место битвы и увидели там остатки можжевельника, вырванного с корнем.

РВ 1972

Крестьянин шел из корчмы и упал в канаву. Как ни мучился, а выбраться не мог. Вдруг он услышал, что на церковной башне пробило два. Бедняга вздохнул:

— Времени-то сколько! Пойду домой! Старуха опять скажет, что я долго в корчме просиживаю.

РВ 1957

Возвращаясь ночью домой, пьяный хозяин залез в парники, покрытые стеклом, и удивился:

— Вот штука! Еще только август, а пруд замерз!

FS 1557, 3498

Изрядно выпивший хозяин возвращался вечером из корчмы домой. Он ввалился в ригу, сунул голову в печь и заснул. Ночью он проснулся и с удивлением воскликнул:

— Где я? Вокруг стены! Верно, в самый ад угодил.

PB 1694

Договорился хозяин с батраком, что все подковы, какие найдет батрак, хозяин у него купит. Однажды, подковав лошадь, приехал хозяин домой навеселе. Батрак снял все четыре подковы и утром говорит хозяину:

— Где это вас вчера носило, что у лошади ни одной подковы не осталось?

FS 23, 5447

Хозяин запрягал лошадь в телегу. Подошел цыган. Хозяин говорит:

— Смотри, какой конь! Одному держать надо, пока запрягаю.

— А моего, — говорит цыган, — держали двое, пока запрягал, а как отпустили, так с копыт долой!

FS 1225, 8173

Пришел на хутор цыган и говорит:

— Здравствуй, хозяин!

— Здравствуй, здравствуй! Что скажешь?

— Отгадай загадку. Отгадаешь — моя лошаденка твоей будет, не отгадаешь — твой барашек моим будет.

— Идет!

— Тогда слушай! Ночью работает, днем спит; ест, когда есть; берет, где может; не в тюрьме — так в кустах, не в кустах — так в соседской конюшне: хозяйства нет; земли нет, однако картошки вдоволь. Скажи, скажи быстро, кто это?

— Кто же, как не ты сам, озорник.

— А вот и не угадал! Это мой брат! Давай сюда барашка — честно заработан, не ворован.

FS 855, 595

Раздобыл цыган неведомым путем целую сотню рублей. Ездил по дворам, закупал всякую провизию. Купит мяса, даст хозяину сотню:

— Разменяй!

А где крестьянину сотню разменять? Берет цыган товар и говорит:

— На обратном пути заеду и заплачу.

Так набрал он полный воз, а обратно по сей день едет.

FS 877, 1805

Хозяин застал конокрада в конюшне и спрашивает:

— Что ты здесь делаешь у моих жеребцов?

А тот отвечает:

— Пришел посмотреть, нет ли у твоих жеребцов моей кобылы.

FS 893. 520

Два конокрада залезли в конюшню. Только они собрались коня вывести, как нагрянул хозяин. Видя, что улизнуть не удастся, конокрады начали спорить:

— Я ведь говорил тебе, что это конюшня — лошади ржут, а ты твердишь: «Изба, изба — люди молитву читают».

Хозяин, рассердившись, спрашивает:

— Как вы сюда попали?

А конокрад отвечает:

— Теперь уж ты удивляйся. Мы всю ночь удивляемся.

FS 230. 4097

Поймал хозяин конокрада на месте преступления.

— Сам суд учиню! — сказал он и стал думать, как расправиться с вором.

— Делай со мной, что хочешь! — взмолился вор. — Только через забор меня не перебрасывай.

— Ах, вот что! — решил хозяин. — Стало быть, страшней этого и наказания нет.

Хозяин схватил конокрада за шиворот и швырнул через плетень. Жулик вскочил на ноги и, удирая, крикнул:

— Спасибо, голубчик, спасибо, что не послушал меня.

FS 181, 1009

Хозяин нанял батрака горох молотить. Условились работать до заката. За работу батраку полагался мешочек гороха.

Солнце уже закатилось, а хозяин продолжал работать. Батрак сказал хозяину, что солнце уже зашло и взошел месяц.

— Это — брат солнца! — сказал хозяин.

Пришлось работать, пока и месяц не зашел.

Утром хозяин насыпает в мешочек горох, а батрак подставляет большой мешок.

— Что это значит? — спрашивает хозяин.

— А это брат того мешочка.

FS 929, 56520

Один зажиточный хозяин только и думал, что о деньгах. Приснился ему как-то черт с большим мешком денег. Но девать их хозяину было некуда. Насыпал в сапоги, наполнил шапку, а мешок все полон...

На следующую ночь, ложась спать, хозяин приготовил огромный мешок. Но черт с деньгами как в воду канул.

FS 116, 10074

Поздно вечером бедняк стучится к богатому хозяину.

— Хозяин! Вы спите?

— Нет, друг, не сплю.
— Не можете ли одолжить мне денег?
— Нет, друг, я уже сплю.

FS 230, 3633

МОЛОДЕЖЬ,
СЕМЬЯ.
ВЗРОСЛЫЕ И ДЕТИ

Отец, желая удержать дочь от замужества, говорит:

— Доченька! Кто замуж выходит, тот хорошо поступает, а кто не выходит — поступает еще лучше.

Дочь отвечает:

— Ну, так я поступлю хорошо, пусть другие поступают лучше.

FS 855. 955

Было это в давние времена, когда невест женихи похищали.

У одной жещины были родная дочь и падчерица. Пошли девушки лен трепать. Трудолюбивая падчерица работала, по сторонам не глядела. А дочь — лентяйка — ничего не делала, женихов поджидала. Надела на себя пять юбок и пять кофт и рукой шевельнуть не могла. Все время поворачивалась к ветру, приговаривая:

— Дуй, дуй, ветерок, освежай косточки!

Жених и его друзья из кустов все видели, выскочили они и похитили падчерицу. Лен-

тяйка подумала, что они ошиблись, и закричала:

— Вот я, вот я!

Но никто и не посмотрел на нее.

FS 1098, 167

Случилась эта история в те времена, когда еще не было кроватей. Люди спали на лавках и лежанках, жили в одном помещении со скотом.

Хозяйская дочь обычно долго спала по утрам. Однажды в избу зашла свинья и стала рыскать по углам: не попадется ли какой-нибудь кусочек. Залезла она и под скамейку, на которой спала девушка. Свинья застряла меж ножек скамейки и не могла выбраться. В испуге она завизжала и бросилась бежать, унося на себе скамейку. А хозяйская дочь, которая спросонья подумала, что ее жених похищает, крикнула.

— Прощайте, отец, маменька, меня парни уносят!

FS 877, 1033

Засидевшаяся в невестах хозяйская дочь спала в клети. Мимо проходили парни. Девица кашлянула и сказала:

— Я одна, у меня семь одеял.

FS 625, 822

Одна старая дева влюбилась в молодого парня и захотела женить его на себе. Он

согласился при условии, что она ничего не скажет своим родителям. Никому не сказав, сложила девица свое приданое и стала ожидать возлюбленного. А тот и не думал жениться на старой карге.

Вечером приехал за невестой. Сложили они все вещи в повозку и поехали. Он сказал ей:

— Знаешь, дорогая, придется нам ехать мимо больших кустов, не хочу, чтобы тебе глаза выцарапало, лучше завяжу их. — Так и сделали.

Повернул парень лошадь в поле, на котором высокая конопля росла. Невеста и говорит:

— Ах, какие страшные кусты! Скоро ли проедем?

— Скоро! — отвечает жених. — Потом поедем через реку. Не хочу, чтобы ты воды испугалась, не снимай повязку с глаз.

Выехал парень из конопли, заехал в мелкий пруд и исколесил его вдоль и поперек. Наконец, подъехал к дому и сказал невесте:

— Теперь я отведу тебя в комнату, занесу вещи и поставлю лошадь на место. Потом приду и развяжу глаза.

Сидит невеста в комнате и ждет. Пробило двенадцать. Невеста зевнула:

— А в моем доме давно уже спят!

Ждала, ждала, а жених все не идет.

— А в моем доме давно уже спят! — опять зевнула невеста и ощупала скамейку,

на которой сидела: — Такая же, как и в моем доме.

Ощупала печь. Тут проснулась мать и прислушалась: что там дочь бормочет?

— С кем ты там говоришь?

— Мамаша, это меня привезли!

Удивилась мать и зажгла огонь. Увидела дочь с завязанными глазами и поняла, что обманули ее. Разбудила мужа, чтобы наказал обманщика, но тот давно уехал и приданое с собой увез.

FS 872, 26

Захотел жених проверить, трудолюбива ли невеста. Пришел в дом невесты в гости, запер клеть, а ключ незаметно спрятал в кудели на прялке.

На следующий день жених снова пришел. Мать девушки захотела угостить его, но не нашла ключа от клети.

В третий раз пришел он через неделю, а ключ все еще не был найден. Так и не взял он в жены девушку, которая неделю не прикоснулась к прялке.

FS 1838, 3862

Было у матери две дочери. Одна умная, другая — глуповатая. Умная любила и умела ткать, а сестрица ее ничего не умела.

Однажды, вертясь без дела по комнате, увидела глупая, что во двор прискакал же-

них — свататься. Залезла девушка под ткацкий станок, сидит там и приговаривает:

— Нажимай, сестричка, ножкой! Нажимай, сестричка, крепче!

Жених вошел в комнату и все это видел и слышал. Он, конечно, хотел жениться на умной дочери, на умелой работнице. И решил, что умней та, которая сидит под станком и поучает. Так он женился на глупой и неумелой.

FS 1860. 3011

В одной волости жила богатая девица. Но никто не хотел жениться на ней, так как была она до того ленива, что, замесив хлеб, ленилась даже тесто с рук смыть. Наконец, нашелся в соседней волости парень, который решил жениться. Но прежде чем сватать, захотел проверить: так ли она ленива, как о том люди говорят. Приехал он в гости к ее родителям и за обедом вдруг застонал:

— Ой, зуб болит! Ой, зуб болит!

Все начали лечить гостя, каждый на свой лад. А он говорит:

— Слышал я, что от зубной боли помогает тесто, которое на руках остается, когда хлеб месят.

— У меня есть такое тесто! — крикнула девица и засучила рукава. Увидел парень руку, до плеч облепленную тестом, и расхотелось ему жениться на лентяйке.

FS 153. 658

Разрешил отец своему сыну выбрать невесту. Пригласили в дом девушек богатых и бедных.

— Какую выберешь? — спросил отец.

— Возьму такую, которая не сможет через метлу перешагнуть.

Положил отец на пол метлу. Девушки и перепрыгивали, и обходили метлу, но ни одна не могла сыну угодить. Тогда одна девушка подняла метлу и поставила ее в угол.

— Вот эта и будет моей невестой! — сказал парень.

FS 929. 31621

В один дом приехали сваты. Хозяйка велит дочке сказать гостям, чтобы они пили, ели, не стыдились. Девочка вышла к гостям и сказала:

— Ешьте, пейте, гости, у вас ведь стыда нет!

PB 199

Приехали к невесте сваты. Обо всем договорились, все уладили. И вдруг невеста заплакала. Мать успокаивает дочь:

— Что ж плакать! Все выходят замуж. И я ведь вышла.

— Так ты, матушка, за батюшку вышла, а мне за чужого идти.

FS 1930. 2162

По старинному обычаю подарила невеста каждому свату рубашку. После щедрого угощения сваты уехали.

— Как тебе нравится невеста? — спросил один сват у другого.

— Не нравится мне она! — ответил тот. А невеста, которая заранее спряталась в лесу, чтобы услышать, что о ней будут говорить, вышла и сказала:

— Погодите, парни! В одной рубашке осталась золотая иголочка.

Взяла она одну рубашку — посмотрела, взяла другую рубашку — нет иголки. И сказала сватам невеста:

— Езжайте, сваты, домой без рубах — ведь я вам не нравлюсь.

FS 1573, 1636

Был в старину обычай: приходят сваты, спрашивают мать невесты, не продается ли телка. Так и сделал один молодой человек. Пришел в дом и спрашивает:

— Не продается ли корова?

— Есть, есть! — ответила хозяйка и повела его в хлев.

Увидев это, жених воскликнул:

— Если ваши дочери в хлеву живут, я не женюсь.

PB 285

Поехали два парня девушку сватать. Один одолжил у другого штаны. Встретил он мать девушки и хвастает:

— Штаны, мои штаны! Одни на ногах, а трое в сундуках.

А второй спрашивает:

— Если у тебя трое в сундуках, почему мои на ногах?

PB 296

Наказала мать дураку-сыну:

— Свататься будешь, сынок, говори кругло́!

Приехал он в дом невесты и говорит:

— Колесо, голова, яблоко, тыква, горох, картошка, ведро, бочка, чан.

«Круглых» слов он больше не знал и уехал ни с чем.

FS 505, 214

К одной и той же девице пришли свататься кузнец и портной. Невеста долго думала, кого выбрать, а решить не могла. Тогда портной сказал ей, что кузнец слеп и ничего не видит:

— Посмотри, — сказал он, — если не веришь, как кузнец кует. Он больше по наковальне бьет, чем по железу.

Пошла девица в кузницу посмотреть, как кузнец работает. И вправду — как вынул из горна раскаленное железо, положил на наковальню, так два раза по наковальне ударит, а раз по железу.

Решила девица за портного пойти. Узнал о том кузнец и сказал девице, что портной сумасшедший и во время венчания убежит

с криком в лес. Невеста кузнецу не поверила и устроила свадьбу. Во время венчания кузнец засунул портному в сапог кусок раскаленного железа. Портной стал топать ногой об пол, крича: «Горит! горит! горит!» И, выбежав из дому, пустился в лес.

Подумала невеста, что портной сумасшедший, и вышла за кузнеца.

FS 696. 768

Парень приехал домой после помолвки. Отец спрашивает:

— Ну, сынок, как все было?

— Я ничего не говорил, она ничего не говорила. Так слово за слово обо всем и договорились.

FS 116. 11287

У одного крестьянина умерла жена. Вдовец погрустил и успокоился. Жил дальше весело, будто ничего не случилось. Прошло время — у вдовца беда: подохла корова. От горя он чуть ума не лишился. Долго не мог успокоиться. Пришел к нему сосед и спрашивает:

— Когда у тебя умерла жена, ты не очень убивался, а когда корова подохла, ты и сам умираешь от горя. В чем дело?

Крестьянин отвечает:

— Когда умерла жена, мне предлагали двадцать других. А теперь корову никто не предлагает.

PB 430

Старушка:
— Не хочешь ли редьки, старик?
Старик:
— Не слышу, старуха.
Старушка:
— Не хочешь ли кислой капусты?
Старик:
— Уж не знаю, как быть.
Старушка:
— Не хочешь ли молодую жену?
Старик:
— Если есть, давай сюда! FS 556. 7825

Вышла замуж лентяйка, переехала к мужу. Первый день проспала до вечера, второй день тоже. Увидел это муж и говорит своей матери.

— Есть ей ничего не давай и хлеб спрячь подальше.

Так и сделала свекровь. Ждала невестка, что ей еду поднесут, ждала и чуть было богу душу не отдала. Вот тогда и принялась за работу.

Приехал отец дочь навестить. Она бежит ему навстречу со словами:

— Наколи, отец, дров, а то есть не дадут. В этом доме такой обычай: кто спит и не работает, тому есть не дают. FS 527. 19275

Вышла девушка замуж, хотя мать ее и противилась этому, за парня, которого все считали злюкой. Пришла теща в гости к мо-

лодым. Зять тещу в плуг запряг и вспахал огород. Вернулась она домой чуть живая. Пришел в гости тесть. Зять наварил пива и угостил тестя. Идет тесть домой, покачивается.

Увидела теща мужа и говорит:

— Ну вот! На мне вспахал, на тебе взборонил.

FS 1900. 187

Жил муж с ленивой женой. Лень до того ее одолела, что и одеться им уже было не во что. Муж спросил жену:

— А если бы я умер, во что б ты одела меня?

— Ничего, — ответила жена, — есть еще у меня веретено с нитками, в них бы и завернула тебя.

На другой день муж прикинулся умершим. Жена принесла веретено и стала мужа заворачивать. Все нитки смотала, а муж только наполовину завернут. Тут он вскочил и крепко отлупил лентяйку. С того времени она и пряла, и ткала, не ленясь. И были они одеты, и жили счастливо.

FS 509, 2866

Однажды очень ленивой хозяйке надо было лен трепать. Пошла она в поле и сказала:

— Это завтра, это послезавтра, сегодня — ничего! — и проспала до вечера.

На следующий день опять сказала то же самое. И так день за днем. Наконец, выпал

снег, лен под снегом сгнил. А у лентяйки была лишь одна рубаха, да и та на теле. Если постирать — сменить нечем.

Вот видит она однажды вечером: муж что-то белое несет под мышкой. Подумала лентяйка: рубаху новую несет мне. Не надо будет эту стирать. Сняла грязную рубаху — и в печь.

Вошел муж в дом, а никакой рубахи нет и в помине. Под мышкой муж гуся принес. Так и осталась на зиму лентяйка без рубахи — ни грязной, ни чистой. Но зато в следующем году резвей, чем она, никто в округе лен не трепал.

FS 1669, 23

Одна ленивая жена ленилась даже еду на стол поставить. Раз приходит муж с работы и видит, что жена его бегает из клети в дом и из дома в клеть. Муж думает: «Вот какая у меня жена прилежная! Так быстро бегает!» Подходит к столу и видит: каша на столе. Берет жена ложку каши и бежит в клеть за молоком. Так она бегала, пока в клети молоко не кончилось.

— Видишь, — сказала она мужу, — какая я умная. Мне не надо ни кашу в миску класть, ни кувшин с молоком нести в дом.

FS 1713, 1575

Поздно вечером пришел муж с работы, весь промокший. Жена обрадовалась и говорит ему:

— Ты, муженек, все равно мокрый, иди, принеси воды!

Муж взял ведро, принес воду, вылил ее на жену и сказал:

— Теперь ты тоже мокрая, принеси воду!

FS 1400. 7291

Угощала жена мужа:

— Вот, испекла лепешку, ешь! Не лепешка, а пушок.

Муж запустил лепешкой в жену.

— Ты чем это запустил в меня, кирпичом?

— Нет, пушком. FS 855. 604

Перед свадьбой сказал жених невесте, что не даст ей и пальца окунуть в холодную воду. А после свадьбы заставлял ее работать день и ночь. Однажды жена стала жаловаться:

— Забыл, муженек, жениховы слова: говорил, что не дашь мне и пальца окунуть в холодную воду.

— А ты нагревай воду, — ответил муж, — в теплой воде, женушка, руки не зябнут.

FS 872. 4722

— Испекла тебе пирог, — сказала женщина мужу, — а его собака съела. Моя вина! Если собака сдохнет, я достану другую. FS 855. 674

Жили муж с женой в постоянных ссорах и раздорах. Пошла женщина к одному старцу, который слыл мудрецом.

— Помоги, отец, сил уж нет терпеть ссоры-раздоры.

Через день пришел с тем же и муж. И сказал ему старец:

— В полночь пойди на кладбище и стань у большого дуба. Кто мимо тебя пройдет, значит тот через год умрет. Может быть, жену увидишь, что ж, тогда недолго тебе и терпеть.

Потом старец позвал женщину и велел ей в полночь пройти по кладбищу мимо большого дуба:

— Если увидишь там тень мужа, значит, он умрет через год и терпеть уж осталось недолго.

Так и случилось, как говорил старец: муж увидел жену, а жена — тень мужа. И решили они, что будут жить друг с другом напоследок в любви и согласии.

Прошел год. Жена вдруг заплакала: жаль было мужа, он стал таким хорошим и добрым. А муж успокаивает ее и думает: «Бедняжка! Предчувствует конец, сама себя оплакивает».

Так, оба, горюя, легли спать, со страхом думая о завтрашнем дне. Утром проснулись — оба живы. Жена рассмеялась и рассказала обо всем мужу. Тому немного пришлось добавить к ее рассказу.

И оба они до конца дней своих больше не ссорились и жили счастливо.

FS PB 17. 5404

Злая и капризная женщина однажды за целую неделю не сказала мужу ни слова. В воскресенье днем муж зажег свечу и стал шарить по всем углам.

— Что ищешь? — спросила жена.

— Твой язык. Как найду, так тебе в рот вложу, чтобы ты могла говорить.

FS 556. 12007

У одного человека была очень упрямая жена. Идет он с ней по скошенному лугу.

— Вот скошен луг, прямо выбрит! — восхищается муж.

— Плохо скошен, словно ножницами стрижен, — говорит жена.

Долго они спорили — он говорит: «Брит», она говорит: «Стрижен». Муж разозлился и пригрозил утопить ее, если не перестанет перечить ему. А жена все свое твердит. Потащил он ее к реке, загнал по пояс в воду, а упрямица на своем стоит; вода уже ей до под мышек, а она кричит: «Стрижен!» Совсем рассердился муж и погрузил ее всю в воду: может, хоть теперь перестанет упрямиться, а жена из-под воды высунула руку и пальцами показывает: стрижен, стрижен!

FS 1779. 833

Слыл один крестьянин хорошим охотником. А стрелять почти совсем не умел. Однажды пробыл он в лесу целый день. Дома жена спрашивает:

— Ну, подстрелил ли что?

— Где уж там! Еле ноги унес, сто волков видел.

— Опять врешь!

— Ну, пятьдесят!

— Не мели!

— Двадцать наверняка было.

— И слушать не хочу!

— Умна ты, старуха, как пристав. Тогда скажи, что там в кустах шуршало?

РВ 1092

Всем была хороша жена у одного человека, одна лишь беда — была она страшно упряма и все делала наоборот. Думал муж, думал, что с ней делать, и придумал: захочет, чтобы жена сидела, говорит ей: стой! Но жена с каждым днем становилась все упрямей и, наконец, стала такой, что ничего с ней поделать нельзя было. Решил муж проучить упрямицу. В воскресенье говорит:

— Не вздумай, женушка, идти гулять сегодня.

Не успел он оглянуться, как жена уже выбежала из дома.

— Так ты уж, женушка, ни одного мешка с собой не бери.

А она выбрала самый большой мешок. Пошел муж за ней. Вышли они в поле.

— Не вздумай, женушка, собирать в мешок камни.

Только он вымолвил это, как видит, что жена самые тяжелые камни в мешок собирает. Смотрит муж и думает: сколько она пройдет с такой ношей? А та идет по полю, хоть от тяжести втрое согнулась. Надоело мужу ждать, пока упрямица мешок бросит, он и говорит:

— Не вздумай, женушка, брести с такой ношей к тому болоту.

Только он сказал это, как она сейчас же направилась к болоту. Увязла, а мешка не бросает.

— Брось, — говорит ей муж, — мешок, тогда выберешься.

Делать нечего! Поняла, что иначе ей не выбраться из болота, бросила мешок и выбралась. Привел ее муж домой, и с тех пор перестала она упрямиться и стала послушной женой.

FS 22. 2726

— Твоя жена, говорят, очень бережлива? — спросили у Тениса.

— Очень! — ответил Тенис. — Она даже, когда смотрит, прикрывает один глаз — бережет зрение.

FS 556. 13476

Дровосек в лесу рубанул по ноге. Приехал домой и жалуется:

— Вот беда: ботинок разрубил и ногу разрубил!

— Ах, черт! — вскричала жена. — Ты и новый носок разрубил!

PB 759

Однажды муж, спасаясь от гнева жены, спрятался под стол. Заходит сосед и спрашивает:

— Друг, ты где сидишь?

— Я хозяин в доме, где хочу, там и сижу.

FS 556, 11332

Женщина рассказывает:

— Муж у меня — золото.

— Неужели?

— Душа у него — редкая. Когда мне надо дрова колоть, он уходит из дому, чтобы не видеть, как я работаю.

FS 556, 12794

— Как ты живешь с молодой женой? — спросили друзья у Бертулиса.

— Не совсем хорошо. Она требует денег и утром, и днем, и вечером.

— Что же она делает с такими большими деньгами?

— Так ведь я ей денег-то не даю.

FS 556, 9634

У молодой женщины родился ребенок. Опытом мать не была богата, а спросить у людей спесь не позволяла.

Купала она ребенка в очень горячей воде. Одна бабка сунула палец в воду и едва не ошпарила.

— Ты с ума сошла? Как же в кипятке ребенка купать?!

— Но, бабушка, подумайте, разве такой маленький понимает, что горячее, что холодное?

PB 407

Родители вернулись с поля и увидели малыша, измазанного сметаной.

— Как же ты, Янцис, измазался?

— Так, мама! Ветер сдул крышку с горшка со сметаной.

FS 855. 553

Мать дала ребенку хлеб с маслом. Ребенок ест и плачет.

— Почему ты плачешь? Я ведь дала тебе большой кусок.

— Потому и плачу, что он становится все меньше.

FS 556. 7452

Тетя говорит племяннице, пришедшей в гости:

— Съешь, милая, еще одну тарелку!

— Спасибо, тетя, тарелку есть не буду!

FS 855. 921

Мать будит дочку:

— Вставай, петушок поет!

— Пусть поет! У петушка головка маленькая, он может скоро выспаться.

— Вставай, дочка, вставай, уже день занимается.

— Пусть занимается, у него до вечера дел много.

— Вставай, дочка, уже солнце всходит!

— Пусть всходит, ему далеко бежать нужно!

— Вставай, дочка, суп готов!

— Мама, где моя большая ложка?

FS 17. 25573

— Янка, проснись! Щи готовы.

— Не нужны мне щи. Голова у меня болит.

— Вставай, сынок, мясо на столе!

— Что ж! Надо встать, раз мать велит.

FS 1810, 225

Три брата-лодыря спали под вишней. Один проснулся и сказал:

— Хорошо бы, если б кто бросал нам вишни прямо в рот.

Другой проснулся и сказал:

— Хорошо бы, если б вишни в рот сами падали!

Третий проснулся и сказал:

— И не лень вам, братья, много говорить!

FS 556, 10853

Жили три брата. Отец их умер и оставил всем троим одну лошадь. Решили они, что

будут работать на лошади по очереди. Первый работал неделю, кормил лошадь плохо и загнал ее. Второй брат, взяв лошадь, сказал:

— У брата, как в раю, жила ты.

Так жить, пожалуй, жирновато.

Он кормил лошадь еще хуже, чем первый. Третий брат, взяв лошадь, сказал то же, что второй. Животное сдохло.

FS 1850, 8723

— Что долго спишь? — спрашивает отец сына. — Соседский сын рано утром пять рублей нашел под забором.

— Что пользы рано вставать? Ведь тот, кто их потерял, встал еще раньше.

PB 831

— Накорми лошадь! — говорит отец сыну.

Сын пошел и долго не возвращался. Когда он появился, отец спрашивает:

— Сена дал лошади?

— Дал.

— Напоил лошадь?

— Напоил.

— Так иди запрягай!

— А где она?

FS 116, 10112

Отец:

— Вышли у нас дрова, надо в лес ехать!

Сын:

— Мне остаться дома, а ты поедешь в лес или ты поедешь в лес, а мне остаться дома?

FS 556. 10667

Молодой человек взял ружье и пошел при лунном свете зайцев стрелять. Утром он вернулся с пустой сумкой и объяснил домочадцам:

— Как только я увидел зайца, у меня так сильно забилось сердце, что заяц услышал и ускакал сломя голову.

PB 1110

На семь сыновей была одна ложка. Ели так: один хлебнет, передает ложку другому. Наконец один рассердился, что так долго надо ждать очереди, взял ложку, хлебнул и выбросил ложку в окно. Второй вышел за ложкой, хлебнул и тоже выбросил ложку в окно, подумав: «Почему это мне одному надо бегать за ложкой? Пускай другие тоже побегают!» Так они за весь день не смогли съесть одну миску супа.

FS 153.200

Маленькому Янису дали яблоко:

— Раздели его с сестрой по-братски!

— А что это значит — по-братски?

— Это значит, что сестре надо дать бо́льшую часть.

Янис подумал и говорит сестре:
— Раздели, сестричка, это яблоко по-братски!

FS 855. 1940

Отец привез колбасу и говорит сыну:
— Дай половину брату. Разделенная радость — двойная радость.
—Но разделенная колбаса — это пол-колбасы.

FS 32. 166

— Дедушка! Есть у тебя зубы?
— Нет.
— Ни одного?
— Ни одного.
— Тогда, дедушка, подержи мой пряник.

FS 231. 10500

Гостья ест свинину. Сынок хозяйки смотрел, смотрел и вдруг взял у нее миску с мясом и говорит:
— Где это видано — кусок за куском! А что останется тому, кто свинью пас?

PB 8

Отец с маленьким сынишкой едят суп. Мальчику суп не нравится, он ерзает на стуле и вертит миску, говоря:

— Вот так, папа, солнце вертится.

— Ешь! Сиди как следует! — приказывает отец.

— Вот так, папа, солнце вертится.

— А вот так, сынок, гром гремит. — И хлоп ложкой неслуха по лбу.

FS 855. 1197

Янис:

— Давай, Петер, соревноваться, кто раньше уснет. Если ты первый заснешь, скажешь мне, если я первый — скажу тебе.

PB 47

Карлису четыре года. Поздний вечер, и ему надо идти спать. Но Карлис не хочет спать.

— Смотри, — говорит ему тетя, — я всегда вместе с курами спать иду.

Карлис с удивлением смотрит на нее:

— Не понимаю, как ты взбираешься на насест?

FS 230. 3793

— Где ты, Янис? — зовет отец.

— В соседней комнате.

— Что ты делаешь?

— Помогаю Ансису.

— А что Ансис делает?

— Отдыхает.

FS 1765. 292

— Иди, сыночек, домой!
— Не зови, я не слышу.

FS 929, 70611

Два мальчика, один в длинных штанах, а другой — в коротких, ссорятся. Первый:
— Ты — малыш у тебя еще под носом мокро!
Второй:
— А ты еще из штанов не вырос!

FS 855, 1865

Озорник пришел домой в изодранной одежде. Дома отец спросил:
— Где одежду порвал?
— С зайцем в беге состязался.
— Кто же выиграл?
— В гору — заяц выиграл, а с горы — я проиграл.

FS 1177, 21450

Мальчик рассказывает:
— Дрался я с длинным Микелисом. Знал бы ты, какой он слабый. Я как дал ему по шее, он свалился — я под ним. Он меня испугался и убежал. Я бежал впереди, чтоб он меня не обогнал.

FS 855, 705

Маленький Янис упал со стула, больно ударился. Мальчик громко плачет.

— Не плачь так громко, — говорит мать, — хорошо, что ты совсем не убился!

— Тогда бы я еще пуще кричал.

FS 855, 1710

Вдовец женился на вдове. И у него, и у нее были дети. Затем родились общие дети. Однажды все дети передрались.

Муж сказал жене:

— Твои дети и мои дети побили наших детей.

PB 563

— Паулис! Не обещал ли ты быть прилежным мальчиком!

— Обещал, папа!

— А я разве не обещал тебя высечь, если ты не будешь прилежным?

— Обещал, папа! Но я свое слово не сдержал, так и ты не сдержи.

FS 1551, 7721

Отец рассказывает сыну:

— Когда я был маленький, я никогда не врал.

— Когда же ты начал врать, папа?

FS 622, 1265

Отец говорит сыну:

— Если ко мне придет сосед и спросит, не знаешь ли ты, где деньги, которые я ему

обещал отдать, скажи, что деньги заперты в шкафу, но отец ушел погулять, а ключ у него.

Пришел сосед и спрашивает отца. Мальчил смутился и ответил:

— Деньки ушли гулять, ключ ушел с деньгами, а отец заперт в шкафу.

PB 75

Мальчик сказал другим детям:

— Ни за что не скажу вам, что собаку кузнеца зовут Кранцис.

FS 927, 1980

Взрослые крестьяне дали водки мальчишке, который работал с ними в риге.

— Чур, только женщинам ни слова!

Мальчик обещал молчать. Но как только пришел домой, сказал:

— Мы водку пили, но вам не расскажем.

FS 855, 121

Мать с отцом за столом говорят о том, что коноплю надо сеять рано утром или поздно вечером, чтобы куры не склевали семян. Маленький Вилис кричит родителям:

— Эй, не говорите так громко, петух за дверью слушает!

FS 855, 914

Мать: — Наша курица больше не несется, ее надо зарезать.

Сын: — А после этого она будет нестись?

FS 556. 7760

Мальчик преследует курицу, швыряет в нее камни. Маленькая девочка кричит ему:

— Зачем мучаешь курицу, что она — не человек?

PB 81

Мать ругает сына:

— Почему ты, шалун, огонь задул?

— Я хотел только дым задуть: сильно коптело.

FS 855. 745

Мальчик: — Мама! Я палец ноги в мышеловку сунул.

Мама: — Так тебе и надо! Нечего нос совать, куда не следует!

FS 556. 9606

Маленький мальчик, который очень хотел попробовать курить, стащил у отца трубку, табак и спички. Закурил. Вдруг откуда ни возьмись — отец. Через некоторое время мальчик весь в слезах подбегает к матери.

— Что так горько плачешь?

— Я курил и отец меня поймал.

— И сильно он тебя высек?

— Нет, совсем не сек. Но он заставил меня выкурить всю трубку.

FS 855, 1711

Дед просит внука:

— Иди, сынок, посмотри, идут ли часы?

Малыш вернулся:

— Часы, дедушка, стоят, где стояли, только хвостом виляют.

FS 230, 3785

У одного крестьянина заболела лошадь. Два дня лежала в конюшне, а на третий день, взбесившись, убежала в лес. Увидел это хозяйский мальчик и сказал:

— Жаль, хорошие подковы пропали!

PB 180

Мальчик идет вниз по лестнице, держа в руках миску супа.

— Смотри, не упади! — говорит мать.

— Нет, мама, я держусь за миску.

FS 230, 3392

— Мама! В молоко мышь упала.

— Ты ее вытащил?

— Нет, я бросил туда кошку, чтоб она вытащила.

FS 160, 350

— Я ухожу, дочка! Последи, когда молоко подымется.

Когда мать вернулась, молоко все убежало.

— Разве, дочка, я не велела тебе последить, когда молоко подымется?

— Я и последила, мама. Было ровно двенадцать часов.

FS 855. 1717

— Свари, доченька, суп, а сколько соли сыпать, самой будет видно.

Дочь сыпала, сыпала и, наконец, сказала:

— Теперь уж видно — полна кастрюля!

FS 1512. 311

Мать бранит ребенка:

— Ты настоящий поросенок, всю одежду замарал! Ты знаешь, что такое поросенок?

— Да, мама, поросенок — это сын свиньи.

FS 208. 1924

Соседка говорит маленькому Янису:

— Аист принес тебе маленькую сестричку! Как ее зовут?

— Она говорит на таком странном языке, что я ничего не понимаю и поэтому не знаю, как ее зовут.

FS 556. 12652

Мать велит сынишке покачать маленького братца. Это мальчику не нравится, и он говорит:

— Но, мама! Братик ведь меня не качал.

PB 169

Лесорубы нашли в лесу заблудившегося ребенка.

— Кто твоя мама, мальчик?

— Разве вы не знаете, что моя мама — самый лучший человек на свете?

FS 556, 6830

Два мальчика беседуют, сидя у погреба.

— Что было бы, если б я запер тебя в погребе?

— Я пошел бы и сказал моей маме.

FS 230, 2787

Собираясь в гости, мать моет сына. Лицо уже вымыто, надо мыть руки.

— Мама! Руки не мой. Я их буду в карманах держать.

FS 556, 7543

— Доченька! Почему у тебя такие грязные руки?

— Потому, мама, что я ими только что лицо мыла.

FS 556, 7678

Дети играют у реки. Мать кричит:

— Ну, шалуны, домой! Утонете, тогда домой не являйтесь, высеку!

FS 707, 139

Мальчик залез в лодку. Мать запретила кататься, а то еще ко дну пойдет.

— Я буду, мама, кататься там, где нет дна.

FS 1551, 7724

— Почему, сынок, ты не идешь купаться?

— Не хочется. Вода сегодня очень мокрая.

FS 230, 3525

Петя упал в реку. Трое взрослых бросили ему веревку. Когда его вытащили, он во все горло захохотал.

— Чего смеешься?

— Я вдруг подумал: как бы вы полетели, если бы я конец веревки из рук выпустил.

PB 95

Купили озорнику штаны из чертовой кожи.

— Вот, сынок, это очень прочные штаны и порвутся нескоро, не так как другие.

Не успел отец оглянуться, как мальчик прибежал домой и радостно сообщил:

— Папа, папа, а штаны я уже порвал!

— Как! — рассердился отец. — Что же ты делал?

— Ничего особенного, папа: я сидел на точиле, а Янис его вертел.

PB 16

Петя пытается надеть ботинки, но они не налезают. Бабушка говорит:

— Тесны, Петенька, ботинки!

— Не тесны, бабушка, только палец на ноге слишком длинный.

PB 76

Мать послала девочку к тете за квашней. Пришла она и стала на пороге, ни слова не говоря — забыла, зачем послали. Тетя спрашивает:

— Ну, квашня, зачем пришла?

— Ах, тетенька! За квашней и пришла.

FS 576. 107

Мать — дочери:

— Пойди, Эммочка, попаси овец! Что ты все дома вертишься?

— Для чего, мама, этих противных овец пасти? Ведь шерсть можно и с шубы состричь.

FS 929. 32324

Мальчик пасет скот у дороги. Прохожий спрашивает:

— Не знаешь, куда эта дорога идет?

— Все лето пасу здесь скот, но ни разу не видел, чтобы дорога куда-то шла.

FS 855, 1536

Странник идет мимо пастбища. У дороги сидит пастушок. Он говорит страннику:

— Отгадаешь, сколько орехов у меня в кармане, — оба твои будут.

— Два! — говорит странник, а пастушок удивляется: как это он отгадал.

PB 888

У пастушки из стада исчез ягненок. Искала его девочка и забрела в один дом.

— Какой был ягненок? — спросили ее.

— Прошлогодний ягненочек, сестричка барана, дочка бабушкиной овцы.

PB 880

Два мальчика играют на лугу. Вдруг из куста выскакивает заяц.

— Янка! Почему заяц под кустом сидит?

— Заяц ведь не ворона, чтоб на кусте сидеть.

FS 230, 3672

Янка: — На улице холодно — дует северный ветер.

Анита: — А северный ветер всегда холодный?

Янка: — Да! С какой бы стороны ни дул.

FS 230, 3285

Взрослые мужчины уехали из дома и вернулись поздно ночью. Чтобы напугать женщин, они начали стучать в окно. Женщины испугались и, подталкивая маленького Янку, сказали:

— Янка, ты ж мужчина, ответь грубым голосом, чтоб знали, что не одни женщины дома!

А Янка пискливым голоском говорит:

— Что я там говорить стану. Сам боюсь!

PB 62

Мальчику купили азбуку. Чтение не дается ему, и он говорит:

— Вот чудо! Смотри, как хочешь, — вся книга чистая, проведи рукой — вся книга гладкая, а начни читать — всюду спотыкаешься.

FS 556, 8147

Сын лодырь не встает утром. Мать будит сына, пытаясь соблазнить его лакомством:

— Вставай! Я сварила тебе яйцо.

— Сними скорлупу, — говорит сын и опять храпит.

Видя, что ничего не помогает, мать решила напугать сына.

— Вставай, сынок, школа горит!

Лодырь вскакивает:

— А учитель уже сгорел?

FS 828, 18935

Маленький Петя заглянул в школу. Учитель спросил:

— Что, Петя, придешь ко мне в школу?

— Нет, я пришел только посмотреть, такой ли ты умный, чтобы учить меня.

FS 230, 3777

Первоклассница Анита стоит на дороге и плачет.

— Почему ты плачешь, девочка?

— Мама сказала, что пока воз не проедет, мне нельзя перейти через дорогу. Я уже полчаса жду, но никто не едет.

FS 1871, 253

Мальчик пришел в школу очень бледный.

— Что с тобой? — спросил учитель.

— Сегодня меня мама вымыла.

FS 230, 3845

— Мама! — говорит мальчик. — Подумай только, у нас учится сын трубочиста, но он совсем белый!

FS 1225, 8884

Первый день в школе. Учитель спрашивает первоклассника:

— Как, Янка, дела с письмом?

— Все было бы хорошо, но свинья на тетрадь попала.

— Как ты говоришь? Это ведь не свинья, это клякса.

Второй день в школе.

— Как, Янка, дела с письмом?

— Все было бы хорошо, но я забыл поставить хвостик.

— Как ты говоришь? Это ведь не хвостик, это запятая.

На третий день Янки в школе нет.

Четвертый день.

— Почему, Янка, ты вчера не был в школе?

— Отец резал кляксу, а я держал за запятую.

FS 1079, 811

Ученик опоздал в школу. Учитель строго спросил:

— Почему ты опоздал?

— Учитель! Никак не мог я вовремя прийти. Если б вы видели, что было, вы бы смеялись.

— Ну, расскажи!

— Было очень скользко, лошадь делала шаг вперед и два назад.

— Как же ты все-таки попал в школу?

— Я повернул лошадь мордой к дому.

PB 3751

— Почему опоздал в школу?

— Отец меня задержал.

— Разве не мог он другого задержать?

— Нет, учитель, не мог: он хотел меня высечь.

FS 230, 3583

— Неужели вы, дети, не можете посидеть так тихо, чтобы было слышно, как падает иголка?

В классе тишина. Но тут с задней парты встает Петерис и говорит:

— Пожалуйста, учитель, киньте же наконец иголку на пол.

FS 70, 3157

— Сегодня, дети, будем спрягать глаголы. Я стою, ты стоишь, он стоит, мы стоим, вы стоите, они стоят. Карлис, повтори, что я сказал!

— Все стоят.

FS 1792, 263

Учитель: — Предложение «лошадь бежит» превратите в вопросительное.

Тенис: — Бежит ли лошадь?

Учитель: — Правильно. Теперь превратите вопрос в повелительное предложение.

Тенис: — Но-о-о!

FS 230, 3283

Учитель спросил маленького Карлушу:

— Назови половину от семи.

«Вот беда, — подумал Карлуша, — скажу три, будет мало, скажу четыре, будет много.»

FS 855, 910

— Цыбиньш! Сколько будет пять и пять?

— Восемь, — моргает глазами Цыбиньш.

— Ты берешь пять яблок у одного мальчика и пять у другого. Сколько ты должен вернуть?

— Двенадцать.

— Вон из класса!

Цыбиньш выходит из класса и плачет.

— Что плачешь? — спрашивает парень из другого класса.

— Учитель спросил меня, сколько я должен вернуть яблок, если возьму у двух мальчиков по пять яблок.

— Вот дурак, сказал бы десять, и он был бы доволен.

— Сам дурак. Я ему давал двенадцать, и то он не согласился.

FS 1024, 921

— Назовите, дети, что-либо такое, чего не было пятьдесят лет назад.

— Нас не было, учитель.

FS 230, 2953

— Приведите, дети, пример, из которого видно, что тепло расширяет, а холод сжимает предметы.

— Дни: летом они становятся длинными, а зимой короткими.

FS 556. 7681

Учитель спрашивает:

— Откуда берется дождь?

— От бабушкиных ног, — говорит мальчик.

Все смеются, а мальчик объясняет:

— Когда у бабушки ноги болят, всегда дождь бывает.

PB 3717

Урок посвящен живой природе. Учитель спрашивает:

— Кто может назвать какое-нибудь живое существо?

Молчание.

— Неужели вы не знаете?

Неуверенно поднимается маленькая рука:

— Червяк.

— Правильно, Янис! Это один. А еще?

Опять поднимается та же рука:

— Еще один червяк.

FS 1225. 31773

Учитель: — Крот за день поедает столько, сколько сам весит.

Ученик: — Откуда же он знает свой вес?

FS 556, 12798

Учитель: — Почему журавль стоит на одной ноге?

Ученик: — Если б он поднял и вторую ногу, он бы упал.

FS 556, 8816

— Как сохранить мясо животного свежим? — спрашивает учитель.

— Оставить животное живым.

FS 556, 7540

— Скажи, мальчик, какую пользу овца приносит людям? — спрашивает учитель.

— Овца дает мясо.

— Правильно. А еще что дает овца? Ну, из чего тебе шьют одежду?

— Из старых брюк отца.

FS 855, 683

Учитель: — С какой стороны находится сердце?

Ученик: — Да каждый дурак знает, что с внутренней.

FS 556, 12800

— Почему рыбы немые?

— Разве вы, учитель, могли бы в воде говорить?

FS 893, 760

Учитель: — Почему в море вода соленая?

Ученик: — Потому что там селедки живут.

FS 1614, 31

Учитель рассказывает детям о рыболовстве и, наконец, спрашивает:

— Что же такое сеть?

— Сеть — это дырки, связанные нитками.

FS 556. 7453

На уроке географии:

— Вы, дети, уже, должно быть, слышали, что земля вертится вокруг солнца.

— А что делает земля ночью, когда солнце не светит?

FS 556. 7647

— Скажи, Карлуша, сколько частей света?

— Пять, учитель.

— Перечисли их.

— Раз, два, три, четыре, пять.

FS 623. 28

Учитель рассказывал детям о земном шаре. Глобуса у него не было, и он вынул из кармана кисет с табаком:

— Земля такая же шарообразная, как этот кисет.

Когда в школу приехал инспектор и спросил учеников, какова земля, один ученик ответил:

— Земля похожа на кисет нашего учителя.

PB 3655

Учитель разъяснил школьникам пословицу: «Слово — серебро, а молчание — золото».

На следующий день пришел в школу пастор и стал задавать детям вопросы. Но ни один ученик не произнес ни слова.

— Почему не отвечаешь? — спросил пастор одного ученика.

— Золото, господин пастор, дороже серебра.

FS 635, 220

— Кто сотворил мир, дети?

Класс молчит.

— Скажи ты, Петя!

Петя занят размазыванием разлитых чернил и не знает, о чем идет речь. Услышав свое имя, он думает, что учитель спрашивает о чернилах, и со слезами отвечает:

— Я, господин учитель. Но больше таких глупостей делать не буду.

PB 3726

Ученик: — Бог всесилен?

Учитель: — Конечно.

Ученик: — А может он сотворить такой камень, который сам не в силах поднять?

FS 12, 1893

Мать спрашивает:

— Что ты весь день смотришь на небо?

— Нам в школе сказали, что у святого

Петра ключ от неба. Я все ищу, где же замочная скважина, но нигде не видно.

FS 1925, 4210

Прошел первый день в школе. Мать спрашивает сына:

— Как тебе понравилось в школе?

— Ничего, только учитель слишком уж глуп: все меня спрашивает, сам ничего не знает.

FS 1225, 1780

Мальчик говорит об учителе:

— Странный у нас учитель.

— А что?

— Вчера он сказал, что шесть плюс четыре — десять, а сегодня уж говорит, что семь плюс три десять.

FS 556, 12530

— Мама! Сегодня меня учитель похвалил.

— За что?

— Я сказала, что дважды восемнадцать — тридцать пять.

— Так ведь это неверно.

— Да, но из всех ответов мой был самый близкий к правильному.

FS 1792, 192

— На все вопросы в школе мы сегодня хорошо отвечали. Только когда учитель спросил, кто выбил стекло, все молчали.

FS 1172, 33

В школе нашли кошелек. Учитель спрашивает детей:

— Кто потерял кошелек?

— Я! — отвечает мальчик.

— Как ты можешь доказать, что кошелек твой?

— У меня в кармане большая дыра.

FS 230, 5129

В школе было строго запрещено курить. Одного мальчика поймали за курением. Учитель вызвал родителей, и виновного высекли. После обеда мальчик пошел в магазин за тетрадью и встретил учителя, который покупал папиросы. Малыш вытаращил глаза и воскликнул:

— Ну, учитель, теперь ты получишь розги!

FS 230, 3145

— Скажите, пожалуйста, учитель, наказывают ли ученика, если он ничего не сделал?

— Нет.

— Вот хорошо! Я сегодня ни одного урока не сделал.

FS 556, 12532

— Знаешь ли ты, за что я поставил тебе двойку?

— Вот видите, учитель, вы поставили мне двойку, а за что, сами не знаете.

FS 893, 762

Отец:

— Стыдно, сынок, второй год сидеть в одном классе!

Сын:

— Чего стыдиться — мой учитель уже десять лет в одном классе сидит.

FS 1225. 10312

Учитель: — Что сказал отец, когда увидел твой плохой табель?

Ученик: — Он качал головой.

Учитель: — Своей или твоей?

Ученик: — Сначала своей, потом моей.

FS 556. 7758

СОДЕРЖАНИЕ

ЛАТЫШСКИЕ НАРОДНЫЕ АНЕКДОТЫ

Редакторы *Н. Крылова* и *С. Бажанова.* Технический редактор *Р. Бокман.* Корректор *Е. Амбайне.* Сдано в набор 29 января 1964 г. Подписано к печати 12 марта 1964 г. Формат бумаги $70 \times 92^1/_{16}$. 8,75 физ. печ. л.; 10,24 усл. печ. л.; 8,44 уч.-изд. л.
Тираж 50 000 экз. Цена 52 коп.

Издательство Академии наук Латвийской ССР, г. Рига, ул. Смилшу № 1. Отпечатано в типографии № 2 «Советская Латвия» Управления полиграфической промышленности Государственного комитета Совета Министров Латвийской ССР по печати, г. Рига, ул. Дзирнаву № 57.
Заказ № 297.

Lf

АНЕКДОТЫ